

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЫНѢ
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНѢ
ОЛЬГѢ НИКОЛАЕВНѢ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Начало этой *Исторіи* было только опытомъ. Я желала написать нѣсколь-ко Расказовъ, копорые бы могли зани-мать маленькихъ читателей Руской Исторіи. Но опытъ былъ такъ сча-стливъ, что удостоился лестнаго одо-бренія Вашего Императорскаго Высо-чества. Тогда я принялась за трудъ мой съ нѣми чувствованіями призна-тельности и усердія, съ копорыми те-перь осмѣливаюсь представитъ его Ва-шему Императорскому Высочеству, какъ единственной Виновницѣ его исполне-нія.

Вашего Императорскаго Высочества
всепокорнѣйшая и всенижайшая

Александра Ишлюва.

И С Т О Р І Я Р О С С І И

ВЪ РАСКАЗАХЪ ДЛѢ ДѢТЕЙ.

Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія,
Поля, холмы родные,
Роднаго неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,
Что вашу прелесть замѣнить?
О родина святая!
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя?

Жуковскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи, представлены
были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпля-
ра. С. Петербургъ Сентября 6 дня 1836 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЪ РАСКАЗАХЪ

ДЛЯ

ДѢТЕЙ.

СЛАВЯНЕ

до 862 года Христіанскаго лѣтосчисленія.

Милыя дѣти! вы любите слушать чудные рассказы о храбрыхъ герояхъ и прекрасныхъ Царевнахъ, васъ веселятъ сказки о добрыхъ и злыхъ волшебникахъ. Но вѣрно ли для васъ, еще пріятнѣе будетъ слышать не сказку, а быль, то есть, сущую правду? Послушайте же, я расскажу вамъ ее о дѣлахъ вашихъ предковъ. Вѣдь вы знаете, что такое *предки*? Это дѣдушки и бабушки вашихъ дѣдушекъ и бабушекъ; это люди, отъ которыхъ произошли чрезъ нѣсколько

Часть I.

1

поколѣній ваши родители. Стало бытъ, для васъ пріятно будете узнать, гдѣ и какъ они жили.

Въ старину, въ опечествѣ вашемъ Россіи, не было такихъ прекрасныхъ городовъ какъ нашъ Петербургъ и Москва. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы любуетесь теперь красивыми строеніями, гдѣ вы такъ весело бѣгаете въ тѣни прохладныхъ садовъ, нѣкогда видны были непроходимые лѣса, топкія болоша и дымныя избушки! Мѣстами были и города, но вовсе не такіе обширные какъ въ наше время: въ нихъ жили люди красивые лицомъ и станомъ, гордые славными дѣлами предковъ, честные, добрые и ласковые дома, но страшные и непримиримые на войнѣ. Ихъ называли Славянами. Какое прекрасное имя, не правда ли, милая дѣши? Вѣрно и самые маленькіе изъ васъ понимаютъ что значитъ *слава*? Славяне старались доказать, что не даромъ ихъ называли такъ и опличались всѣми хорошими

качествами, которыми можно заслужить славу.

Они были такъ честны, что въ обѣщаніяхъ своихъ, вмѣсто клятвъ, говорили только: „Если я не сдержу моего слова, то да будетъ мнѣ стыдно!“ и всегда исполняли обѣщанное; такъ храбры, что и отдаленные народы боялись ихъ; такъ ласковы и госпепрїимны, что наказывали того хозяина, у котораго гость былъ чѣмъ нибудь оскорбленъ. Жаль только того, что они не знали истиннаго Бога, и молились не—Ему, но разнымъ идоламъ. Идолъ значилъ статуя, сдѣланная изъ дерева или какого нибудь металла, и представляющая человека или звѣря.

Славяне раздѣлялись на разные племена; у Сѣверныхъ или Новгородскихъ Славянъ не было и Государя, что бываетъ у многихъ необразованныхъ народовъ: они почитали начальникомъ своимъ того, кто болѣе всѣхъ отличался на войнѣ; а какъ они всѣ были храбры, то иногда случалось, что такихъ на-

чальниковъ было много. Каждый изъ нихъ хотѣлъ приказывать по своему, народъ не зналъ кого слушать, и отъ того были у нихъ безпрестанные споры и несогласія. А вѣдь, вы знаете, какъ несносны ссоры? И вамъ въ вашихъ маленькихъ дѣлахъ вѣрно случилось уже испытать какія непріятныя слѣдствія имѣютъ они, и какая разница въ чувствахъ и положеніи вашемъ, когда всѣ, окружающіе васъ, довольны вами.

И Славяне также видѣли, что во время несогласій ихъ, всѣ дѣла шли у нихъ дурно, и даже они переставали побѣждать своихъ непріятелей. Долго не знали они, что дѣлать; наконецъ придумали средство, привести все въ порядокъ. На берегахъ Балтійскаго моря—стало быть не очень далеко отъ отечества нашего — жилъ народъ, по имени Варяги-Русь, происходившій отъ великихъ завоевателей въ Европѣ—Норманновъ.

Эти Варяги-Русь почитались отъ

сосѣдей, народомъ умнымъ: у нихъ давно уже были добрые Государи, копорые заботились о нихъ, шакъ какъ заботишся добрый отецъ о дѣтихъ; были и законы, по копорымъ эти Государи управляли ими, и отъ того Варяги жили счастливо и имъ удавалось даже иногда побѣждать Славянъ,—правда, что это случилось только тогда, какъ они нападали на нихъ во время споровъ и несогласій ихъ.

Вотъ спарики Славянскіе, видя счастіе Варяговъ, и желая такого же своей родинѣ, уговорили всѣхъ Славянъ отправить пословъ къ этому храброму и предприимчивому народу просить у него Князей управлять ими. Послы сказали Варяжскимъ Князьямъ такъ:
„Земля наша велика богата, а порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами,,“

НАЧАЛО РУСКАГО ГОСУДАРСТВА

и

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРИ РУСКІЕ.

Отъ 862 до 945 года.

(Періодъ 83 лѣтъ.)

Варяги-Русь были очень рады такой чести, и три брата изъ Князей ихъ: *Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ* тотчасъ поѣхали къ Славянамъ. Рюрикъ сдѣлался Государемъ въ Новѣ-городѣ, самомъ старинномъ изъ городовъ Славянскихъ; Труворъ въ Изборскѣ, Синеусъ въ землѣ лежащей около Ъѣлаго-Озера. Отъ сихъ-то трехъ Варяго-Русскихъ Князей, Славяне начали называться *Русскими*, а земля ихъ *Русью* или *Россіею*. Синеусъ и Труворъ скоро умерли, и Рюрикъ сдѣлался одинъ Великимъ Княземъ Русскимъ и основателемъ Руска-

го Государства. Онъ княжилъ счастливо два года съ братьями и пятнадцатилѣтнѣ одинъ.

Послѣ него оснался маленькой сынъ Игорь, которъй еще не могъ быть Государемъ: и для того Рюрикъ просилъ своего родственника и товарища Олега управлять Государствомъ, пока вырастетъ Игорь.

Олегъ былъ храбръ и уменъ, побѣдилъ много сосѣднихъ народовъ и такъ увеличилъ Россію, что при—немъ она простиралась почти до горъ Карпатскихъ, которыя лежатъ въ Венгріи. Но этакъ Олегъ не совсѣмъ заслуживалъ похвалы. Вы увидите это сами, когда я расскажу вамъ, что онъ сдѣлалъ.

Вмѣстѣ съ Рюрикомъ пріѣхали къ Славянамъ многіе Варяги, которые еще на родинѣ служили ему и любя добраго начальника, не хотѣли расстаться съ нимъ. Рюрикъ, за это усердіе дарилъ нѣкоторымъ изъ нихъ деревни и селенія Славянскія: отъ этого появились

у насъ помѣщики, т. е. такіе Бояре, которые владѣли людьми и землями. Но не всѣ эти помѣщики были довольны своими помѣстьями: инымъ казалось веселѣе искать счастья на войнѣ, нежели сидѣть дома. Надобно сказать вамъ, милыя дѣти, что тогда люди очень любили войну. Это потому, что будучи язычниками они почипали не-премѣннымъ долгомъ опмщанъ за обиды, а обижали они очень часто другъ друга! Къ тому же они мало учились тогда, и не понимали пріятноспей мира, который доставляетъ намъ возможность предаваться занятіямъ тихимъ, сладостнымъ для сердца и полезнымъ для ума. Они думали только о томъ, чтобы имъ сражаться и побѣждать своихъ враговъ.

Двое изъ такихъ смѣлыхъ воиновъ, по имени Аскольдъ и Диръ, отправились съ товарищами къ югу отъ Новгорода и на прекрасныхъ берегахъ рѣки Днѣпра увидѣли маленькій городокъ, который имъ очень понравился. Этомъ

городокъ — былъ *Кіевъ*. Они не долго думали: завладѣли имъ и сдѣлались Государями Кіевскими.

Вошь, милья дѣти, новое Государство Руское: вѣдь вы помните, что и Аскольдъ и Диръ были изъ народа Варяго-Рускаго. Это Государство можно названъ *Южнѣмъ* потому, что оно лежало къ югу отъ Новгородскаго.

Олеги, управляя Новгородомъ послѣ смерти Рюрика, слышалъ, что всѣ, прѣзжавшіе изъ Кіева, хвалили новое Княжество Руское, и вздумалъ завоевать его. Но онъ зналъ, что Князья Кіевскіе и народъ ихъ храбры, что они будутъ сражаться съ такою же смѣлостію, какъ и его воины и отъ того рѣшился употребить хитрость. Онъ пошелъ съ войскомъ къ Кіеву, но оставилъ его назади, а самъ приплылъ къ Кіевскому берегу въ небольшой лодкѣ, съ Игоремъ и нѣсколькими воинами, и послалъ сказать Государямъ Кіевскимъ, что съ ними желаю видѣться купцы Варяжскіе изъ Новгорода, ихъ

друзья и земляки. Аскольдъ и Диръ были очень рады такимъ гостямъ, и поспѣшай отъправились на лодку ихъ. Но лишь только они вошли туда, какъ вдругъ воины Олега окружили ихъ, а самъ Олегъ, поднявъ на рукахъ маленькаго Игоря, сказалъ: „Вы не Князья, но я Князь, и вотъ сынъ Рюрика!“ Въ эту самую минуту воины бросились на обоихъ Князей Кіевскихъ и убили ихъ! Вотъ одно дурное дѣло Олега, а впрочемъ онъ былъ хорошій опекунъ маленькаго воспитанника своего, старался о пользѣ народа Рускаго, соединилъ оба новыя Государства Варяговъ въ одно, сдѣлалъ столицею Кіевъ, и такъ прославился своею храбростію, что даже Греки въ Константинополѣ боялись его и имени Рускаго. Олегъ имѣлъ съ ними войну, подходилъ къ самымъ стѣнамъ славной столицы ихъ; въ знакъ побѣды повѣсилъ свой щитъ на воротахъ ея; собралъ дань съ Грековъ и когда возвратился въ Кіевъ, народъ назвалъ его *Вѣщилъ*: это зна-

чишь почти тоже, что *мудрыми*. Онъ управлялъ Государствомъ тридцать три года: добрый Игорь не хотѣлъ напомнить ему, что уже можешь княжить и сдѣлался Государемъ Рускимъ только тогда, какъ умеръ Олегъ.

Игорь, — какъ и всѣ Рускіе Князья, былъ храбръ, но не такъ счастливъ какъ Олегъ: при немъ явились въ первый разъ въ Россію Печенѣги, — народъ, который потомъ всегда былъ страшнымъ врагомъ нашихъ предковъ.

Печенѣги поселились между рѣками Дономъ и Днѣпромъ, на лугахъ, гдѣ паслись стада ихъ. Они не строили домовъ, но дѣлали подвижные шатры или шалаши. Когда стада ихъ не находили болѣе корма на лугахъ, то они переносили шалаши свои на другое мѣсто, и оснавались шамъ, пока была трава. Они сами и лошади ихъ, бѣгали очень скоро; по рѣкамъ же умѣли плавать почти какъ рыбы. Это очень помогало имъ нападать на сосѣдей своихъ, уводяшь въ плѣнь бѣдныхъ

жителей и избавляться отъ наказанія. Злые Печенѣги даже нанимались въ службу къ такимъ народамъ, копорые имѣли съ кѣмъ нибудь войну, и тогда-то злодѣйствовали, сколько имъ хотѣлось. Игорь, хопя наложилъ на нихъ дань, т. е. заставилъ каждыа изъ нихъ платить нѣсколько денегъ въ казну свою, но не могъ прогнать ихъ подалѣе отъ границъ своего Государства.

Еще несчастнѣе былъ походъ его къ Древлянскому народу, копорый жилъ тамъ, гдѣ у насъ теперь Волынская Губернія. Древляне были шакже Славянскаго племени; ихъ покорилъ Олегъ. Игорь ѣздилъ къ нимъ для того, чшобы взять болѣе дани, нежели сколько они всегда платили. Древлянамъ показалось это такъ обидно, что они забыли все почтеніе, какое должно имѣть къ Государю своему и сдѣлали ужасный грѣхъ: убили Игоря! Эти жалкіе люди не знали Бога, и не понимали какое страшное злодѣяніе дѣлали!

Такъ погибъ эшопъ несчастный Государь. Онъ княжилъ тридцать два года, но не опличился никакими особенно примѣчательными дѣлами.

РОДОСЛОВНЫЯ ТАБЛИЦЫ.

ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ ГОСУДАРЕЙ

РУСКИХЪ :

Таблица I.

Семейство Вел. Кн. Рюрика I.

Супруга : Эфанда, Княжна Урманская.

Сынъ : Игорьъ.

Таблица II.

Семейство В. К. Игоря Святославича I.

Супруга : Ольга, поселянка Псковской
области.

Сынъ : Святославъ.

СВЯТАЯ ОЛЬГА.

Отъ 945 до 955 года.

(Пер. 10 лѣтъ.)

Гораздо болѣе Игоря прославилась прекрасная супруга его *Ольга*. Свято-славъ, сынъ ея, былъ еще очень малъ, когда умеръ отецъ его, и пошюу Ольга правила Государствомъ вмѣстѣ съ двумя знаменитыми воеводами; бояриномъ *Асмудомъ*, дядькою маленькаго *Святослава* и *Свѣнелдомъ*, начальникомъ войска. Исторія этой славной Княгини, очень любопытна, милья дѣти. Каждый Русскій мальчикъ и Руская дѣвочка должны знать ее. Послушайте же.

Ольга родилась простою дѣвушкой въ деревнѣ около города Пскова. Молодой Князь Игорь пріѣхалъ туда на охоту и случайно увидѣлъ эту деревен-

скую красавицу, которая такъ понравилась ему своею скромностію и умомъ, что онъ не хотѣлъ слышать о другихъ невѣстахъ, и женился на милой Ольгѣ. Въ высокомъ дворцѣ Государя, она была также умна и любезна, какъ прежде — въ маленькомъ домикѣ своихъ родителей; также добра и ласкова съ окружающими ее знатными боярынями, какъ прежде съ своими сельскими подружками.

Услышавъ о несчастной смерти Игоря, Ольга обѣщалась опуститъ жестоко злымъ Древлянамъ и тотчасъ послала войско свое въ землю ихъ.

Древляне оправдали пословъ съ оправданіями, но Ольга приказала казнить ихъ, не желая слушать сихъ оправданій, и когда войско ея покорило ихъ, она наложила большую дань на этотъ ненавистный для нее народъ и присоединила землю его къ своему Государству.

Ольга, вмѣстѣ съ маленькимъ Святославомъ, объѣзжала свои области, и

вездѣ приводила въ порядокъ то, что было разстроено. Вы помните, милыя дѣти, что съ пѣхъ поръ, какъ Государи наши начали жить въ Кіевѣ, Новгородъ уже пересталъ быть столицею Государства Рускаго. Князья Кіевскіе, воюя съ Греціею и съ сосѣдними народами, не имѣли времени заботиться объ отдаленныхъ подданныхъ своихъ, Новгородцахъ, и позволили имъ самимъ выбирать своихъ судей и начальниковъ, которые бы рѣшали дѣла ихъ, награждали добрыхъ, наказывали злыхъ и собирали съ народа дань для Князя Кіевского. Главнаго изъ такихъ начальниковъ, Новгородцы называли *Посадникомъ*. Зная, что Князь Кіевскій живетъ далеко отъ нихъ, они начали менѣе уважать его и думали, что могутъ обойтись и безъ Государя, имѣя своего посадника.

Ольга поѣхала туда и умными распоряженіями заставила Новгородцевъ

вспомнить, что они должны быть покорны Государю своему, хотя бы онъ жилъ еще гораздо далѣе отъ нихъ.

Такъ хорошо умѣла Княгиня Ольга управлять Государствомъ! Народъ любилъ и благословлялъ добрую мать Государя своего. Но изъ всѣхъ прекрасныхъ дѣлъ Ольги, самое лучшее и самое великое было то, что она приняла вѣру Христіанскую. Она, первая изъ Рускихъ, поняла какъ глупо молились идоламъ, которые сколько же могли слышать молитвы бѣдныхъ людей, сколько слышанъ васъ ваши куклы, когда вы говорите съ ними. Умная Княгиня чувствовала въ сердцѣ своемъ, что есть Богъ, безъ котораго не могъ быть міръ и все, что мы видимъ въ этомъ мірѣ. Къ тому же, она много слышала о вѣрѣ Христіанской съ тѣхъ поръ, какъ жила въ Кіевѣ: воины Князя Олега и супруга ея Игоря, бывшіе вмѣстѣ съ ними въ Греческой Имперіи, рассказывали дома о счастіи и добро-

дѣшеляхъ истинныхъ Христіанъ; о святости вѣры ихъ, о терпѣніи, съ которыми они переносили несчастія здѣшней жизни, надѣясь на награду въ будущей.

Надобно сказать вамъ, милыя дѣши, что въ это время, Греки, давно уже перестали быть идолопоклонниками, и знали истиннаго Бога. Въ столицѣ ихъ, Константинополь, жилъ *Патріархъ*, то есть, начальникъ духовенства Христіанъ Греческихъ. У него-то Княгиня Ольга хотѣла учиться закону Божію, и для того поѣхала въ Константинополь, въ 955 году, когда сынъ ея уже выросъ и она перестала управлять Государствомъ.

Патріархъ и Императоръ Греческой Константиинъ Багрянородный дивились уму и крошости знаменитой Государыни Руской. Патріархъ, съ радостію рассказалъ ей о жизни, спреданіяхъ, смерти и воскресеніи Іисуса Христа; научилъ ее всему, что должны знать

всѣ любящіе Господа и вѣрующіе въ Него, и потомъ окрестилъ ее. Императоръ былъ крестнымъ ошцемъ Ольги; въ крещеніи назвали ее *Еленою*. Съ восторгомъ возвратилась она въ Кіевъ, радуясь тому, что можетъ просвѣтити душу сына своего и сдѣлать его также Хрисіаниномъ. Но молодой, гордый Святославъ не хотѣлъ слышать о новомъ законѣ. Княгиня печалилась, что не можетъ раздѣлить съ милымъ сыномъ счастье знать истиннаго Бога, и умерла съ этою печалію черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ крещенія. Церковь наша признала ее—*Святою*, а Исихорія—*Мудрою*.

Уважайте память этой доброй Княгини Ольги, милыя дѣти, помните, что она первая старалась о томъ, чтобы предки наши избавились отъ ужаснаго несчастія быти идолопоклонниками; она первая говорила имъ объ истинномъ Богѣ, учила ихъ вѣрѣ Іисуса Христа. Любите Святую Ольгу за такое

великое благодѣяніе, и старайтесь быть также благочестивы, также усердны къ Богу, какъ была Она!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВЪ І.

Отъ 955 до 972 года.

(Пер. 17 лѣтъ.)

Неудивительно, что Святославъ не слушалъ добрыхъ совѣтовъ матери, когда она говорила ему о Богѣ: онъ думалъ только о сраженіяхъ, желалъ только того, чтобы всѣ говорили о его храбрости, и чтобы всѣ боялись его! Конечно, нельзя было и не говорить о немъ: мало было людей такихъ смѣлыхъ и такихъ терпѣливыхъ какъ онъ. Онъ всегда первый бросался въ опасность и никогда не нападалъ на враговъ нечаянно, но посылалъ напередъ сказать имъ: *иду на васъ!*

Какъ храбръ былъ духъ его, такъ крѣпко — шло: онъ не боялся никакой погоды, ни слишкомъ жаркой, ни слишкомъ холодной; спалъ на землѣ, даже

безъ палатки ;—войлокъ былъ его постелью; сѣдло—подушкой; грубое мясо дикихъ звѣрей —его пищею; проспаная вода—пишьеиъ! Таковъ былъ герой нашъ Святославъ; законы почши и теперь всѣ наши добрые солдаты! Вы вѣрно слыхали, какъ перпѣливы они во время войны за добраго Государя и родину; какъ охотно ѣдншъ они тогда одинъ черный хлѣбъ, пьютъ одну воду и сншатъ—часпо на мокрой землѣ! Они рады переносить все это, лишь бы не успушишъ побѣды непріятелю! и это дѣлаютъ они, видя примѣръ, который подаюшъ имъ Офицеры и Генералы ихъ. И вы вѣрно сдѣлаете тоже, милые маленькіе чипашели мои, вѣдь и вы будете со временемъ защитниками Государя, опечества, родителей и друзей ваших!

Молодой Святославъ началъ побѣждать, какъ полько принялъ начальство надъ войсками. Первые народы, которые онъ покорилъ, были: Вяшичи, Ко-

зары, Ясы и Касоги. Касогами называли тогда нынѣшнихъ Черкесовъ. Когда уже всѣ сосѣдніе народы были покорены, онъ пошелъ въ Болгарію; *) завоевалъ и эту страну, которая такъ понравилась ему, что онъ хотѣлъ было остаться навсегда жить въ тамошнемъ городѣ Переяславицѣ; но вдругъ получилъ извѣстіе, что къ Кіеву пришли страшные Печенѣги. Вы помните, милья дѣти, этотъ злой народъ, который еще при Игорѣ поселился съ своими шатрами близко Россіи? Они боялись храбраго Святослава, но когда узнали, что онъ ушелъ такъ далеко отъ своей земли, то и напали на Кіевъ, а Воевода Рускій, Препичъ и съ нимъ не много войска спояли на другой сторонѣ рѣки Днѣпра, такъ, что бѣдные Кіевскіе жители не могли даже сказать своимъ защитникамъ, что они въ опасности. Въ это время, Русская столица и все семейство Свято-

*) Болгарія принадлежитъ теперь Турціи.

слава вѣрно бы погибли, если бы не нашлся одинъ смѣлый отрокъ, которъи спасъ ихъ.

Онъ надѣлъ такое платье, какое носили Печенѣги, взялъ въ руку уздечку и вышелъ изъ города въ поле, будто бы искать свою лошадь. Печенѣги не замѣтили, что это Рускій, и пропустили его чрезъ все войско свое. Когда же онъ дошелъ до берега, то сбросилъ съ себя платье и поплылъ. Тутъ опомнились непріятели и пустили въ него множество стрѣлъ; но онъ былъ уже далеко, въ кругу своихъ, которые встрѣтили его въ лодкѣ. Препиць, узнавъ отъ него, что Кіевъ въ опасности и хочеть уже сдаться, тотчасъ велѣлъ воинамъ своимъ приготовиться къ сраженію и на разсвѣтъ поѣхалъ на лодкахъ къ городу съ громкою, военною музыкою. Печенѣги, которые боялись одного имени Святослава, испугались ужасно, думая въ страхъ, что самъ Святославъ возвратился изъ Болгаріи. Тутъ ужъ имъ

было не до того, чтобы ийти къ Кіеву: они думали, какъ бы спасти самихъ себя и пошчасъ же удалились отъ города, а жишели Кіевскіе съ радостію выпили на встрѣчу къ своимъ избавителямъ. Тогда было очень весело въ Кіевѣ! и вы вѣрно догадаешесь кому было всѣхъ веселѣе? . . . точно, милыя дѣти, доброду молодому Кіевлянину было всѣхъ веселѣе! Онъ сдѣлалъ болѣе болѣе нежели Пренничъ и всѣ его воины: онъ могъ сказать себѣ: *я хотѣлъ умереть за мое отечество и за дѣтей моего Государя! Я спасъ всѣхъ!* „ Вы можете себѣ представить, какъ щедро наградилъ его Святославъ, который вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Кіевъ! Печенѣги же были наказаны за свою дерзость: Святославъ прогналъ ихъ далеко отъ границъ своего Государства.

Но скоро наскучила ему тихая жизнь въ Кіевѣ: ему хотѣлось возвратиться опять въ любимую имъ Болгарію. гдѣ было много золота, серебра,

вина, меду и всякихъ плодовъ. Что бы скорѣе исполнилъ свое желаніе онъ поручилъ государство тремъ сыновьямъ своимъ и приказавъ имъ жить дружно между собою, онъ поправился самъ въ Болгарію. Но Болгарскіе жители встрѣтили его совсѣмъ не съ такою любовію, съ какою проводили Кіевляне: онъ не былъ природнымъ Государемъ ихъ и потому не удивительно, что они не очень любили его. Къ тому же, сосѣдъ ихъ, Греческій Императоръ Іоаннъ Цимискій, совсѣмъ не желалъ видѣть храбраго Святослава въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ отъ Греціи, и старался всѣми силами вытѣснить его изъ Болгаріи. Онъ собралъ даже войско и выступилъ самъ противъ Святослава, который, потерявъ Болгарскую столицу свою Переяславецъ, долженъ былъ затвориться въ городѣ Доросполѣ. *)

*) Нынѣшняя Сичистрія, въ Турціи.

Іоаннъ окружилъ войскомъ своимъ эшошъ городъ. Грековъ было такъ много, что Святославу и воинамъ его нельзя было думать о спасеніи. Но здѣсь-шо и доказалъ Князь Рускій, что онъ былъ точно герой. Когда войны его, терпя болѣе двухъ мѣсяцовъ голодъ в спрадая опъ ранъ, совѣтовали ему просить мира у непріяшеля или убѣ-жать ночью въ опечесіво, Святославъ сказалъ: „Нѣшъ, друзья мои! могутъ ли жить весело шѣ, копорые спасушся бѣгсшвомъ? Побѣдимъ или умремъ! Мершвымъ не спыдно! Я пойду впередъ, и кода положу свою голову, погда дѣлайте, что хошите!“, Такія слова храбраго Князя ободрили воиновъ до-шого, что они громко вскричали: „Гдѣ ляжетъ голова швоя, Государь, тамъ лягутъ и наши!“, На другой же день они вышли изъ города на встрѣчу не-пріяшелямъ. Не смотря на то, что Грековъ было гораздо болѣе, долго нельзя было узнать, кто побѣдитъ: такъ храбро сражались Рускіе! Но

вдругъ подулъ страшный вѣтеръ; прямо въ лице ихъ. Бѣдное войско Святослава не могло продолжать сраженія отъ густой пыли и Греки остались побѣдителями.

Раненый Святославъ, чувствуя, что нѣсколько храбрыхъ воиновъ его не могутъ побѣдить сильное войско Грековъ, согласился наконецъ просить мира. Иоаннъ Цимискій обрадовался этому,—и два знамениые врага помирились. Они оба желали видѣть другъ друга. Это свиданіе было на берегу Дуная. Императоръ Иоаннъ прѣхалъ верхомъ, платье его сіяло золотомъ и дорогими камнями; со всѣхъ сторонъ окружали его воины въ блестящихъ латахъ. Святославъ—приплылъ къ берегу въ лодкѣ, гребя самъ веслами. Прослая, бѣлая одежда его не имѣла никакихъ украшеній: въ одномъ ухѣ только свѣплѣлась золотая серьга съ двумя жемчужинами и рубиномъ; но видъ его былъ такъ важенъ, въ голубыхъ глазахъ его примѣтно было такъ

много величія и благородства, что Іоаннъ почувствовалъ невольное почтеніе къ герою Рускому и сошелъ съ лошади. Святославъ приспально посмотрѣлъ на него, поговорилъ съ нимъ немного и отъѣхалъ отъ берега.

Весело отправился въ Грецію Іоаннъ; грустно было плыть къ Кіеву Святославу, въ первый разъ побѣжденному! Злые Печенѣги, зная, что Рускихъ осталось въ живыхъ немного, ждали ихъ на берегахъ Днѣпра. Спарый Свѣнелдъ, который былъ воеводой еще при Игорѣ, совѣтовалъ Государю своему проѣхать сухимъ путемъ опасное мѣсто; но храбрый Князь былъ часто безразсудно-смѣлъ, и не смотря на то, что войско его было очень мало, пушился въ опасность. Печенѣги, которыхъ было множество на берегу, бросились на Рускихъ, какъ скоро увидѣли ихъ и гордый, беспрашный Святославъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи! Только одинъ Свѣнелдъ и

нѣсколько воиновъ спаслись и сказали Кіевлянамъ о смерти Государи ихъ.

Куря, Князь Печенѣговъ, опірубилъ голову Святославу и изъ черепа ея сдѣлалъ чашу, въ которой подавали вино на его праздникахъ.

Таблица III.

Семейство В. К. Святослава I. Игоревича

Супруги: 1. Гречанка, плънная монахиня.
2. Ключница В. К. Ольги, *Малуша.*

Дѣти: а. Ярополкъ.
б. Олегъ.
с. Владиміръ.

СЫНОВЬЯ СВЯТОСЛАВА.

Отъ 972 до 980 года.

(Пер. 8 лѣтъ.)

Вы помните, милыя дѣти, что Святославъ, уѣзжая въ послѣдній разъ въ Болгарію, раздѣлилъ все Государство свое на три части: старшему сыну *Ярополку*, отдалъ онъ Кіевъ; второму — *Олегу*, — землю Древлянскую; младшему — *Владиміру* — Новгородъ. Отъ этого раздѣленія, предки наши сдѣлались очень несчастливы: вмѣсто одного Государя были у нихъ при въ одно время. Тамъ, гдѣ распоряжается не одинъ, а нѣсколько начальниковъ, дѣла идутъ всегда дурно. Я объясню вамъ, отъ чего это бываетъ? Нѣсколько начальниковъ не могутъ имѣть одинакій нравъ и часто, что

нравится одному, то сердитъ другаго, а гдѣ ссорятся старшіе, тамъ и младшіе не могутъ жить въ дружбѣ. Хотя Свяшославъ и приказалъ двумъ меньшимъ сыновьямъ уважать и слушаться старшаго брата Ярополка, и опъ того назвалъ его *Великимъ Княземъ Кіевскимъ*, а ихъ — *удѣльными Князьями*; но они худо исполняли приказаніе отца и опъ того всѣ сдѣлались очень несчастливы. Вы пожалѣете о нихъ, когда услышите ихъ испорію.

Прежде всего поссорились Ярополкъ и Олегъ. Въ эпомъ виноватъ былъ старый воевода Свѣнельдъ, который ненавидѣлъ Олега за то, что опъ однажды на охотѣ убилъ — можетъ быть и не нарочно — сына его *Люта*. Съ ихъ поръ, онъ безпрестанно наговаривалъ Ярополку на Олега, и наконецъ убѣдилъ его пойти войною въ землю Древлянскую.

Олегъ, услышавъ, что братъ идетъ на него, собралъ также своихъ воиновъ, но Ярополкъ побѣдилъ ихъ и за-

ставилъ бѣжать назадъ: въ этой суматохѣ, они такъ тѣсно сполпились на мосту у города Овруча, гдѣ жилъ Олегъ, что сполкнули нечаянно Князя своего въ глубокой ровъ. За нимъ упало шуда множество людей и лошадей. Несчастнаго раздавили до смерти.

Ярополкъ, копорый, хотя былъ легковѣренъ и вѣпрень, но совсѣмъ не имѣлъ злаго сердца, хотѣлъ непременно видѣть брата, и ему показали тѣло его, покрытое ранами и кровію. Тогда бѣдный Князь забылъ, что онъ побѣдитель: не слышалъ радостныхъ кликовъ своихъ воиновъ, не чувствовалъ ничего, кромѣ ужасныхъ мученій совѣснн, плакалъ и рвалъ свои волосы, но всею своею горестію и слезами не могъ воскресить брата!

Владиміръ, Князь Новгородскій, узнавъ, что Ярополкъ завоевалъ Древлянскую обласшь, испугался и убѣжалъ изъ своей столицы къ Варягамъ, въ ту землю откуда пріѣхалъ прадедушка его Рюрикъ. Ярополкъ скоро

забылъ убѣжавшаго брата, а въ Новгородъ послалъ Посадниковъ или Намѣстниковъ своихъ, т. е. такихъ людей, которые, вмѣсто его, управляли этою областію.

Но Владиміръ не даромъ жилъ у Варяговъ. Черезъ два года онъ набралъ шамъ сильное войско и пришелъ въ свой Новгородъ; выгналъ опшуда Посадниковъ Ярополковыхъ и послалъ ихъ сказать брату, что онъ идешь наказатъ его за смерть Олега. Между тѣмъ, онъ зналъ, что у Ярополка была прекрасная невѣста, дочь Князя Полоцкаго. Рогнѣда—такъ звали ее—была такъ хороша, мила и умна, что Владиміръ никакъ не хотѣлъ уступитъ ее брату, и сталъ свататься за нее. Но Рогнѣда уже обѣщала выйтъ за Ярополка: какъ же ей можно было сдѣлаться невѣстой Владиміра? Она отказала. Владиміръ такъ недоволенъ былъ этимъ отказомъ, что пришелъ съ войскомъ въ Полоцкъ, лишилъ жизни отца ея, двухъ братьевъ и женился на бѣдной Рогнѣдѣ. Ка-

ково-же было ей выйди за такого человека, который былъ причиною смерти ея отца и братьевъ? Несчастливая столько плакала и была всегда такъ печальна, что ее называли *Гориславою*.

Вскорѣ послѣ свадьбы, Владиміръ пошелъ къ Кіеву. Ярополкъ не смѣлъ выйди съ войскомъ своимъ на встрѣчу къ брату, и затворился въ городѣ. Здѣсь Ярополкъ опять потерпѣлъ отъ того, что скоро слышался чужихъ совѣщаній и не разсуждая вѣрилъ своимъ любимцамъ. Такъ одинъ изъ нихъ, прельщенный дарами Владиміра, посоветовалъ ему уйти изъ Кіева въ маленькій городъ Родню, лежавшій близко Кіева. Только что онъ сдѣлалъ это, Владиміръ вошелъ въ Кіевъ и окружилъ войскомъ Родню. Тотъ же изменникъ началъ уговаривать тогда Ярополка помириться съ братомъ и отправиться къ нему въ Кіевскій дворецъ. Ярополкъ послушался и въ этомъ злодѣя: поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кіевъ, и пошелъ во дворецъ

брата. Только что они вошли въ сѣни, какъ два Варяга бросились на несчастнаго Ярополка и умерщвили его! Ужасно, милья дѣши, ужасно слышатъ, что братъ погибъ въ домѣ брата своего! Но такъ часто случалось у народовъ, еще не знавшихъ Бога истиннаго, у жалкихъ идолопоклонниковъ! Они считали долгомъ мстить за обиды, — и Владиміръ, наказывая одного брата за смерть другаго, вѣрно думалъ, что исполняетъ дѣло, пріятное его деревяннымъ богамъ!

Таблица IV.

Семейство В. К. Ярополка I. Святосла-
вича :

Супруга. Гречанка, бывшая попомъ
супругою брата его Владиміра.

КРЕЩЕНІЕ РУСКАГО НАРОДА.

Отъ 980 до 988 года.

(Пер. 8 лѣтъ.)

Можно ли было ожидать, милыя дѣти, чпюбы эптошъ Князь Владиміръ, сдѣлавшій столько зла брану своему и бѣдной красавицѣ Рогнѣдѣ, былъ потомъ добрѣйшимъ Государемъ и первымъ благодѣтелемъ своего народа? Вотъ какія чудеса можетъ Богъ дѣлать съ тѣми людьми, которые искренно раскаяваются и сожалеютъ о худыхъ дѣлахъ своихъ!

Съ самаго начала своего княженія Владиміръ старался побѣдами и славою васпавить народъ свой забытъ его прежнюю жизнь. Онъ завоевалъ у Польскаго Короля Галицію *) или города

*) *Поляки*, также какъ и Русскіе, происходятъ отъ варода *Славянскаго*. Племя ихъ поселилось около

Червенскіе; побѣдилъ Болгаровъ, народъ жившій на берегахъ Волги; къ сѣверу увеличилъ Россію до самаго Балтійскаго моря. Кромѣ этихъ завоеваній, онъ старался прославиться и хорошими качествами: сердце его сдѣлалось доброе, нравъ спокойнее. Онъ очень любилъ народъ свой, старался о его счастьи, могъ уже не наказывать того, кто обижалъ его, могъ даже прощать самыхъ жестокихъ враговъ своихъ, въ числѣ которыхъ была супруга его, Рогнеда-Горислава. Эта несчастная Государыня такъ много печалилась, что сдѣлалась почти безумною отъ слезъ. Однажды она вздумала опмстить Владиміру за всѣ горести, какія терпѣла отъ него и уже вошла съ ножомъ въ рукъ въ ту комнату, гдѣ спалъ онъ крѣпкимъ сномъ. Къ счастью Вла-

ръки *Вислы* и основало *Польское Королевство*, *Галиція* была прежде Польскою областію, а нынѣ принадлежитъ Австріи, и лежитъ у горъ Карпатскихъ.

диміръ вдругъ проснулся и въ первую минуту гнѣва, хотѣлъ наказати смертію такое злодѣйство, но увидѣвъ слезы маленькаго сына своего Изяслава и услышавъ трогательныя слова *), которыми малюшка просилъ помиловать мать — просилъ ее, и по совѣту Бояръ построивъ для нее на родинѣ ея, въ нынѣшней Минской Губерніи, новый городъ, назвалъ его по имени сына, *Изяславлемъ* и отправилъ, туда ихъ обоихъ.

Чтобъ успокоить совѣсть свою, которая все еще напоминала ему объ убишомъ братѣ, Владиміръ приносилъ часто жертвы своимъ богамъ, и даже сдѣлалъ одинъ новый идолъ съ серебряною головою. Но могли ли утѣшить его боги безчувственные, какъ бы усердно онъ ни молился имъ? Нѣтъ, онъ

*) Вошь подлинныя слова Изяслава, переданныя намъ Лѣтописцами: *«Отче! -егда единъ жити хоцещи, приими мечь сей, вонзи прежде въ утробу мою, да не вижу азъ смерти матери моея.»*

начиналъ понимать, какъ и бабушка его Ольга, что такіе боги не могутъ быть богами истинными, но не зналъ какая вѣра лучше всѣхъ: въ Кіевѣ были и Магометане, и Іудеи, и Римскіе Капюлики и Греки. Каждый изъ нихъ хвалилъ свою вѣру. Владиміръ, не зная, кого слушать, рѣшился отправить десять человекъ въ разныя земли, чтобъ узнать какой народъ лучше всѣхъ другихъ понимаетъ Бога истиннаго. Послы его объѣздили почти всѣ Государства Европейскія и болѣе всего понравилось имъ благочестіе Грековъ и святое служеніе въ церквахъ ихъ. Съ восхищеніемъ рассказывали они Великому Князю о вѣрѣ Греческой. Владиміръ радовался, что наконецъ можешь молиться Богу истинному и предпочелъ принять Христіанскую вѣру отъ Грековъ.

Но гордому Князю Рускому, привыкшему всегда повелѣвать, казалось унижительно—просить съ покорностію

крещенія у Грековъ, прежнихъ враговъ его опечесива, и для того отправляя пословъ въ Констанцинополь къ Императорамъ Василю и Констанцину, онъ просилъ у нихъ не одной вѣры Хрисціанской, но вмѣстѣ съ нею и руки сестры ихъ, Царевны *Анны*. Умный Владиміръ зналъ, что, сдѣлавшись братомъ Императоровъ, онъ могъ уже не стыдяться называть ихъ своими просвѣщенными вѣрѣ истинной.

Греки, еще со временъ Олега, начали бояться храбрыхъ Князей Рускихъ; Владиміръ же завоевалъ уже богатый городъ ихъ Херсонъ и угрожалъ итти съ войскомъ къ Констанцинополю, если ему откажутъ въ рукѣ Царевны. И такъ Императоры должны были умолять сестру свою выйти за Государя Рускаго. Царевна горько плакала, желая лучше умереть нежели разстаться, съ родными и опечесивомъ; но Богъ призывалъ ее просвѣстить идолопоклонниковъ; — могла ли она не повиноваться Ему? Добрал Царевна со

слезами простилась съ братьями и отправилась на корабль въ Херсонъ, гдѣ ждалъ ее женихъ. Кромѣ придворныхъ особъ, съ нею поѣхало много Священниковъ для крещенія Владиміра.

Народъ въ Херсонъ съ радостію спѣшилъ на берегъ встрѣтить прекрасную Невѣсту, называлъ ее своею спасительницею, дивился ея красотѣ и привѣтливости. Но Великій Князь, съ нетерпѣніемъ ожидавшій ее, не былъ такъ счастливъ какъ народъ его: въ то время у него болѣли глаза, такъ что онъ ничего не видѣлъ. Онъ могъ только плакать о своемъ несчастіи и благодарить Царевну за жертву, кошую она сдѣлала.

Анна, какъ Ангель хранитель, посланный Богомъ Владиміру, просила его шотчасъ креститься. Великій Князь послушалъ совѣта благочестивой Невѣсты своей и за то щедро награжденъ Богомъ. Какъ скоро Епископъ Херсонскій и Священники Константинопольскіе въ церквѣ Христіан-

ской приспустили къ совершенію крещенія Владиміра, и Епископъ возложилъ руку на новокрещаемого, больные глаза его открылись, и онъ увидѣлъ храмъ Божій, гдѣ раздавалось святое пѣніе, увидѣлъ прелестную невѣсту свою и вмѣстѣ съ нею упалъ на колѣни благодарить Бога милосердаго и всемогущаго! О! какъ сильно онъ чувствовалъ тогда, что молился Богу истинному, а не прежнимъ идоламъ своимъ! Бояре и дружина его *), удивляясь такому чуду, также крестились въ вѣру Христіанскую и потомъ весело праздновали свадьбу Государя съ Царевною. Прекрасная Анна уже не плакала, какъ въ то время когда уѣзжала изъ Конспаншинополя: она, какъ усердная Христіанка, радовалась, что избавила знаменитаго супруга своего и народъ его отъ ужаснаго несчастія быть

*) Такъ называли предки наши—воиновъ и тѣлохранителей Княжескихъ.

идолопоклонниками, потому что съ тѣхъ поръ всѣ Рускіе начали креститься въ вѣру Хриспіанскую.

Вопть, милья дѣши, было чего по-смошрѣть, когда Великій Князь возврапился съ молодою супругою и со всѣмъ дворомъ своимъ въ Кіевъ! Прежде всего онъ велѣлъ жечь и рубить всѣхъ идоловъ, а главнаго изъ нихъ *Перуна* съ серебряною головою — бросить въ въ рѣку. Попомъ приказалъ всѣмъ Кіевлянамъ явиться на другой день на берегъ Днѣпра. Тогда то открылось чудесное, несравненное зрѣлище! Священники освящили Днѣпръ и начали крещеніе народа. Взрослые люди вошли въ воду; маленькія дѣши были на рукахъ ошцовъ и маперей, между тѣмъ какъ на берегу стояли: Великій Князь, супруга его, бояре и воины, окрещенные еще въ Херсонѣ. Они стояли въ шихомъ благоговѣніи и усердно молились за новыхъ Хриспіанъ. Въ эту торжественную минуту Владиміръ поднялъ руки къ небу и сказалъ: „Творецъ неба и

земли! благослови сихъ новыхъ дѣшей
Твоихъ! дай имъ познашь Тебя, Бога
исстиннаго и утверди вѣру ихъ!;

Такъ крестились предки наши, ми-
лая дѣти, и такое усердіе къ Богу
видно было не въ одномъ Кіевѣ, но во
всемъ Государствѣ Рускомъ. Вездѣ на-
родъ оспалялъ идоловъ и съ радостію
принималъ вѣру Христіанскую.

СМЕРТЬ ВЛАДИМИРА СВЯТАГО.

Отъ 988 до 1014 года.

(Пер. 26 лѣтъ.)

Владиміръ, послѣ крещенія еще болѣе прославился добрыми дѣлами. Онъ уже не думалъ о завоеваніи чужихъ государствъ, но всего болѣе старался о просвѣщеніи своихъ подданныхъ; заводилъ для нихъ училища, строилъ церкви, забошился какъ отецъ о всѣхъ бѣдныхъ: на Княжескомъ Дворѣ его они могли во всякое время получать нищу и деньги; больнымъ же, которые не могли выходитьъ изъ домовъ своихъ, Великій Князь приказывалъ развозить съспные припасы, хлѣбы, рыбу, медъ и даже квасъ въ бочкахъ. Онъ сдѣлался наконецъ такъ милосливъ, что самыхъ ужасныхъ злодѣевъ боялся

наказывать смертію, и позволялъ имъ откупаться отъ наказанія деньгами. Такое денежное наказаніе называлось: *вира*, *) и было тяжело для преступниковъ потому, что деньги въ то время были очень рѣдки. Однимъ словомъ всѣ добродѣтели, которыми Великій Князь старался загладить прежніе дурные поступки свои, были такъ велики и угодны Богу, что Церковь наша назвала его *Святѣмъ* и *Равноапостольнымъ*. Онъ заслужилъ это названіе, потому что съ такимъ же усердіемъ какъ и Святые Апостолы старался просвѣщать вѣрою въ Іисуса Христа своихъ подданныхъ—идолопоклонниковъ.

Въ старосши, добрый Владиміръ имѣлъ большее огорченіе. Но прежде нежели вы узнаете какое было это огорченіе, надобно вамъ рассказать о

*) Однакожъ, Владиміръ скоро отмѣнилъ эту *виру* потому, что Священники объяснили ему, что Богъ не только позволяетъ, но даже велитъ наказывать дурныхъ людей, чтобы они не обижали добрыхъ.

семеѣствѣ Великаго Князя. Оно было очень велико, пошому что до Греческой Царевны Анны, послѣдней супруги его, было у него еще четыре жены. Вы помните, что первою была прекрасная и несчастная Рогнѣда. Опѣ нея имѣлъ онѣ чешырехѣ сыновей: *Изяслава, Мстислава, Ярослав и Всеволода*. Опѣ прехѣ другихѣ *Вышеслава, Святослава, Мстислава, Бориса и Глѣба*. Кромѣ того, онѣ еще усыновилѣ *Святополка*, сына убитаго брата своего, *Ярополка*. Владиміръ называлѣ эпого племянника старшимѣ сыномѣ своимѣ, пошому что всѣ родныя дѣпи его были моложе *Святополка*.

Всѣ эти Князья были еще маленькіе, когда Владиміръ сдѣлалѣ ихѣ наместниками его въ разныхѣ обласпяхѣ государства, и послалѣ ихѣ туда съ умными воспитателями, которыхѣ называли тогда *пѣстунами*. Имѣ приказалѣ Владиміръ управлять обласпиями, пока выростутѣ сыновья его. Прошло много лѣтъ: всѣ юные дѣпи Владиміра

сдѣлались храбрыми Князьями. Одинъ изъ нихъ, Ярославъ, управлялъ Новгородомъ. Новгородцы, еще во время малолѣтства Святослава, почитались народомъ безпокойнымъ, и только умная Княгиня Ольга могла усмирить ихъ гордость. При Владимірѣ они забыли опять долгъ свой къ Государю и захопѣли быть вольными. Ярославъ, вмѣсто того, чтобы удержать непослушныхъ подданныхъ своего опца и Государя отъ такого дурнаго поступка взялъ ихъ сторону, и послалъ сказать Владиміру, что Новгородъ не намѣренъ болѣе платить ему обыкновенную дань и не хочетъ быть подъ его властію *).

*.) Въ сочиненіи *Исторіи въ разказахъ для дѣтей*, вообще принята въ основаніе Исторія Карамзина. Преданіе о неповиновеніи Ярослава передано Карамзиннымъ по сказанію Лѣтописцевъ; но по новѣйшимъ же историческимъ изысканіямъ Эверса, объясняется что неповиновеніе Ярослава отцу по всей вѣроятности было мнимое, и что въ этомъ случаѣ Ярославъ могъ поступать по тайному согласію съ

Вы можете представить себѣ каково было Владиміру услышать извѣстіе, что одинъ изъ старшихъ сыновей его осмѣлился не повиноваться ему! Тогда-то онъ узналъ, что не должно было раздѣлять Россію на многіе Удѣлы, тогда-то онъ почувствовалъ какіи ссоры и несогласія начались послѣ смерти его! Эти размышленія о несчастіи любезнаго отечества безъ сомнѣнія были всего горестнѣе для души Владиміра: онъ занемогъ и вскорѣ потомъ скончался въ загородномъ дворцѣ своемъ Берестовѣ. Народъ неутихно плакалъ о добромъ Государѣ; бѣдные — о благодушелѣ! Долго рассказывали и въ

Владиміромъ чтобы тѣмъ удобнѣе усмирить гордыхъ Новгородцевъ. — Надобно замѣтить это, чтобы удалить упрекъ отъ Ярослава, который въ послѣдствіи былъ мудрымъ, добрымъ Государемъ, и котораго жизнь убѣждаетъ, что Летописцы говорили о неповиновеніи его отцу, судя по наружности, между тѣмъ, какъ о поступкахъ Ярослава не всегда можно было судить такимъ образомъ.

Россіи и въ чужихъ земляхъ о славномъ княженіи Великаго Князя Владиміра І-го; много говорили о богатыхъ цирахъ его и славныхъ богатыряхъ, которые отличались подъ его начальствомъ. Изъ приключеній ихъ, сочиняли даже много сказокъ; и теперь еще, добрые кресстьяне наши съ удовольствіемъ читають эти сказки и дивятся силѣ Ильи Муромца, Добрыни Новгородскаго, Рогдая и другихъ богатырей Владиміра. Конечно нельзя вѣрять всѣмъ сказкамъ, но причинѣ ихъ небылицъ, какія обыкновенно рассказываются въ нихъ, но можно видѣть и изъ нихъ, что Владиміръ очень любилъ храбрыхъ воиновъ своихъ, что онъ щедро награждалъ вѣрную службу ихъ, что давалъ для нихъ веселые праздники во дворцѣ своемъ. На этихъ праздникахъ, Великій Князь и семейство его угощали отъ души гостей своихъ и не сердились даже и тогда, какъ эти гости отъ большихъ кружекъ вина и меда дѣлались очень веселы, и говорили смѣло все что думали.

Такъ, на примѣръ, однажды они сказали, что стыдно славному Государю Рускому подавать за столомъ своимъ деревянныя ложки. Владиміръ, услышавъ это, приказалъ сдѣлать для нихъ серебряныя, и сказалъ при этомъ случаѣ: *„Серебромъ и золотомъ не достанешь вѣрной дружины, а съ нею, я достану много серебра и золота.“*

Вы видите, милыя дѣти, какъ Цари Рускіе были всегда добры и ласковы къ своимъ подданнымъ. Вы съ восхищеніемъ смотрите теперь, когда Государь милосливо разговариваетъ въ лагерѣ Краснаго-Села съ маленькими кадетами или заслуженными поинами; вы удивляетесь этой рѣдкой снисходительности и можете быть думаете что прежде никогда этого не бывало. Иѣшь, милые друзья мои, любовь къ народу была всегда врожденнымъ чувствомъ нашихъ Государей. Но за то какъ и народъ всегда любилъ ихъ! Вы вѣрно замѣтили это въ то время, когда читали, что войны Святослава хошѣли съ ра-

достію умереть вмѣстѣ съ нимъ, при Доростолѣ. Вы замѣтили это и тогда, какъ по одному повелѣнію Владиміра весь народъ крестился въ вѣру Христіанскую и изъ любви къ Государю рѣшился оставити прежнихъ боговъ своихъ. Вы увидите эту любовь и попомъ во все продолженіе нашей исноріи, вы найдете ее и въ юныхъ сердцахъ вашихъ, которыя такъ сильно и весело бьются всякой разъ когда вамъ случается видѣть прекрасныхъ Дѣтей нашего добраго Государя! Въ привѣтливыхъ поклонахъ, въ ласковыхъ взорахъ Ихъ, видите вы ясный опивѣтъ на любовь вашу. Берегите эту драгоценную любовь, милья дѣти: въ ней заключается счастье жизни вашей и слава отечества вашего!

Тавлица I.

Семейство В. К. Владиміра I. Свято-
славича :

Супруги: 1. Чехиня.

2. Рогнѣда, княжна Полоцкая.

3. Гречанка, вдова Ярополка.

4. Чехиня вторая.

5. Болгарка.

6. Анна Греческая Царевна.

Сыновья:

а. Святополкъ

г. Станиславъ.

б. Вышеславъ.

д. Позвиздъ.

с. Изяславъ.

и. Борисъ.

д. Ярославъ.

ј. Глѣбъ.

е. Всеволодъ.

к. Мстиславъ.

ф. Свяшославъ.

і. Судиславъ.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.

Отъ 1015 до 1019 года.

(Пер. 4 лѣтъ.)

То, что предчувствовалъ Владиміръ предъ смертію своею — исполнилось: несчастія дѣпей его и Россіи начались прежде нежели его похоронили. Племянникъ его, Святополкъ, котораго онъ называлъ старшимъ сыномъ своимъ, былъ во время кончины его въ Кіевѣ. Этотъ гордый, злой и хитрой Князь не могъ никогда просить Владиміру убіенія отца своего Ярополка, и не смотря на всѣ благодѣянія, которыми Великій Князь осыпалъ его, и которыми старался загладить преступленіе своей молодости, Святополкъ оставался всегда непримиримымъ врагомъ дяди. Какъ скоро онъ узналъ о смерти его, тотчасъ объявилъ народу, что онъ Государь Кіевскій и оп-

правиль чепырехъ злодѣевъ убить Бориса, любимаго сына Владиміра, копо-раго онецъ не задолго передъ кончиною послалъ съ войскомъ усмиряшь Печенѣговъ.

Борисъ былъ молодой человекъ прекрасный душею и тѣломъ, кроткій, благочеспивый, умный и храбрый. Больше всего, онъ любилъ молишься Богу и пѣть священныя пѣсни Давида. Уже онъ усмирилъ Печенѣговъ и стоялъ съ войскомъ въ лагерьъ при рѣкѣ Альпѣ, когда получено было извѣстіе о смерти Владиміра и о новомъ Государѣ Кіевскомъ, Свяшополкѣ. Огорченный Борисъ плакалъ о нѣжно-любимомъ опцѣ, молился о душѣ его, и не думалъ обижаться тѣмъ, что двоюродный бранъ его завладѣлъ престоломъ; напрошивъ того, онъ даже молился за него въ ту самую минуту когда убійцы были уже въ лагерьъ и подошли къ палаткѣ его. Они слышали нѣжный голосъ Бориса, читавшаго молишвы и задрожали такъ, что должны были остановиться отъ

страха. Но голосъ скоро замолкъ: Борисъ кончилъ молитву и легъ въ постель. Тогда злодѣи сдѣлались опять смѣлы: они вбѣжали въ палатку, убили добраго Князя и вѣрнаго Отрока *) его Георгія. Святополкъ наградилъ четырехъ убійць, которые такъ удачно исполнили его порученіе и могутъ быть ихъ же отправилъ въ другому сыну Владиміроу, Князю Муромскому Глѣбу. И эшотъ Князь во всемъ похажій на брата своего Бориса, и искреннѣйшій другъ его, былъ также убитъ, подкупленнымъ злодѣемъ, который назывался *Торгинъ*. Тѣло его положено было вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса и оба брата признаны церковью нашею *Святыми*.

Но для жестокаго Святополка казалось еще мало погубивъ двухъ братьевъ: онъ приказалъ убитъ и третьяго,—Святослава, Князя Древлян.

*) *Отроками* назывались телохранители Князей.

скаго. Такія злодѣйства не могли оставаться долго безъ наказанія. Ярославъ, Князь Новгородскій, отмстилъ убійцѣ трехъ братьевъ своихъ. Онъ нанялъ Варяговъ и вмѣстѣ съ ними и Новгородцами пришелъ къ Кіеву, и на поляхъ Альпы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погибъ Святой Борисъ, побѣдилъ неблагодарнаго брата своего.

Святополкъ убѣжалъ далеко отъ отечества, въ густыя лѣса Богеміи, но и тамъ, сдѣланныя имъ преступленія безпрестанно представлялись ему; мысль о нихъ такъ мучила совѣсть его, что наконецъ онъ лишился разсудка и умеръ на чужой сторонѣ, безъ родныхъ и друзей. Никто не плакалъ и даже не сожалѣлъ объ этомъ несчастномъ Князѣ, и всѣ называли его *Окаянныиъ*.

ТАБЛИЦА VI.

Семейство В. К. Святополка I. Владиміровича *Окаяннаго* :

Супруга : Дочь Короля Польскаго Болеслава I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ І-й

ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Отъ 1019 до 1054 года.

(Пер. 35 лѣтъ.)

Ярославъ Новгородскій побѣдивъ Святополка вошелъ въ Кіевъ и сдѣлался одинъ Великимъ Княземъ почти всей Россіи. Только два Княжества не принадлежали ему: *Тмутороканское*, лежавшее на берегу Азовскаго моря и *Полоцкое*. Въ первомъ княжилъ, послѣдній, оставшійся въ живыхъ, братъ его Мстиславъ, прозванный *Удильми*, а Полоцкою обласпію владѣли дѣти старшаго брата его Изислава, того самаго, который, будучи еще ребенкомъ спасъ мать свою, Рогнѣду; отъ гнѣва Государева и смерти.

Мстислава не даромъ называли *Удалымъ*: онъ былъ очень храбръ, силенъ и любилъ войну. Народы, жившіе около владѣній его, скоро испытали это: онъ побѣдилъ Козаровъ и Касоговъ и прослылъ такимъ знаменитымъ побѣдителемъ, что ему казалось уже стыдно быть Государемъ одной только Тмутороканской области! Онъ пошелъ съ покоренными народами къ Кіеву. Ярославъ прибѣгнулъ оняпъ къ храбрымъ помощникамъ своимъ Варягамъ и вмѣстѣ съ ними и съ своею собственною дружиною, встрѣпилъ брата у города *Листвена* въ Черниговской Губерніи. Началось сраженіе. Богъ, какъ будто бы для того, чтобъ показать какъ гнѣвить Его ссора двухъ братьевъ, покрылъ все небо черными тучами; яркія молніи безпрестанно сверкали, дождь съ шумомъ лилъ на сражавшихся! Но они ничего не видѣли и не слышали: всѣ мысли ихъ были заняты битвою! И за то эта битва была отчаянная! Оба войска были храбры;

ни одно не хотѣло уступить другому победы; наконецъ, однакожь, счастливый Мспиславъ, никогда не знавшій неудачъ и въ этотъ разъ остался побѣдителемъ! Но онъ не поступилъ такъ, какъ поступали въ то время всѣ люди храбрые и сильные: онъ не воспользовался своимъ счастьемъ, не присвоилъ себѣ всего владѣнія брата, но предложилъ ему помириться и раздѣлить Россію на двѣ части: Ярославу, какъ старшему, онъ отдалъ *Кіевъ*; себѣ взялъ — *Черниговъ*. Днѣпръ былъ границею между владѣніями ихъ: всѣ земли, лежащія по лѣвую сторону этой рѣки, принадлежали Мспиславу; — всѣ другія, на правой сторонѣ — Ярославу.

Настало спокойное время для Россіи: примирившіеся братья уже никогда болѣе не ссорились, но оба старались о счастьи своихъ подданныхъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ ихъ мира, Мспиславъ заболѣлъ и скоро скончался. Послѣ него не осталось наследниковъ

и Ярославъ получивъ въ свое владѣніе всю часть брата, сдѣлался одинъ Государемъ Россіи.

Въ его княженіе опечесиво наше очень прославилось: онъ былъ Князь умный, храбрый, богобоязливый, справедливый, который старался не столько о завоеваніяхъ и побѣдахъ, сколько о счастіи своего народа: и какъ онъ зналъ что нельзя быть счастливымъ безъ вѣры въ Іисуса Христа и просвѣщенія, то старался, чтобы подданные его были истинными Христіанами; велѣлъ переводить священныя книги съ Греческаго на Славянскій языкъ, даже списывалъ самъ многія изъ нихъ для народнаго употребленія; заводилъ училища въ городахъ своихъ; уговаривалъ подданныхъ отдавать туда дѣтей; вызывалъ изъ иностранныхъ Государствъ художниковъ для украшенія церквей и дворцовъ Кіевскихъ; собралъ всѣ законы, по которымъ предки его управляли землю Рускою, и приказалъ написать ихъ: это была первая книга

законовъ Рускихъ; она есть еще и теперь, и называется *Рускою Правдою*. Однимъ словомъ, слава имени Ярославова была шакъ велика, что и опдаленные Государи уважали знаменитаго Князя Рускаго, и почитали честію быть его союзниками и родственниками: Король Францускій Генрихъ I. женился на одной изъ дочерей его, Княжнѣ *Аннѣ*; другая была за Королемъ Венгерскимъ а третья за Принцемъ Норвежскимъ.

Казалось, что Ярославъ—видѣвшій собственными глазами, что Россія только тогда можешь быть сильна и счастлива, когда управляется однимъ Государемъ—никогда уже не раздѣлитъ ее на нѣсколько частей, но случилось иначе, и—Ярославъ, удивлявшій всѣхъ своимъ благоразуміемъ—опдалъ государство пятерымъ сыновьямъ своимъ! Онъ думалъ, что родителескія наставленія его удержанъ ихъ отъ ссоръ даже и тогда, когда его не будетъ на свѣтѣ, и поному, предъ смертію, долго говорилъ съ ними; напомнилъ имъ сколько

несчастій терпѣли предки ихъ опъ несогласій, просилъ ихъ не забывать, что они всѣ, какъ дѣти одного опца и матери, должны искренно любить другъ друга; приказалъ имъ слушаться во всемъ старшаго брата какъ опца и Государя, и умеръ спокойно, думая что они никогда не забудутъ завѣщанія родительскаго.

Ему было болѣе семидесяти лѣтъ. Народъ искренно плакалъ о славномъ Государѣ, который такъ много заботился о его пользахъ и счастіи; но всѣхъ болѣе плакали Новгородцы: Ярославъ особенно любилъ ихъ за вѣрную службу и привязанность къ нему. Онъ далъ имъ многія преимущества, какихъ не имѣли другіе подданные его и даже позволилъ имъ самимъ выбирать Князей своихъ. Прошло много вѣковъ — и Новгородцы все еще помнили и любили незабвеннаго Князя своего; все еще пользовались пѣми выгодами, какія онъ доставилъ имъ; все еще на-

зывали *Дворомъ Ярослава* то мѣсто,
гдѣ собирались для совѣща о дѣлахъ сво-
ихъ.

Таблица VII.

Семейство В. К. Ярослава I. Владиміровича :

Супруга : Ингегерда , Королевна Шведская, въ крещеніи *Ирина*.

Сыновья :

1. Владиміръ.
2. Изяславъ.
3. Святославъ.
4. Всеволодъ.
5. Вячеславъ.
6. Игорьъ.

КУДЕСНИКИ.

Отъ 1054 до 1077 года.

(Пер. 23 лѣтъ.)

Вѣрно никто изъ васъ, милыя дѣти, не повѣришь шеперь глупымъ сказкамъ о колдунахъ и волшебникахъ, если бы и вздумалось какойнибудь простодушной нянюшкѣ или шалуну-поварищу попутать васъ ими? Вѣрно всѣ вы понимаете уже, что чудесныя штуки, которыми удивляютъ насъ въ деревянныхъ театрахъ у качелей, на масляницѣ и святой недѣлѣ, дѣлаются проворствомъ и ловкостью, а не волшебствомъ. Но не такъ разсудительны были въ этомъ случаѣ — предки наши! Всякой хитрый человекъ, который зналъ болѣе ихъ и умѣлъ пользоваться

ихъ незнаніемъ—могъ обмануть и напугать ихъ. Однакожь, мы не должны порицать ихъ за это. Теперь намъ не мудрено не быть суевѣрными: съ самыхъ малыхъ лѣтъ насъ учатъ, что есть Богъ, который заботится какъ отецъ о всѣхъ людяхъ, что подъ защитою Его и не дѣлая ничего дурнаго, мы ничего не должны бояться, что никакихъ волшебниковъ и колдуновъ, нѣтъ на свѣтѣ. Но добрые предки наши могли думать иначе: когда еще не прошло еще лѣтъ, какъ они начали креститься изъ прежней, языческой вѣры своей, въ христіанскую; а эта прежняя вѣра ихъ была наполнена такими вздорными сказками, что совсѣмъ неудивительно если привыкнувъ съ малолѣтства вѣрить имъ, они вѣрили и колдунамъ. Конечно съ тѣхъ поръ, какъ Рускіе узнали вѣру въ Іисуса Христа, люди начали просвѣщаться; но скоро ли это просвѣщеніе могло разойтись по всему опечеству нашему? Оно всегда было очень велико, и долго

еще въ разныхъ обласпяхъ его были безразсудные люди, вѣрившіе расказами о прежнихъ, славныхъ волшебникахъ, которые у язычниковъ были въ величайшемъ почтеніи. Дурные люди пользовались эсимъ легковѣріемъ и называя себя кудесниками или колдунами безсовѣстно обманывали бѣдный народъ, который—чтобъ избавиться отъ колдовства ихъ, отдавалъ имъ съ радостію все что имѣлъ лучшаго.

Но самые злые изъ такихъ обманщиковъ, были два злодѣя, называвшіе себя кудесниками и явившіеся около 1070 года въ городъ Ростовъ, во время случившагося тамъ голода. Они увѣряли людей, будто бы голодъ происходитъ отъ того, что женщины скрываютъ въ шѣлахъ своихъ хлѣбъ, рыбу и медъ. Можете ли вы представить себѣ, милыя дѣши, что нашлось множество людей, которые повѣрили такимъ глупостямъ и починая многихъ несчастныхъ женщинъ колдуньями, мучили и убивали ихъ.

Къ счастью, въ то самое время, когда эти два злодѣя дѣлали такія ужасы въ Росповской области, пріѣхалъ туда храбрый и умный воевода Янь, сынъ славнаго Вышапы, полководца Ярославова. Онъ услышалъ о злыхъ кудесникахъ и велѣлъ представить ихъ къ себѣ, но они испугались его и убѣжали въ Бѣлозерскъ. Онъ поѣхалъ и туда за ними. Бѣлозерскіе жители видно были умнѣе Росповскихъ: они не боялись схватить колдуновъ и представили ихъ къ Яню.

Янь долго разговаривалъ съ ними, старался вразумить ихъ, какой страшный грѣхъ они дѣлали, губя беззащитныхъ женщинъ, но видя упрямство, съ которымъ они спорили съ нимъ и злость, съ которою они защищали прежнихъ боговъ своихъ, Янь, для общаго спокойствія, приказалъ повѣсить ихъ. На другой день медвѣдь взлѣзъ на дерево, гдѣ они были повѣшены и съѣлъ тѣла ихъ.

Еще одинъ кудесникъ явился въ Новгородъ, въ то время, когда тамъ былъ Княземъ, молодой и благочестивый Глѣбъ, сынъ Святослава Ярославича. Этотъ новый кудесникъ опговаривалъ людей креститься въ вѣру Христіанскую, и успѣлъ такъ прельстить чудесами своими Новгородцевъ, что они собрались на главной городской площади и хотѣли убить Епископа, и. е. начальника всего духовенства въ Новгородъ. Епископъ не испугался, но взялъ въ руки крестъ и вышелъ къ народу, спрашивая: *„Кто за него, и кто со мною? Князь Глѣбъ, видя что никто изъ народа нейдетъ прикладываться къ кресту, подошелъ очень близко къ колдуну и спросилъ у него: „Знаешь ли ты то, что будетъ завтра? Все знаю, отвѣчалъ кудесникъ. Стало бытъ ты знаешь и то, что случится съ тобою сегодня?“, спросилъ опять Князь.—Я сдѣлаю много чудесъ! вскричалъ мнимый волшебникъ. Въ эту самую минуту Глѣбъ отсѣкъ ему голо-*

ву попоромъ. Эта рѣшительность смѣлаго Князя спасла отъ многихъ несчастій народъ, который, увидѣвъ собственными глазами безсиліе мнимаго колдуна и славу Князя, вѣрившаго истинному Богу, понялъ обманщика и спокойно разошелся по домамъ.

Были и такіе дурные люди, которые пугали народъ разными глупыми предвѣщаніями, на примѣръ, говорили будто бы земля перевернется, рѣки начнутъ печь назадъ и всѣ земли перейдутъ изъ одного мѣста въ другое, такъ что гдѣ была Россія—тамъ будетъ Греція, а гдѣ была Греція, тамъ будетъ Россія. Иные люди смѣялись надъ такими предсказаніями; другіе вѣрили имъ и превозжились, пошому что въ шѣ времена думали, что всякое необыкновенное происшествіе предвѣщало что нибудь дурное. Эта несправедливая мысль утвердилась въ народѣ еще болѣе въ то несчастное время, когда послѣ смерти Ярослава опечество наше опять раздѣлилось и спрадало отъ

безпрестанныхъ ссоръ Князей своихъ. То въ одной области, люди гибли опъ войны за какую нибудь небольшую обиду, сдѣланную Государю ихъ, братомъ его; то въ другой опъ набѣга сосѣднихъ народовъ, которые умѣли пользоваться слабоснію несогласныхъ жителей; то въ третъей—опъ голода; а эпошъ голодъ очень часто случался опъ того, что всѣ взрослые люди уходили на войну и некому было обрабатывать полей? Такія несчастія могли бышь предсказаны предкамъ нашимъ не одними хишрыми обманщиками, но каждымъ человекомъ, видѣвшимъ что государствомъ ихъ правили пяшь Государей! Изъ эшихъ пяши сыновей Ярославовыхъ—кошорыхъ имена были: *Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Игорь и Вячеславъ*—старшій, *Изяславъ*, былъ Великимъ Княземъ, другія же четверо—Удѣльными Князьями. Кромъ того,—вы помните, что было еще особенное Княжество Полоцкое, принадлежавшее пощомкамъ Рогнѣды или Гориславы

Въ это время былъ тамъ Государемъ молодой и храбрый Князь Всеславъ.

Всѣ эти шесть Государей Рускихъ жили очень несогласно другъ съ другомъ. Всеславъ ненавидѣлъ родспвенниковъ своихъ и называлъ себя законнымъ наследникомъ Великаго Княжества, потому что дѣдушка его былъ старшій сынъ Св. Владиміра. Ярославичи такъ же ссорились другъ съ другомъ за наследственные области: каждому хотѣлось имѣть болѣе другихъ. Великій Князь Изяславъ принужденъ былъ даже два раза бѣжать изъ Россіи и просить помощи у чужихъ Государей. Онъ возвратился въ отечество только тогда, какъ уже изъ четырехъ братьевъ его, остался въ живыхъ только одинъ Всеволодъ. Этого добрый братъ узнавъ о возвращеніи Изяслава, встрѣпилъ его съ войскомъ, какъ Государя, далеко отъ столицы; привезъ съ торжествомъ въ Кіевъ, уступилъ ему Великое княженіе и самъ доволенъ былъ только Черниговскою областію.

Но несчастный Изяславъ не надолго успокоился: черезъ годъ послѣ возвращенія своего въ отечество, онъ убитъ былъ въ сраженіи съ племянниками: Олегомъ Святославичемъ и Борисомъ Вячеславичемъ.

ТАБЛИЦА VIII.

Семейство В. К. Изяслава Ярославича:

Супруга : Королевна Польская *Мечи-*
слава.

Сыновья: 1. Мстиславъ.

2. Михаилъ.

3. Ярополкъ.

4. Юрій.

ССОРЫ КНЯЗЕЙ.

Отъ 1077 до 1097 года.

(Пер. 20 лѣтъ.)

Вы, конечно, удивляешесь, милыя дѣти, что Великій Князь Изяславъ Ярославичъ умеръ въ сраженіи съ племянниками? Но къ несчастью, это была правда: примѣру отцовъ слѣдовали и дѣти, и какъ несогласно жили между собою сыновья Ярослава, такъ точно и внуки его. Самые примѣчательные изъ нихъ были: Святополкъ сынъ Изяслава, Олегъ и Давидъ, сыновья Святослава; Владиміръ, сынъ Всеволода; Давидъ—Игоря; Борисъ—Вячеслава, и еще внуки шестаго сына Ярославова, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ: Володаръ и Василько Ростиславичи.

Знаменишѣйшими изъ эпихъ Князей были: *Олеѣ* и *Владимірѣ*. Богъ одалъ ихъ самыми хорошими способностями: они были очень умны, храбры, великодушны. Владимирѣ получилъ даже за военныя заслуги свое названіе *Мономаха*. Это значить по Гречески: *Единоборецѣ*. Въ послѣдствіи вы еще болѣе услышите объ этомъ славномъ Князѣ. Но всѣ достоинства его и Олега много теряли отъ того, что они не любили другъ друга, и жили совсѣмъ не такъ, какъ должны бы жить двоюродные братья. Ахъ! милья дѣти, научишесь изъ примѣра ихъ, какъ вредно несогласіе въ семействѣ! Сколько радости оно опнииаеть у насъ въ жизни, сколько славы—по смерти! Если бы не это несогласіе, мы восхищались бы теперь прекрасными дѣлами двухъ знаменишыхъ героевъ своего времени! Мы гордились бы ими, — потому что они были также какъ и мы—Рускіе!— Но теперь, не всѣ дѣла ихъ можно назвать прекрасными: стараясь изъ

ненависти вредишь другъ другу они часто употребляли средства несправедливыя. Сказать правду, нельзя слишкомъ много обвинять ихъ попому, что не рѣдко сами опцы и дяди ихъ поступали несправедливо. Такъ Изяславъ и Всеволодъ лишили нѣкоторыхъ изъ молодыхъ племянниковъ своихъ наследственныхъ владѣній опцовъ ихъ. Обиженные Князья удалились въ отдаленную область Тмушараканскую и думали какъ бы отмстить дядьямъ за обиду. Скоро они нашли къ тому средство.

Вы помните, милые чичашели мои, страшныхъ Печенѣговъ, которые дѣлали столько зла нашимъ предкамъ при Игорѣ и Святославѣ? Со времени Св. Владиміра, прогнавшаго ихъ далеко отъ своего Государства, не слышно было объ этихъ непримиримыхъ врагахъ Россіи; но при Изяславѣ І-мъ Ярославичѣ, явился на ихъ мѣстахъ, гдѣ они жили, другой народъ одного съ ними племени и одинакихъ свойствъ. Эшотъ народъ были — Половцы. Они

были также злы, также дики и необразованы, какъ Печенѣги. Всякой, кому нужны были безжалостные воины, могъ нанимать ихъ и за деньги они готовы были драться даже съ родными братьями.

Вопь съ ними-то молодые, обиженные Князья надѣялись опмспить дядямъ, и двое изъ нихъ, Олегъ Святославичъ и Борисъ Вячеславичъ, нанявъ цѣлыя толпы злыхъ Половцевъ, вступили въ Черниговское Княжество, гдѣ былъ тогда Княземъ Всеволодъ.

Защитниками его явились: храбрый сынъ его, Владиміръ Мономахъ и братъ, Великій Князь Изяславъ. Здѣсь-то была первая ссора Олега и Владиміра; здѣсь-то какъ вы уже слышали—былъ убитъ Изяславъ.

Вспарину, послѣ смерти Государя Рускаго, наследовалъ не сынъ его, но братъ. И такъ хопя Изяславъ I-й имѣлъ сыновей, но Великій Княземъ Кіевскимъ сдѣлался братъ его Всеволодъ I Ярославичъ. Княженіе этого

Государя было очень несчастливо. Онъ былъ уже такъ снаръ и такъ слабъ, что не могъ усмирять безпокойныхъ племянниковъ, копорые продолжали ссориться не смотря ва то, что Всеволодъ далъ многимъ изъ нихъ удѣлы. Подпорю и помощникомъ его былъ сынъ его Мономахъ, котораго онъ сдѣлалъ Княземъ Черниговскимъ. Этого Князь служилъ отцу и храбростію и умомъ своимъ. Безпреснанно онъ долженъ былъ, по наказывать непослушаніе однихъ двоюродныхъ братьевъ своихъ, по мирить другихъ, по бояться претъихъ. Можешъ бытъ, ему не удалось бы такъ удачно управлять ими, еслибы самый опасный и самый умный изъ нихъ — Олегъ, вмѣшивался также въ эти ссоры; но напротивъ того, онъ жилъ все это время очень уединенно въ области Тмушараканской, копорая находясь на берегахъ Азовскаго моря, далеко отъ всѣхъ другихъ Княжествъ Рускихъ, почиталась какъ будто бы мѣстомъ ссылки. Мы увидимъ пошомъ,

что Олегъ не даромъ жилъ шамъ, но приготавлился къ войнѣ за свое наследство.

Между шѣмъ престарѣлый Всеволодъ, замѣчательный своимъ справедливымъ и кропкимъ нравомъ, умеръ послѣ пятнадцати лѣтъ княженія. Это былъ уже послѣдній изъ дѣтей Ярослава I-го: наследникомъ его, по тогдашнему обыкновению, былъ Святополкъ, сынъ старшаго брата ихъ. Бѣдное опеченство наше ни при одномъ изъ прежнихъ Государей своихъ не было такъ несчастливо какъ при этомъ Князѣ, не имѣвшемъ никакихъ хорошихъ достоинствъ. При немъ Половцы безпрестанно нападали на города и деревни Рускія, и безъ всякой жалости грабили и жгли ихъ. При немъ Олегъ, собравъ въ шестнадцать лѣтъ силы свои и нанявъ цѣлое войско Половцевъ, ворвался во владѣнія Мономаха и принудилъ этого храбраго Князя уступить и отдать ему Черниговскую область. При немъ и даже съ согласія его, одинъ изъ Рус-

кихъ Князей сдѣлалъ такое злодѣйство, что вы ужаснетесь, любезныя дѣти, и у многихъ изъ васъ, навернувшись на глазахъ слезы жалости! Послушайте и подивитесь до чего можетъ дойти злой человѣкъ!

ТАБЛИЦА ІХ.

Семейство В. К. Всеволода І. Ярославича.

Супруга: Греческая Царевна *Анна*, дочь Императора Константина Мономаха.

Сыновья: 1. Владиміръ.

2. Ростиславъ.

СЪЪЗДЫ КНЯЗЕЙ.

Отъ 1097 до 1115 года.

(Пер. 16 лѣтъ.)

Князья, сожалѣя о несчастіяхъ опечеснѣва и видя безпреспаннныя ссоры свои за владѣнія, рѣшились помиришься и въ первый разъ съѣхались всѣ на совѣтъ въ городъ *Любечъ*, лежавшій на берегахъ Днѣпра. Кромѣ Великаго Князя Кіевскаго, Святополка II Изяславича, пріѣхали туда: Мономахъ, Олегъ, Володаръ и Василько Ростиславичи и Давидъ Игоревичь. Они съ общаго согласія снова раздѣлили Рускія земли. *Мономаху* достались: Переяславль, Смоленскъ, Росповъ, Суздаль и Бѣлоозеро: сыну его *Мстиславу* — Новгородъ; *Олегу* — Черниговъ; двумъ братьямъ Олега — Рязань и Муромъ;

Давиду Игоревичу — Владимиръ Волинскій; *Володарю* и *Васильку Ростиславичамъ*—два города Перемышль и Теребовль, отдѣленные опъ Волинской области и поданные сыновьямъ Ростислава опъ того, что прадѣдушка ихъ Ярославъ не назначилъ имъ никакого Удѣла.

Это отдѣленіе двухъ городовъ опъ Волини, принадлежавшей опцу Давида Игоревича, было первою причиною ненависти Давида къ молодымъ племянникамъ его и особенно къ младшему Васильку, котораго всѣ прославляли за умъ, храбрость и доброе сердце. Видя на създѣ уваженіе всѣхъ родственниковъ своихъ къ Васильку, прекрасному и видомъ и душой; слушая рассказы о его неустрашимости, о его намѣреніи побѣдить, безъ помощи другихъ Князей, всѣхъ непріятелей опечества—и Болгаръ, и Поляковъ и Половцевъ, — завистливый Давидъ рѣшился погубить его, чтобы избавишься опъ этихъ непріятныхъ рассказовъ,

и въ по же время возвратишь къ своей области опданный Васильку — Тербовль.

Вошь Князья, окончивъ всѣ дѣла свои на създѣ и давъ клятву жить дружно и бышь довольными своими Удѣлами, поѣхали въ свои области. Одинъ Давидъ Игоревичъ отправился не домой, но въ Кіевъ, и тамъ напугалъ Великаго Князя, что Василько хочешь погубишь ихъ обоихъ. „Не думай,—говорилъ эшошь злой Князь Святополку— чтобы Василько собиралъ войско для войны съ Поляками, какъ онъ объявилъ эшо нарочно на създѣ— нѣшь, онъ хочешь напасшь на себя и на меня! Не будетъ намъ обоимъ покою, пока онъ свободенъ;— схвати его когда онъ поѣдетъ мимо Кіева и опдай мнѣ. Я ужъ справлюсь съ нимъ!“, Эшого довольно было, чтобы встревожить слабаго, прусливаго Святополка: онъ повѣрилъ всему и условился съ Давидомъ какъ заманишь во дворець бѣднаго Василька. Они послали звать

его къ себѣ въ гости въ то время, когда онъ заѣхалъ въ Кіевскій монастырь Св. Михаила, помолился Богу.

Не подозрѣвая никакого обмана и полагаясь на кляшву, шакъ недавно еще данную въ Любечѣ, молодой Князь спокойно поѣхалъ во дворець дяди. Святополкъ съ прищворною ласкою вспрѣпилъ его, привелъ въ комнату, гдѣ сидѣлъ Давидъ, и вышелъ будто бы за щѣмъ, чтобы велѣть подать завтракъ. Василько оспался одинъ съ злодѣемъ, начиналъ дружески говорить съ нимъ, но совѣсть шакъ мучила Давида, что онъ ничего не слышалъ и ничего не отвѣчалъ, но только безпрестанно краснѣлъ и блѣднѣлъ, и наконецъ вышелъ изъ комнаты, чтобы послать убійць. Они пошчасъ вошли, сковали удивленнаго Василька и отвели въ шемницу.

На другой день, духовенство, бояре и народъ просили Святополка не судить слишкомъ скоро Василька и прежде узнать справедливо ли обви-

няетъ его Давидъ; но Великій Князь, опять напуганный обманщикомъ, отдалъ ему въ руки несчастнаго племянника. Давидъ поручилъ двумъ конюхамъ, —своему и Святополкову—везти Василька въ Бѣлгородъ. Злодѣи пріѣхали ночью въ этотъ городъ, ввели бѣднаго Князя въ шѣсную комнату, начали приемъ остримъ ножъ и разоспалаи на полъ коверъ. Василько догадался, что хошаншъ дѣлапъ съ нимъ убійцы и началъ прошивишься имъ. Тогда они призвали еще двухъ помощниковъ, связали Князя, положили его на полъ, бросили доску на грудь его и сѣли по концамъ доски, такъ что коспи несчастнаго зашрещали Эшого еще мало. Пастухъ Святополковъ, бывшій шуптъ же, вырѣзалъ ему глаза! Въ это время, бѣдный Князь уже ничего не помнилъ. Безчувственнаго бросили въ шелегу и повезли во Владиміръ.

Ужасно было положеніе спрадальца, когда дорогою онъ пришель въ памяшь, и не могъ видѣшь ни свѣшлаго

солнца, ни голубыхъ небесъ, ни яркихъ звѣздъ небесныхъ, ни прекрасныхъ цвѣтовъ въ поляхъ! Грустно, грустно было бѣдному Васильку, милья дѣти! темно, очень темно предъ больными глазами, но свѣтло въ доброй душѣ его! Онъ не проклиналъ враговъ своихъ, даже не ропсалъ на жестокою судьбу свою, но переносилъ терпѣливо свое несчастіе и думалъ, что Богу угодно было такимъ образомъ наказать гордое намѣреніе его: побѣдиль всѣхъ враговъ Россіи безъ помощи братьевъ.

Такія смиренныя мысли имѣлъ крошкѣй несчастливецъ и во время своего печальнаго путешествія, и при вѣздѣ во Владиміръ, гдѣ жилъ жестокой врагъ его, и въ самой темницѣ Владимірской, куда заперли его поспѣшь по пріѣздѣ.

Между шѣмъ слухъ о такомъ ужасномъ злодѣяніи скоро разнесся по всѣмъ Рускимъ Княжествамъ и заставилъ плакать всѣхъ добрыхъ Князей. Особенно огорчены были Мономахъ и Олегъ.

Они условились наказать злодѣевъ и пошли съ войскомъ къ Кіеву требовать отвѣта отъ Святополка. Этого недостойный и малодушный Князь, по обыкновенію испугался, сложилъ всю вину на Давида и раскаивался только въ томъ, что скоро повѣрилъ ему. Сжался надъ его слезами и страхомъ, и еще болѣе надъ несчастіями опечесства, Митрополитъ и старая Княгиня, вдова Всеволода поѣхали въ станъ соединенныхъ Князей, просить о томъ, чтобы они не раздирали земли Руской междоусобіемъ и помиловали Святополка. Добрый Мономахъ, привыкшій уважать и служителей Божіихъ и почтенную мачиху свою, согласился просить Великаго Князя, который обѣщалъ наказать Давида.

Но долго бы бѣдному Васильку еще поминься въ заключеніи, еслибы храбрый братъ его, Володарь не пошелъ тотчасъ въ Владимірское Княжество и не заставилъ Давида силою освободить его. Обнимая другъ друга:

эти благородные, великодушные братья-христиане, просили враговъ своихъ и возвратились въ свои области. Для наказанія же Давида, Князья назначили новый съѣздъ и наказали его шѣмъ, что Владимірскую область его прибавили къ владѣніямъ Свяшополка, а ему дали другую.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ.

Опшъ 1113 до 1125 года.

(Пер. 12 лѣтъ.)

Владиміръ Мономахъ во всякомъ возрастѣ умѣлъ заслуживать любовь всѣхъ окружавшихъ его. Въ дѣтствѣ своемъ, онъ былъ самый послушный сынъ; въ молодости—самый смѣлый изъ Князей на полѣ битвы; самый привѣтливый дома; самый почтительный къ родителямъ, которые назвали его *Мономахомъ*; *) въ зрѣлыхъ лѣтахъ—самый

*) Греческій Императоръ Константинъ — дѣдъ Владимира по матери, назывался *Мономахомъ*; и можетъ быть въ честь его дано было это прозваніе самому достойному изъ его внуковъ.

добрый Государь въ наследственномъ владѣніи своемъ; самый умный совѣтникъ Великаго Князя; самый соспращительный благодѣтель бѣдныхъ; самый знаменитый побѣдитель враговъ отечества.

Слава его еще болѣе увеличилась въ послѣдніе годы княженія Святополка: онъ уговорилъ въ это время всѣхъ князей идти на жестокихъ Половцевъ, разорявшихъ Рускую землю. Владиміръ говорилъ такъ пріятно о счастіи избавишь отъ опасности жизнь и имѣніе своихъ соотечественниковъ; о славѣ — умереть за родину, что всѣ Князья забыли на время ссоры свои, и съ благодарнымъ усердіемъ собрали воиновъ во всѣхъ Княжествахъ. Согласіе ихъ подавало имъ надежду побѣды, и эта надежда точно исполнилась: они побѣдили Половцевъ совершенно и заключили съ ними самый выгодный миръ. Всею славою этой побѣды, всеми выгодами этого мира — Россія была обязана Мономаху. Народъ зналъ это

и при всякомъ случаѣ старался показать благодарность и особенную любовь свою къ Владиміру. Эта любовь была наконецъ такъ велика что когда Великій Князь Святополкъ умеръ, жители Кіевскіе объявили, что не хотѣли слышать ни о какомъ другомъ Государѣ, кромѣ общаго любимца всѣхъ Рускихъ—знаменистаго Мономаха! Сначала онъ отказывался, потому что были другіе наследники престола ближе его: Олегъ Черниговскій и братья его — дѣти старшаго Владимірова дяди Святослава, но потомъ — видя что въ Кіевѣ происходили ужасные безпорядки отъ безначалія — согласился на желаніе Кіевлянъ, и еще болѣе, что и самъ Олегъ, старинный непріятель его и главный наследникъ Великаго княженія, не спорилъ съ народомъ и молчаніемъ своимъ подтверждалъ его выборъ. Такой поступокъ Олега показываетъ вамъ, милыя дѣти, какъ велики были и его достоинства: надобно имѣть очень доброе сердце, чтобъ не спорить, ког-

да нашу собственность отдаюшь другому, и еще врагу нашему! Можетъ быть причиной этого были слабыя силы и спросишь его: но какъ бы то ни было, мы обязаны ему благодарностью за то, что онъ не началъ новой войны за свое наследство, и согласился видѣшь на престола Великокняжескомъ—Владимира!

Мономахъ—во все время двѣнадцатилѣтняго княженія своего продолжалъ оплечаться храбростію. Не смотря на старость свою, онъ усмирилъ еще разъ ^{оловцевъ} Печенѣговъ и двухъ новыхъ народовъ, появившихся на Руси: *Торковъ* и *Берендѣевъ*. Съ его времени эти грубые народы уже не были такъ страшны для Русскихъ. Многіе изъ нихъ покорились Владимиру и поселились на берегахъ Днѣпра. Ихъ называли предки наши *Каракалпаками* или *Черныи* *Клобуками*. Это названіе произошло отъ того, что они носили *тернья шатки*.

Кромѣ побѣдъ надъ народами чужими и надъ своими непокорными Князь-

ями, Мономахъ славился и другими дѣлами. Онъ старался улучшить законы, строилъ церкви и общесшвенные дома, обводилъ каменными стѣнами старые города, закладывалъ новые. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ *Владимірѣ*, основанный въ Суздальской области и названный *Залѣскимѣ* для опличія его отъ другаго Владиміра, бывшаго на Волыни. Не забудьте названіе эпого новаго города, милая дѣти: онъ, современемъ будетъ очень примѣчательный.

Но чшобъ вы поняли совершенно, каковъ былъ Владимірѣ Мономахъ, прочитайте духовное завѣщаніе его дѣтнмъ своимъ. Я выпишу для васъ въ короткихъ словахъ прекрасныя наставленія, какія даетъ онъ молодымъ потомкамъ своимъ. Счастливы бы они были, еслибы послѣдовали этимъ наставленіямъ! Не худо и вамъ хорошенъко зашвердить ихъ въ памяти: добрыя дѣти Рускія найдутъ много полезнаго

въ умныхъ совѣщахъ стариннаго Государя своего. Читайте же :

„Приближаясь ко гробу, благодарю Бога за долгіе дни мои : рука его довела меня до глубокой старости. А вы, дѣти любезныя, и всякой, кто будетъ читать это писаніе, исполняйте правила, въ немъ написанныя.

„Страхъ къ Богу и любовь къ людямъ есть начало добродѣтели. Великъ Господь ; чудесны дѣла Его !

„О дѣти мои ! хвалите Бога ! Любите также людей. Не посты, не монастыри спасутъ васъ, но благодареніе. Не забывайте бѣдныхъ, кормите ихъ и помните что все, что вы имѣете, принадлежитъ Богу, и поручено вамъ только на время. Будьте опцами сиротъ; судите вдовицъ сами; не давайте сильнымъ обижать слабыхъ. Не убивайте ни праваго, ни виноватаго : жизнь и душа Христианина священны. Не призывайте напрасно имени Бога; дайте же клятву, не преступайте ее. Не оспавайте больныхъ ; не спраши-

тешь видѣть мертвыхъ: всѣ умремъ. Прицимайте съ любовію благословеніе священниковъ; не удаляйтесь отъ нихъ; дѣлайте имъ добро, чѣнобъ они молились за васъ Богу.— Не имѣйте гордосни ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, и думайте: мы не вѣчны, *сегодня живы, а завтра въ гробъ!* Бойтесь всякой лжи.— Починайте старыхъ людей, какъ отцевъ, любите младшихъ, какъ братьевъ.— Въ хозяйствѣ, сами за всѣмъ смотрите, чѣнобы гости не осудили ни дому, ни обѣда вашего. — На войнѣ будьте дѣяшельны. Тогда не время думать о праздникахъ.— Путешествуя въ своихъ областяхъ не давайте жипелей въ обиду Княжескимъ опрокамъ. Всего же болѣе починайте госня, и знаменишаго и проснаго, и купца и Посла: госни распускаютъ въ чужихъ земляхъ и добрую и худую объ насъ славу. Кланяйтесь каждому чело-вѣку, когда идете мимо.— Все хорошее узнавъ, вы должны помнить; чего не узнаете, шому учитесь. — Лѣность

—мать пороковъ; берегитесь ее.—Спайтесь, чшобъ солнце никогда не застало васъ въ посшелѣ! Идите рано въ церковь, принесши Богу молитву утреннюю: такъ дѣлалъ отецъ мой, такъ дѣлали всѣ добрые люди. Когда озаряло ихъ солнце, они хвалили Бога въ радостию. Потомъ садились думать съ дружиною, или судить народъ, или ѣздили на охоту. Такъ жилъ и вашъ отецъ. Я самъ дѣлалъ все, что могъ бы вельшь Отроку: на охотѣ и на войнѣ, днемъ и ночью, въ жаръ лѣтній и въ холодъ зимній не зналъ покоя, не надѣялся на Посадниковъ, не давалъ бѣдныхъ и вдовъ въ обиду сильнымъ; самъ смотрѣлъ за церковью и за божественнымъ служеніемъ, за домашнимъ порядкомъ, конюшнею, охотою, ястребами и соколами. — Всѣхъ походовъ моихъ было восемьдесятъ три; а другихъ маловажныхъ, не упомяну. Я заключилъ съ Половцами девятнадцать мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнъ и выпустилъ изъ неволи, болѣе ста лучшихъ

Князей ихъ, а болѣе двухъ сопгъ ка-
знилъ и пошопилъ въ рѣкахъ. — Кто
ѣздилъ скорѣе меня? Выѣхавъ рано изъ
Чернигова, я бывалъ въ Кіевѣ, у роди-
теля прежде вечерень. — Любя охоту,
мы часто ловили звѣрей съ вашимъ
дѣдомъ. Своими руками, въ гуспыхъ
лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ
по нѣскольку. Два раза буйволь бро-
саль меня на рогахъ; олень — бодаль;
лось шоптала ногами; медвѣдь про-
кусилъ сѣдло; люшый звѣрь однажды
бросился и уронилъ коня подо мною!
Сколько разъ падалъ я съ лошади!
Дважды разбилъ себѣ голову, повреж-
далъ руки и ноги, не берегъ жизни въ
въ юности и не щадилъ головы сво-
ей. Но Господь хранилъ меня. И вы,
дѣти мои, не бойтесь смерти, ни биш-
вы, ни звѣрей свирѣпыхъ; но будьте
мужеспвенны во всякомъ случаѣ, по-
сланномъ опъ Бога. Если Господь опре-
дѣлитъ кому умереть, то не спасутъ
его ни отецъ, ни мать, ни братья.
Богъ лучше сохранитъ, нежели люди.,,

Изъ этой духовной, милья дѣти, вы можете видѣть и душу Владиміра Мономаха, и образъ жизни того времени. Вы вѣрно замѣтили, что Государи наши были очень усердны къ Богу, что они любили болѣе всего славиться храброспiю; а жили очень просто и часто сами смопрѣли за порядкомъ церкви, дворца и даже конюшенъ своихъ.

Таблица X.

Семейство В. К. Владиміра II. Всеволо-
довича :

Супруги : 1. Христина, дочь Шведскаго
Короля Ингоря.

2. Евфимія.

Сыновья : а. Мстиславъ
б. Изяславъ.
с. Ростиславъ
д. Ярополкъ.
е. Вячеславъ.
ф. Романъ.
г. Юрій.
h. Андрей.
і. Глѣбъ.
j. Святославъ,

ОЛЕГОВИЧИ и МОНОМАХОВИЧИ.

Отъ 1125 до 1147 года.

(Пер. 21 года.)

Олеговичами называютъ въ исторіи нашей — потомковъ *Олега*; *Мономаховичами* — потомковъ *Мономаха*, — двухъ знаменишыхъ Князей, которыхъ ссоры причиняли столько несчастій землѣ Руской. Несчастія еще болѣе увеличились когда начались ссоры между — этими Олеговичами и Мономаховичами.

Вы, конечно не забыли, милыя дѣти, что Владиміръ Мономахъ сдѣлался Великимъ Княземъ не потому что былъ наслѣдникомъ отца своего, но потому что народъ любилъ его и желалъ имѣть своимъ Государемъ; настоящимъ же наслѣдникомъ Всеволо-

да I-го былъ Олегъ, происходившій изъ старшаго рода. Любовь и уваженіе къ Мономаху были такъ велики, что и послѣ смерти его никто не думалъ спорить, когда Великими Князьями были его дѣти, а не *Олеговъ*. Однакожь эта тишина была не на долго: только на время княженія перваго сына его *Мстислава*; при второмъ же *Ярополкѣ Владиміровичѣ*, дѣти Олега заговорили о томъ, что они законные наследники Кіевскаго престола, и съ этого-по времени начались безпрестанныя ссоры и несогласія ихъ съ Мономаховичами. Эти ссоры раздирали бѣдное отечество наше болѣе снѣ лѣтъ, и были причиною всѣхъ бѣдъшвей, которыя потомъ такъ печалятъ васъ, милые чашашели мои!

Сначала намѣреніе Олеговичей возвратить наследственный престолъ исполнилось довольно удачно, потому что *Ярополкъ Владиміровичъ* былъ Князь слабый и въ его княженіе было много безпорядковъ въ Россіи. Новгород-

цы безпрестанно бунтовали, смѣняли сами своихъ посадниковъ, изгоняли Князей своихъ и уже считали себя не подданными Государей Кіевскихъ, но людьми вольными. Сыновья Мономаха—кошорыхъ кромѣ Великаго Князя, было еще шрое: *Вячеславъ, Георгій и Андрей*—часно ссорились съ племянниками своими, дѣтьми умершаго Мспислава Владиміровича: эти молодые Князья, по примѣру дѣдушки своего, починали себя, а не дядей своихъ, — законными наследниками. Великій Князь долженъ былъ безпрестанно усмирать по Новгородцевъ, по братьевъ, по племянниковъ своихъ. Это уменьшало силы его и было инакъ выгодно для главныхъ враговъ его, Олеговичей, что по смерти Великаго Князя Ярополка Владиміровича, Всеволодъ Олеговичъ безъ всякаго труда опнялъ у Мономаховичей пресполъ Кіевскій. Семь лѣтъ онъ владѣлъ имъ, спарался бышь въ мирѣ со всѣми Князьями, и особенно съ молодыми Мспи-

славичами. Сильнѣйшими врагами его были: безпокойные Новгородцы, *Георгій Владиміровичъ*, *Князь Суздальскій* или *Владимірскій*, желавшій непременно бысть Великимъ *Княземъ* и — *Князь Галицкій*.

До сихъ поръ, вы еще не слышали, милыя дѣти, о *Княжествѣ Галицкомъ*. Эшо попому чпо оно было еще новое и основано около эпаго времени *Владимірко*, сыномъ *Володаря*, *Князя Перемышльскаго*, племянникомъ бѣднаго слѣпца *Василька*. *Владимірко*, былъ смѣлый, храбрый, но также и жадный *Князь*: онъ несправедливо завладѣлъ удѣломъ племянника своего *Іоанна Берладника*, перенесъ столицу свою въ *Галичь*, лежавшій на берегахъ *Днѣстра*, и эшо новое *Княжество* было попому очень знаменито. *Берладникъ* принужденъ былъ бѣжать опъ дяди въ *Кіевъ* и просить защиты у *Великаго Князя*, который принялъ его ласково. *Владимірко* шавъ разсердился за эшо,

что объявилъ войну Великому Князю, и во время этой войны Всеволодъ II скончался. Передъ смертію онъ объявилъ наследникомъ своимъ роднаго брата своего, *Игоря Олеговича* и заставилъ многихъ Князей присягнутьъ ему еще при жизни своей.

Несчастный Игорь—не смотря на присягу—былъ Государемъ только шесть недѣль. Никто не любилъ его и почти всѣ Князья, давши клятву быть ему вѣрными, — изменили. Жители Кіевскіе также: они тайно звали къ себѣ *Изяслава Мстиславича*, который тотчасъ собралъ войско и пришелъ къ Кіеву. У Игоря былъ одинъ только защитникъ: братъ его *Святославъ Олеговичъ*, но и онъ принужденъ былъ бѣжать, когда показалось войско *Изяслава*, вспрѣченное съ радостію народомъ Кіевскимъ. Игоря нашли завязшимъ въ болотѣ съ нѣсколькими воинами и отправили въ монастырь *Переяславскій*. Съ тѣхъ поръ, потомки *Олеговы* уже

не были болѣе Великими Князьями и Мономаховичи оспались побѣдителями, но ссоры ихъ еще не скоро окончатся.

Тавлица XI.

Семейство Мспислава I Владиміровича:

Супруги. 1. Христина.

2. Дочь Новгородскаго Посадника.

Сыновья : а. Всеволодъ.

б. Изяславъ.

с. Роспиславъ.

д. Святополкъ.

е. Владиміръ.

г. Романъ.

Тавлица XII.

Семейство В. К. Ярополка II Владиміровича.

Супруга: Елена, Княжна Ясская.

Сынъ: Василько.

ТАБЛИЦА XIII.

Семейство В. К. Всеволода II Олега.

внуча :

Сыновья : 1. Святославъ.
2. Михаилъ.

НАЧАЛО МОСКВЫ.

Отъ 1146 до 1155 года.

(Пер. 9 лѣтъ.)

Въ то время, когда народъ Кіевскій съ радоснію встрѣчалъ новаго Великаго Князя своего, Изяслава II Мстиславича, въ опдаленной Суздальской области собирались враги его, разсуждавъ о томъ, какъ бы скорѣе выгнать его изъ Кіева. Главный изъ этихъ враговъ, кромѣ дяди его, Суздальскаго Князя *Георгія* или *Юрія Владиміровича Долгорукаго* — почивавшаго себя законнымъ наслѣдникомъ Престола Кіевскаго, — былъ *Святославъ Олеговичъ*, братъ несчастнаго Игоря, заключеннаго

въ монастырь Переяславскій. Эпопъ нѣжный брапъ гошовъ былъ пожертвованъ всѣмъ счастьемъ своимъ и даже жизнью, чтобы только освободить бѣднаго Игоря изъ рукъ Изяславовыхъ. Онъ думалъ, что Георгій—опецъ семи храбрыхъ Князей, и не навидѣвшій Великаго Князя, скорѣе всѣхъ можетъ помочь ему въ войнѣ съ Кіевомъ, и для того прѣхалъ къ нему вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Олегомъ.

Георгій ласково принялъ и угощалъ ихъ въ новомъ городѣ своемъ *Москвѣ*. Но эта маленькая, бѣдная Москва вовсе не походила тогда на нашу нынѣшнюю бѣлокаменную, гордую Москву! Еще не прошло и года отъ ея построения. Многіе еще и не называли ее Москвою, но *Кутковымъ*. Это названіе произошло отъ того, что прежде на мѣстѣ гдѣ она построена, было нѣсколько сель и деревень богатаго боярина *Степана Ивановича Кутка*. Георгій былъ недоволенъ какимъ-то дерзкимъ поступкомъ эпо-

го боярина и приказалъ убишь его, а села взять въ казну.

Черезъ нѣсколько времени онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ любимымъ сыномъ своимъ, прекраснымъ и храбрымъ Андреемъ, посмотрѣвъ имѣніе убишаго боярина. Въ одной изъ деревень жили сироты Кучки: два сына и дочь. Необыкновенная красота этой молодой дѣвушки удивила обоихъ Князей: опецъ упрекалъ себя, что причинилъ несчастіе такого милаго, нѣжнаго творенія; сынъ, говорилъ съ восхищеніемъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ дѣвушки добрѣе прелесшной сироты Кучковой и умолялъ опца позволить ему жениться на ней. „Родитель!-говорилъ добрый Андрей—ты облегчишь этимъ горестную судьбу бѣдныхъ дѣшей, у которыхъ опнялъ опца.“ Георгій, нѣжно любившій сына, не могъ отказать неотступнымъ просьбамъ его: онъ велѣлъ приготавливаться къ сватбѣ и позволилъ сыну взять къ себѣ въ службу братьевъ невѣсты. Между тѣмъ красивыя мѣста по берегамъ

рѣки Москвы такъ понравились ему, что онъ вздумалъ основать путь городокъ и назвалъ его по имени рѣки—*Москвою*. Андрей былъ очень доволенъ этимъ: ему казалось, что не было мѣста лучше того, гдѣ узналъ онъ милую невесту свою. Здѣсь праздновали свадьбу, и здѣсь-то, чрезъ нѣсколько времени пошомъ, Георгій Владиміровичъ угощалъ Свянослава Олеговича и бояръ его, собираясь вмѣстѣ съ ними итти къ Кіеву.

Но прежде нежели успѣли собраться защитники Игоря, этотъ несчастный Князь уже былъ взятъ силою изъ монастыря и убитъ народомъ.

Такое злодѣйство еще болѣе ожесточило Свянослава Олеговича: онъ могъ подозрѣвать, что Великій Князь самъ позволилъ народу это убійство, и еще болѣе началъ просить Георгія послѣдить походомъ.

Но Георгій, соглашаясь помогать ему, думалъ болѣе о собственнѣхъ выгодахъ, нежели о немъ; хотѣлъ мстить

Изяславу II-му не за Игоря, но за престолъ Кіевскій, и потому не удивительно, что онъ обращалъ мало вниманія на просьбы его, и вѣрно еще долго бы медлилъ, если бы Великій Князь не сдѣлалъ ему новой жестокой обиды: онъ напалъ съ Новгородцами на Суздальскіе города его, жегъ и разорялъ ихъ, и наконецъ выгналъ изъ Кіева сына Георгіева, Ростислава, прежняго друга своего. Все это заспавило Георгія рѣшипсья. Онъ выступилъ съ Святославомъ и наемными Половцами. Пянь лѣтъ продолжалась эта война почти безпрестанно. Въ небольшіе промежутки мира, Кіевляне имѣли Государями своими, то Георгія Владиміровича, то Изяслава Мстиславича, то еще претьяго Князя Вячеслава, старшаго сына Владиміра Мономаха. Этомъ послѣдній Князь имѣлъ болѣе всѣхъ права бытъ Государемъ Кіевскимъ, но онъ былъ шихаго, нечестполюбиваго нрава, никогда не искалъ самъ престола, но принималъ его всякой разъ когда Изя-

славъ II предлагалъ ему. Изяславъ же дѣлалъ это для того, чтобы подъ его именемъ управлять государствомъ. Вячеславъ былъ уже такъ старъ, что не могъ заниматься дѣлами и отдавалъ все во власть Изяслава Мстиславича, которому обязанъ былъ именемъ Великаго Князя. Однакожь не смотря на старость свою, Вячеславъ пережилъ этого племянника своего! Война съ Георгіемъ еще не была окончена какъ умеръ Изяславъ II. Вскорѣ послѣ него скончался и старый Вячеславъ Владиміровичъ, и тогда-то честлюбивый Князь Суздальскій достигъ своего желанія. Никто уже не спорилъ съ нимъ: какъ старшій изъ всѣхъ Князей онъ былъ законный наследникъ Великаго Княжества, и Кіевляне должны были покориться ему хотя и не любили его.

Таблица XIV.

Семейство Изяслава II Мстиславича

Супруга: **Обезская Княжна.**

Сыновья: 1. **Мстиславъ.**

2. **Ярославъ.**

3. **Ярополкъ.**

4. **Владиміръ.**

СВОЕВОЛЬСТВО НОВГОРОДЦЕВЪ.

Отъ 1155 до 1167 года.

(Пер. 12 лѣтъ.)

Прежде нежели мы будемъ говорить о томъ, чшо́ были Новгородцы при Великомъ Князѣ Георгіи Владиміровичѣ Долгорукомъ, надобно рассказать вамъ, милыя дѣти, исторію ихъ гораздо ранѣе того времени.

Вы помните, чшо Новгородцы почти еще при самомъ началѣ Рускаго государства были уже непослушны къ Князьямъ своимъ, жившимъ въ Кіевѣ. Въ то время мудрая Княгиня Ольга усмирила ихъ. Они боялись потомъ храбрыхъ Князей : Святослава I-го, Ярослава I-го, ихъ благодѣтеля, и Владиміра Мономаха; но несогласныя дѣти

Ярослава и Мономаха, безпрестанно ссорясь между собою и спараясь вредить другъ другу всѣми возможными средствами, часто были такъ слабы, что и смиренные подданные могли не слушаться ихъ! А о Новгородцахъ и говорить нечего! Они выгоднѣе всѣхъ другихъ Рускихъ опправляли торговля дѣла свои, не только съ сосѣдними народами, но даже съ Даніей и съ Нѣмецкими городами. Торговля доставляла имъ богатство, а богатство дѣлало ихъ гордыми. Они сочинили себѣ пословицу: *Кто противъ Бога и Великаго Новгорода?*—и дѣлали въ этомъ Великомъ Новгородѣ все что хотѣли. Чтобы поднять тревогу въ городѣ и собрать гражданъ Новгородскихъ на совѣтъ, спойло только кому нибудь изъ нихъ ударить въ большой колоколь, висѣвшій на *Дворѣ Ярослава*. Всѣ граждане тотчасъ сходились и разсуждали о дѣлахъ своихъ. Такое собраніе Новгородцевъ называлось *Вѣче*, а большой колоколь *Вѣчевымъ Колоколомъ*.

Послѣ смерти Мономаха эпопѣ колоколь звонилъ часто, потому что Новгородцы начали съ тѣхъ поръ очень своевольничать. Такъ при Великомъ Князѣ Ярополкѣ Владиміровичѣ, они — досадуя на Князя своего Всеволода Мспиславича, внука Мономахова, нѣсколько разъ смѣняли посадниковъ; бросили съ моста и утопили въ рѣкѣ одного изъ главныхъ чиновниковъ, наконецъ посадили подѣ стражу самаго Князя своего со всемъ его семействомъ, и только тогда выпустили, какъ пріѣхалъ въ Новгородъ новый Князь, выбранный народомъ. Эпопѣ Князь былъ Святославъ Олеговичъ. Съ того времени Новгородцы уже не считали себя подвластными Кіевскому Государю, но назывались *вольными людьми*.

Черезъ два года они изгнали и Свяслава и призвали къ себѣ княжить Роспислава Георгіевича, сына Князя Суздальскаго. И онъ пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ.

При Великомъ Князѣ Изяславѣ II.

Новгородцы выпросили себѣ Княземъ сына его — Ярослава Изяславича. Этопъ Князь былъ долѣе другихъ Государемъ ихъ, попому что они любили опца его, который пріѣзжалъ къ нимъ изъ Кіева. Народъ давно не видавшій у себя Великихъ Князей былъ въ восхищеніи опъ пріѣзда Изяслава, особливо когда онъ на другой день далъ пиръ всѣмъ гражданамъ, и самъ обѣдалъ вмѣстѣ съ ними. *Городище*, то мѣсто, гдѣ былъ этопъ праздникъ и теперь еще извѣстно въ Новгородѣ.

Не прошло пяти лѣтъ — и въпре-ные Новгородцы уже забыли и Изяслава Мспиславича, и сына его. Третій внукъ Мономаха, Ростиславъ Мспиславичъ, пріѣхалъ, по желанію ихъ, княжить въ Новгородѣ. Но этопъ Князь, послѣ смерти Изяслава II-го призванъ былъ Кіевлянами засупить мѣсто его при старомъ Вячеславѣ. Радуюсь Великому Княжеству, Ростиславъ спѣшилъ въ Кіевъ и оставилъ Княземъ Новгородскимъ, сына своего Давида.

Гордые Новгородцы не любили Князей, которые оставляли ихъ, хотябы то было для престола Великокняжескаго: они тотчасъ же изгнали Давида и выбрали Княземъ — Мстислава, другаго сына Георгіева.

Въ это самое время исполнилось самое пріятное желаніе Георгія Владиміровича. Мы говорили уже объ этомъ: онъ вступалъ съ побѣдою въ Кіевъ послѣ смерти Вячеслава. Ростиславъ же Мстиславичъ едва успѣлъ пріѣхать въ Кіевъ, и долженъ былъ уже выѣхать и уступить силъ Георгія. Съ досадою поѣхалъ онъ назадъ въ Новгородъ, но тамъ стоило ему большихъ трудовъ примириться съ народомъ, который раздѣлился на двѣ стороны: одна, *торговая*, защищала новаго своего Князя—Мстислава Георгіевича; другая—*Софійская*—хотѣла прежняго—Ростислава. Добрый Мстиславъ Георгіевичъ, не желая чтобы за него проливалась кровь невинныхъ, уступилъ

пресполь свой Ростиславу и уѣхалъ ночью изъ Новгорода.

Вошъ какіе безпорядки происходили у дерзкихъ Новгородцевъ, любезныя дѣши! а они были такъ безразсудны, что не только не винили въ томъ себя, но еще величались своимъ гибельнымъ своеволіемъ! Дерзость ихъ была шакъ велика, что они сами выбирали и Епископа своего!

Ростиславъ Мспиславичъ былъ Княземъ Новгородскимъ до шѣхъ поръ, пока Кіевляне — послѣ смерти Георгія Владиміровича, въ другой разъ призывали его на пресполь свой. Уѣзжая, онъ оставилъ у нихъ сына Свяшослава. Безпокойные Новгородцы изгоняли и этого молодаго Князя, но чрезъ нѣскольکو времени опять помирились съ нимъ.

Ростиславъ Мспиславичъ, безпокоясь объ участи этого сына, поѣхалъ незадолго до кончины своей въ Новгородъ и взялъ клятву съ подданныхъ его въ томъ, что они никогда не будутъ искашь другаго Князя и разлу-

гаться съ Святославомъ только смертію.
Послѣ этой клятвы, Новгородцы, казало-
лось — успокоились. Увидимъ, на дол-
го ли?

ТАБЛИЦА XV.

Семейство В. К. Георгія І. Владиміровича *Долгорукаго* :

Супруги: 1. Дочь Князя Половецкаго.
2. Ольга, въ монахиняхъ *Ефросинія*.

Сыновья : а. Ростиславъ. г. Ярославъ.
б. Андрей. h. Мстиславъ.
с. Іоаннъ. і. Василій.
d. Борисъ. j. Михаилъ.
е. Глѣбъ. к. Димитрій.
f. Святославъ.

ТАБЛИЦА XVI.

Дѣти: В. К. Ростислава І. Мстиславича :

1. Романъ.
2. Рюрикъ.
3. Святославъ.

НОВОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

СУЗДАЛЬСКОЕ

ИЛИ

ВЛАДИМИРСКОЕ.

Отъ 1167 до 1173.

(Пер. 6 лѣтъ.)

Когда почти всѣ Князья въ южной Россіи ссорились за престолъ Кіевскій, въ сѣверовосточной части ея, жилъ Князь еще въ молодыхъ лѣтахъ удивлявшій всѣхъ своею храбростію и умомъ. Этого Князь—былъ прекрасный и мужественный *Андрей*, сынъ Георгія Владиміровича Долгорукаго. Вы уже слышали о немъ, милые чипатели мои, — вспомните рассказъ о началѣ Москвы.

Андрей Георгіевичъ, родившійся и выросшій въ Суздальской области, не любилъ Кіева—какъ причину вѣчныхъ споровъ княжескихъ, — и рѣдко ѣздилъ туда, даже и тогда какъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, былъ отецъ его Георгій. Онъ отказался и отъ новыхъ удѣловъ, какіе отецъ давалъ ему на югѣ, и уѣзжая въ послѣдній разъ изъ Кіева взялъ съ собою только образъ Божіей Матери, привезенный изъ Греціи однимъ купцомъ греческимъ, по имени Пирогоци. *) Андрей Георгіевичъ ѣхалъ изъ Кіева на родину свою въ городъ Владиміръ—Залѣсскій, основанный знаменитымъ дѣдомъ его Мономахомъ. Огорчаясь ссорами Князей, и видя, что все несчастіе земли Руской происходитъ отъ раздѣленія ея на многіе удѣлы, умный Андрей ѣхалъ во Владиміръ съ тѣмъ

*) Говорятъ, что этотъ образъ *Богоматери Пирогоци* писанъ Евангелистомъ Лукою. Онъ находится теперь въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и называется *Владимірскимъ*

намѣреніемъ, чтобы поселиться тамъ, и всѣми силами снараться перемѣнить обыкновеніе Князей дѣлишь свои владѣнія брашьямъ и сыновьямъ, и покрайней мѣрѣ для дѣтей своихъ, оставишь Княжесво сильное и счастливое подъ властію одного Государя.

Съ такими благодѣшельными для опечества нашего мыслями, Андрей Георгіевичъ подѣзжалъ къ Владиміру съ драгоцѣннымъ образомъ Божіей Матери. За одинадцать верстъ отъ этого города, лошадь, на которой везли образъ, вдругъ остановилась и никакъ не хотѣла идти далѣе. Князь, который — какъ и всѣ предки наши — былъ очень набоженъ и богобоязливъ, почипалъ это происшествіе — не простымъ случаемъ, но опредѣленіемъ Божіимъ: онъ велѣлъ построить на томъ мѣстѣ, гдѣ остановилась лошадь — церковь во имя Рождества Богоматери, и поставилъ въ ней образъ Ея. Потомъ построилъ шупъ дворець для себя и монастырь для монаховъ. Бояре и жишели Влади-

мірскіе спроили также домы въ любимомъ мѣстѣ Государевомъ, такъ что цѣлый городъ скоро явился около церкви. Андрей Георгіевичъ назвалъ его *Боголюбывидъ*. Онъ очень любилъ этотъ городъ и отъ него получилъ названіе *Боголюбскаго*.

Андрей, желая видѣть всю Россію подъ властію одного Государя, и—можетъ быть желая самъ быть этимъ самовласнымъ Государемъ, не давалъ удѣловъ ни сыновьямъ, ни меньшимъ братьямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду Георгіевичамъ. Отъ того Владимірское Княжество его не ослабѣвало, но напрошивъ того, укрѣплялось болѣе и болѣе, и было уже очень сильно, когда умеръ наследникъ Георгія Долгорукаго на Кіевскомъ престола — Ростиславъ Мстиславичъ. Онъ назначилъ Великимъ Княземъ — племянника своего Мстислава II Изяславича, Князя уже славнаго военными дѣлами.

Въ то же время, вѣтреные и безсовѣстные Новгородцы узнавъ о смер-

ти Ростислава, забыли клятву, которую дали ему, изгнали сына его Святослава и просили Великаго Князя прислать къ нимъ Государемъ сына его *Романа*. Мстиславъ II зналъ, что несправедливо было бы исполнять требованіе народа своевольнаго; зналъ, что Андрей Георгіевичъ, сильный, всѣми уважаемый Князь Суздальскій, принялъ подъ свое покровительство изгнаннаго Князя Новгородскаго,—и пошому, сначала не хотѣлъ опустить Романа въ Новгородъ, чтобы тѣмъ не разсердить Андрея, но пошомъ рѣшился сдѣлать это. Еще хуже отца поступилъ молодой Романъ. Какъ только онъ пріѣхалъ въ Новгородъ, тотчасъ объявилъ новымъ подданнымъ своимъ, что будетъ мстить за нихъ всѣмъ Князьямъ, защищавшимъ прежняго Государя ихъ и пошелъ разорять города Полоцкіе, Смоленскіе и Суздальскіе.

Андрей Георгіевичъ вступился за обиженныхъ, и хотѣлъ наказать не молодого, безразсуднаго Романа, но того,

кто несправедливо послалъ его къ Новгородцамъ: Великаго Князя Мстислава. Многие изъ Князей были уже недовольны имъ. Андрей видѣлъ, что ему представлялся случай унизить навсегда важность Великаго Князя Кіевскаго и сдѣлаться старшимъ надъ всѣми Князьями Рускими. Онъ спѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ и уговорилъ недовольныхъ Князей идти на Кіевъ. Ихъ было одиннадцать. Каждый привелъ съ собою свое войско; главнымъ начальникомъ всѣхъ былъ Андрей Георгиевичъ. Они окружили Кіевъ. Бѣдный Мстиславъ съ нанятыми Черными Клобуками защищался храбро два дни; на третій — древняя столица Олега, *мать городовъ Рускихъ*—взята была приступомъ! Воины союзныхъ Князей силою ворвались въ Золотыя ворота, и къ спыду своему, забыли что побѣжденные жители Кіева, были также какъ и они—Рускіе. Великій Князь Мстиславъ уцелѣлъ съ братомъ своимъ въ Волынію.

Съ тѣхъ поръ Великимъ Княземъ Россіи былъ Андрей Георгіевичъ Боголюбскій. Столицею его былъ уже не *Кіевъ*—сдѣлавшійся просшымъ удѣльнымъ городомъ—а *Владиміръ Залѣскій*, городъ новый, бѣдный, но счастливый потому что Государь любилъ его!

ТАБЛИЦА XVII.

Семейство В. К. Мстислава II Изяславича:

Супруга: Дочь Якуна Новгородскаго.

Сыновья: 1. Романъ.

2. Свяшославъ.

3. Ярополкъ.

УБИЕНІЕ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО.

1174 годъ.

Понимая, что всѣ несчастія Россіи происходили опъ ея раздѣленія на многія удѣльныя княжества; желая видѣть ее подъ властію одного Государя, — Андрей Боголюбскій доказалъ намъ, что былъ Князь умный. Храбросць его была также извѣстна съ самыхъ молодыхъ лѣтъ его, когда еще происходили частныя войны за престоль Кіевскій, у опца его Георгія съ Изяславомъ II.

Но эти способности Андрея Георгіевича очень ослабѣли въ старости. Совѣсць упрекала его за разграбленіе Кіева: всякое несчастіе, случавшееся въ государствѣ его, онъ почиталъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи свои, и

потому проводилъ большую часть времени въ молитвѣ, а государственныя дѣла поручалъ боярамъ, которые грабили и припѣсняли народъ. Бѣдный Андрей Георгіевичъ не думалъ, что такимъ поведеніемъ онъ еще болѣе увеличиваеиъ вину свою предъ Богомъ; теряетъ любовь народа и доставляеиъ дурнымъ людямъ случай не бояться справедливости законовъ. Дерзость такихъ людей дошла наконецъ до того, что они сдѣлали заговоръ на жизнь Великаго Князя, т. е. сговорились убить его!

Вы вздрогнули, милые чашапели мои? Точно, вы правы, и я раздѣляю вашъ ужасъ! Такія злодѣйства рѣдко случаются въ исторіяхъ народовъ, и всегда доказываютъ грубые и жестокіе нравы ихъ, необразованность и даже гнѣвъ Божій на эту несчастную страну, гдѣ онѣ происходятъ. Такъ было и съ новымъ Великимъ Княжествомъ. Послушайте, и вы ужаснетесь еще болѣе, когда узнаете, что главными заговорщиками были родственники Го-

сударя , осыпанные его благодареніями.

Вы знаете, что Андрей Боголюбскій женатъ былъ на дочери боярина Кучки. Нѣжно любилъ прекрасную супругу свою, Великій Князь любилъ всею душою и братьевъ ея. Оба они занимали важныя мѣста при Дворѣ и жили очень счастливо. Вдругъ одинъ изъ нихъ сдѣлалъ какое-то важное преступленіе, за которое по законамъ слѣдовало наказаніе его смертію. Онъ думалъ, что братъ Великой Княгини избавленъ будетъ отъ этого наказанія, или лучше сказать, онъ надѣялся на слабость Великаго Князя; но на этотъ разъ, Андрей Георгіевичъ поступилъ иначе, и чрезъ нѣсколько дней голова Кучковича была опубллена. Братъ его Якимъ возненавидѣлъ за это Андрея и подговорилъ двадцать человѣкъ друзей и товарищей своихъ опмспить Великому Князю смертію за смерть убитаго преступника. Злодѣи, въ числѣ которыхъ были: *Петръ*, зять Якима, *Анбалъ Ясинъ*,

казначей Князя, положили собратъся въ Боголюбовѣ 29 Іюня, въ день Петра и Павла.

Когда Князь уже помолился Богу и легъ въ постель въ своей ложницѣ, *) заговорщики пихонько вошли во дворець и прежде всего въ Княжескій погребъ, къ Анбалу, который напоилъ ихъ допьяна.

Въ такомъ положеніи, злодѣи потеряли послѣдній, остававшійся у нихъ страхъ, и съ неслыханною дерзостію и злобою перерѣзали всю стражу и подошли къ дверямъ ложницы. Князь проснулся отъ шума и спрашивалъ: кто тамъ?—„Прокопій! отвѣчалъ одинъ изъ злодѣевъ, называя по имени любимца Княжескаго, Прокопія. „Отвори Государь!“, Но Андрей узналъ, что это голосъ не Прокопія, и не вельзь Опроку, бывшему при немъ, отворяетъ дверей. Тогда убійцы однимъ ударомъ вышибли ихъ и ворвались въ ложницу. Несчастный Князь вскочилъ съ постели и дол-

*) Такъ называли въ то время спальню.

го защищался. Но онъ былъ безъ всякаго оружія, одинъ съ молодымъ Отрокомъ; злодѣи же имѣли все, что только можно было имѣть въ то время: сабли, мечи и копья, и—ихъ было двадцать человекъ!. Они рубили и кололи его до шѣхъ поръ, пока онъ, сказавъ: „Господи! въ руку Твою предаю духъ мой!“ скончался. Убійцы вышли изъ ложницы и оправдались окончить грабежемъ свое ужасное преступленіе!

Богъ, принявъ на небо душу набожнаго Князя, такъ прогнѣвался на землю Рускую за это злодѣяніе, что казалось, совсѣмъ оставилъ ее. Это говорили всѣ добрые люди того времени. Они видѣли гнѣвъ Божій въ шѣхъ ужасахъ, какіе происходили послѣ кончины Государя. Убійцы его разграбили погреба и казну Княжескую, разбѣжались по городку Боголюбову, сзывали къ себѣ всѣхъ жишелей чтобы вмѣстѣ ишти грабить дворецъ и дома боярскіе. Не нужно сказывать вамъ, что всѣ дурные люди шопчасъ

послушались ихъ. Ворвавшись во дворець, они выпащили шѣло Князя и бросили его въ огородъ, безъ всякой одежды. Вѣрный слуга его, Козьма Кіевлянинъ, едва могъ выпросить у злаго Анбала коверъ, чтобы покрыть его и опнести въ церковь. И шуда даже безумный народъ не пустилъ своего Князя! Всѣ причетники были пьяны и спорожъ велѣлъ положить шѣло на паперть. Жалко было смопрѣшь и слушать какъ добрый, чувствительный Козьма, горько рыдая надъ шѣломъ и цѣлуя покрытыя кровью руки Государя, говорилъ такъ о своей горести: „О добрый Князь мой! Никто изъ изъ слугъ твоихъ не узнаеть тебя! тебя, который шакъ ласково принималъ и угощалъ во дворцѣ своемъ всякаго, и Грека и Лапина и Болгара и Еврея! А шебя и въ храмъ Божій не пускають!“—

Никто не пришелъ ушѣшать его: онъ плакалъ одинъ! Да и некому было раздѣлять его горестъ: весь народъ

былъ въ ужасъ и смященіи. Одни убивали и грабили, другіе, прятаясь отъ убійць и грабителей, претъи плакали объ убитыхъ. Однимъ словомъ, нельзя пересказать вамъ, милыя дѣти, всего чпо происходило въ это время въ Великомъ Княжествѣ Владимірскомъ и особенно въ Боголюбовѣ! Наконецъ священники рѣшились молишь Бога о прощеніи великаго злодѣянія, сдѣланнаго въ землѣ Руской. Помолясь усердно въ церквахъ, они пошли въ ризахъ, съ образами, молишвами и пѣніемъ по улицамъ. Бунтовщики испугались, вспомнили о Богѣ, котораго они такъ прогнѣвали и усмирились. Тогда граждане и священники Владимірскіе пришли за пѣломъ несчастнаго Государя и повезли его во Владиміръ. Толпы Владимірцевъ вышли изъ города, и какъ только увидѣли вдали Княжескія знамена и услышали печальное пѣніе, всѣ заплакали и упали на колѣни. Грустно было имъ видѣть въ гробѣ того, кого они встрѣчали прежде съ радостію въ *Золотыхъ Воротахъ*.

тахъ своихъ: Андрей Георгіевичъ почти всегда возвращался изъ походовъ своихъ съ побѣдою надъ непріятелями. Онъ построилъ у вѣзда такія же Золотыя Ворота, какія были въ Кіевѣ. Сюда въѣзжалъ онъ живой съ весельемъ и славою; сюда ввезли его и мертваго,—и похоронили въ прекрасной Золотоверхой церкви Св. Богоматери, имъ же построеной.

ТАБЛИЦА XVIII.

Семейство В. К. Андрея І^{го} Георгіевича
Боголюбскаго.

Супруга. Улипа, дочь боярина Кучки.

Сыновья: 1. Юрій.

2. Изяславъ.

3. Владиміръ.

4. Мспиславъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ГЕОРГІЕВИЧЬ.

Опшъ 1174 до 1176 года.

(Пер. 2 лѣтъ.)

Послѣ несчастной смерти Андрея Георгіевича всѣ подданные его: Ростовцы, Суздальцы и Переяславцы съѣхались въ городъ Владиміръ на Вѣче, т. е. на совѣтъ, кого выберать Государемъ. Четыре Князя имѣли право быть наслѣдниками Андрея: два брата его, *Михаилъ* и *Всеволодъ Георгіевичи* и еще два сына старшаго брата его: *Ярополкъ* и *Мстиславъ Ростиславичи*.

Вѣче было шумное: съѣхавшіеся бояре и военные люди много спорили; одни хотѣли имѣть Государями: Миха-

ила и Всеволода ; другіе — Ярополка и Мстислава. Глѣбъ Святославичъ, Князь Рязанскій, одинъ изъ Олеговичей, женатый на сестрѣ Ярополка и Мстислава, старался всѣми силами, чтобы выбраны были молодые Князья, братья жены его : они всегда жили въ домѣ его, и потому онъ надѣялся, что по молодости ихъ, будетъ имѣть много власти въ Великомъ Княжествѣ. Странія его — хотя и не на долго — имѣли успѣхъ : Ярополкъ и Мстиславъ были выбраны, но только при этомъ случаѣ, всѣ съѣхавшіеся на Вѣче изъ разныхъ городовъ бояре - избиратели перессорились, и Великое Княжество раздѣлилось на два: *Владимірское* и *Рословское*. Въ первомъ былъ Государемъ Ярополкъ; во второмъ — Мстиславъ.

Княженіе ихъ было непродолжительно. Владимірцы скоро увидѣли, что не новый Государь, но Глѣбъ Рязанскій управляетъ ими, что не природные бояре ихъ, но только пріѣзжіе изъ Рязани и Кіева живутъ счастли-

во и весело при дворѣ Княжескомъ; что Великій Князь позволяеть богатымъ обижать бѣдныхъ; брашь деньги не только изъ казны государственной, но даже и изъ церковной; наконецъ, что онъ опдалъ Глѣбу Святославичу Рязанскому, даже драгоценный образъ Богоматери Пирогощей. Все это—и особенно послѣднее, вывело изъ терпѣнія Владимірцевъ: они увидѣли, что нечего ожидать имъ отъ Государя, шакъ мало любившаго народъ свой, и по согласію съ Росповцами оправили пословъ къ Михаилу Георгіевичу, жившему тогда въ Черниговѣ, и велѣли посламъ сказать ему такъ: „Ты внукъ Мономаха и старшій изъ Князей его рода. Иди на престолъ Боголюбскаго.“

Михаиль былъ въ это время боленъ, однакожъ согласился на просьбы бояръ Владимірскихъ и велѣлъ нести себя на носилкахъ въ городъ Владиміръ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ и меньшій братъ его Всеволодъ Георгіевичъ. Ярополкъ

услышавъ о такой неожиданной новости, пошелъ на встрѣчу къ врагамъ своимъ; но ни онъ, ни пришедшій на помощь къ нему братъ его, Мсниславъ Суздальскій, не могли оспановить Михаила. Хошя онъ и былъ боленъ, но зато братъ его, Всеволодъ Георгиевичъ, храбро сражался и прогналъ обоихъ племянниковъ.

Михаила внесли въ городъ какъ побѣдителя; народъ встрѣшилъ его съ радостію и веселился нѣсколько дней съ новымъ Великимъ Княземъ, который старался исправить всѣ ошибки Ярополка: отдалъ назадъ всѣ деньги, взятыя изъ церквей и выгналъ изъ Владиміра чужихъ бояръ, обижавшихъ бѣдныхъ жищелей.

Ростовцы и Суздальцы просили его также быть и ихъ Государемъ. Михаилъ ѣздилъ къ нимъ, принялъ присягу и приказалъ войску пригнотовиться къ войнѣ, чшобы наказатъ Глѣба Рязанскаго. Но Глѣбъ прислалъ просить у него прощенія, и отдалъ назадъ все, чшо вывезъ

изъ Владиміра. Въ числѣ прочихъ вещей былъ и образъ Богомашери. Михаилъ, видя радость, съ копорою на родъ встрѣчалъ Святую Заслупницу свою, согласился простить Рязанскаго Князя.

Кончивъ дѣло съ этимъ хищрымъ врагомъ, Михаилъ почишалъ первымъ долгомъ своимъ наказаніемъ убійцу брата его Андрея Георгіевича: онъ приказалъ всѣхъ ихъ утопить въ озерѣ, которое съ тѣхъ поръ называлось *поганымъ*.

Великій Князь Михаилъ вѣрно оплечилъ бы себя многими славными дѣлами, но къ несчастію—болѣзнь его продолжалась, и черезъ годъ народъ Рускій лишился добраго Государя!

ТАБЛИЦА ХІХ.

Семейство В. К. Михаила І-го Георгіе

вича:

Супруга неизвѣстна.

Сынъ: Глѣбъ.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ ВЕЛИ- КАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА ІІІ.

Ошъ 1176 до 1178 года.

(Пер. 2 лѣтъ)

Владиміръцы — потчасъ послѣ смерти Михаила Георгіевича — собрались передъ Золошыми Воротами своими и выбрали Княземъ — брата Михаила, Всеволода ІІІ Георгіевича. Но не то было въ Росповѣ: шамъ Рязанскій Князь, Глѣбъ Свяшославичъ, принялся опяшь за прежнее, любимое ремесло свое, ссорить Князей и народъ, что бы пользоваться ихъ ссорами; и Росповцы, по совѣпу его объявили, что желаютъ имѣть Государемъ не Всево-

лода, но прежняго Князя своего, Мстислава Роспиславича.

Опять началась война, опять полилась кровь Рускихъ! Глѣбъ, защитникъ Мстислава, доказалъ во время этой войны, что не имѣлъ ни какой привязанности къ опечеству, ни какой жалости къ народу: онъ напалъ злыхъ Половцевъ и первый ввелъ ихъ въ сѣверныя области наши, гдѣ они до тѣхъ поръ никогда не были. Подъ начальствомъ этого жестокаго Князя, они ворвались какъ голодные волки въ овчарню, взяли Боголюбовъ, грабили церкви, жгли деревни боярскія, уводили женъ и дѣтей въ плѣнъ. Но Богъ наказалъ за это Глѣба Святославича: онъ, сынъ его Романъ и Мстиславъ Роспиславичъ были побеждены Великимъ Княземъ и посажены въ темницу.

Въ этой темницѣ объявили безпкойному Глѣбу, что онъ будетъ свободенъ только тогда, какъ опкажется навсегда опъ своего Княжества и

уѣдетъ жить въ южную Россію. Онъ гордо отвѣчалъ, что лучше умретъ въ неволѣ, нежели согласится на такое условіе, и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ скончался.

Рязанцы, услышавъ о несчастіи своего Князя, испугались сильнаго Всеволода и сами привезли къ нему брата Мстиславова, Ярополка Роспиславича. Народъ Владимірскій, увидѣвъ опять этого Князя, причинившаго вмѣстѣ съ братомъ своимъ столько бѣдъ въ Великомъ Княжествѣ, пришелъ въ ужасную ярость, ворвался въ темницу и ослѣпилъ обоихъ братьевъ. Неизвѣстно, не хотѣлъ, или поочно не могъ Великій Князь удержанъ дерзость народа, сдѣлавшаго это преступленіе; мы знаемъ только то, что онъ не наказалъ злодѣевъ и отъ того нельзя почитать его совершенно невиннымъ въ этомъ дѣлѣ.

Но Ярополкъ и Мстиславъ были всѣхъ менѣе виноваты въ тѣхъ безпорядкахъ, за которые, думали наказы-

вашь ихъ: они были молоды, никогда сами не начинали ссоръ, но только исполняли приказанія Глѣба, копорато привыкли слушаться, потому что выросли въ его домѣ. Богу угодно было доказать всѣмъ невинность ихъ, и вы очень удивитесь, милыя дѣти, услышавъ, что случилось съ ними.

Когда выпустили ихъ — уже слѣпыхъ изъ темницы, они отправились въ южную Россію и проѣзжая мимо Смоленска, зашли помолиться въ Смядынскую церковь Св. Бориса и Глѣба. Оба Князя были всегда очень набожны, но въ этотъ разъ они, съ особеннымъ усердіемъ молились и, помня слова Іисуса Христа, не только не проклинали враговъ своихъ, но даже простили ихъ. Богъ не оставляетъ никогда безъ награды такіа добрая сердца, и вообрази же, милыя дѣти, радость и счастье обоихъ Князей, когда вдругъ—въ то время, какъ они уже оканчивали молитву свою — темнота, покрывавшая глаза ихъ, начала исче-

зашь, и вмѣсто нее показывалось что-то похожее на прежній, прекрасный свѣтъ дня. Бѣдныя Князья думали сначала, что они видятъ эпо во снѣ! Но вопшь уже они различаютъ образа, горящія передъ ними свѣчи, видятъ всю церковь, наконецъ узнаютъ другъ друга! Съ слезами восхищенія и благодарности, громко прославляя святое имя Господа, они упали на колѣни и обѣщались всегда быть добрыми и не слушать совѣловъ злыхъ людей.

Эпо чудо разнеслось по всей Руси; всѣ полюбили Князей любимыхъ Богомъ и Новгородцы призывали ихъ быть Государями въ обласпяхъ ихъ: Мспиславъ началъ княжить въ самомъ Новгородѣ; Ярополкъ—въ Торжкѣ.

Такимъ образомъ всѣ успокоились, и Всеволодъ III Георгіевичъ уже безъ всякаго спора, какъ *старшій изъ Мономаховичей* сдѣлался Великимъ Княземъ Владимірскимъ. *Старшій же изъ Олеговичей*, Святославъ Всеволодовичъ, сынъ

Всеволода II-го былъ въ это время
Княземъ Черниговскимъ и Кіевскимъ.

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ РУСКОЕ.

Отъ 1178 до 1185 года.

(Пер. 7 лѣтъ.)

Вѣрно многіе изъ васъ, милыя дѣти, съ восхищеніемъ слушаютъ, когда старшіе бранцы или сесприцы ваши читающъ прелестныя сказки Жуковскаго и Пушкина? Можеть быть даже вы знаете наизусть нѣкоторыя? Припомнивъ изъ нихъ нѣсколько пріятныхъ строчекъ, прочитайте потомъ слѣдующія:

„Ярославна рано платетъ въ Путивль на забралъ аркути: „О вѣтре вѣтрило! телу Господине насильно вѣяше? Чему мытеши Хановскіе стрѣлки на своею нетрудною крыльце, на моя лады воевѣ! Мало ти бяшетъ горѣ подѣ облаки вѣяти,

*лелѣюти корабли на сине морѣ! Чему,
Господине, мое веселіе по ковылію раз-
вѣя! О Днѣпре словунице! Ты пробилѣ
еси каменныя горы сквозь землю Поло-
вецкую; ты лелѣялѣ еси на себѣ Свя-
тославли носады до полку Кобякова!
Возлелѣй, Господине, мою ладу ко мнѣ,
а быхѣ не слала къ нему слезѣ на мо-
ре рано!,,*

Каково показалось вамъ это, ми-
лая дѣпи! Однакожъ, это также спи-
хи, сочиненныя при Великомъ Князѣ Все-
володѣ Георгіевичѣ, въ XII вѣкѣ. Они
взяты изъ первой Руской поэмы, ко-
торая называется: *Слово о полку Иго-
ревѣ*. Мы называемъ ее первою, потому
что она была первая, до насъ дошедшая;
но надобно думать, что и до того
времени были поэмы Рускіе: сочи-
тель *Слова о полку Игоревѣ*, говоритъ
о Соловьѣ стараго времени, спихотвор-
цѣ Боянѣ, который сладко пѣлъ о славѣ
Князей нашихъ. Сочиненія ихъ — вѣро-
яшно—затерялись во время безиреспан-
ныхъ войнъ, пожаровъ и грабительствъ,

разорявшихъ вспарину наше опеченство.

Слово о полку Игоревѣ, значить повесть или рассказъ о походѣ Игоря. Игорь былъ внукъ знаменитаго Олега Черниговскаго и Князь Новгород-Сѣверскаго. Этотъ городъ находился въ землѣ Сѣверской, тамъ, гдѣ теперь двѣ Губерніи наши: Черниговская и Полтавская. Игорь, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ былъ чрезвычайно храбръ, любилъ войну и для славы готовъ былъ съ радостію умереть. Въ 1184 году Князя южной Россіи, — изъ коихъ главнымъ былъ Святославъ Всеволодовичъ Кіевскій — не сказавъ ни слова Игорю Сѣверскому пошелъ противъ злыхъ враговъ опеченства — Половцевъ, и 30 Іюля одержали надъ ними славную побѣду, взяли въ плѣнъ 7000 человекъ, 417 Князьковъ, — въ томъ числѣ знаменитаго Кобяка, — множество прекрасныхъ лошадей Азіатскихъ и разнаго оружія. Даже самый храбрый изъ Хановъ ихъ, Кончакъ, былъ разбишъ

ими, не смотря на то, что у него было *огнестрѣльное оружіе*, которое предки наши называли *живылиб огнелиб*.

Слава о такой побѣдѣ разнеслась по всей землѣ Руской. И большіе, и маленькіе, говорили о храбрыхъ Князьяхъ; пѣвцы пѣли о дѣлахъ ихъ въ пѣсняхъ; сказочники—расказывали въ сказкахъ. Многіе завидовали такой славѣ—и всѣхъ болѣе Князь Игорь Сѣверскій. Онъ потерялъ совершенно прежнее спокойствіе и веселость свою, сердился на Князей за то, что они не пригласили его ипши вмѣстѣ съ ними; думалъ только о томъ, чтобы прославиться еще болѣе ихъ, и для того, началъ вмѣстѣ съ меньшимъ брапомъ своимъ, Всеволодомъ Курскимъ, тайно готовить къ походу. Не прошло года, какъ уже оба смѣлые Князья, съ своими боярами, дружиною и нанятыми Черными Клобуками пошли къ Дону. Около этой рѣки раскинуты были шапры Половецкіе. Кончакъ, такъ недавно еще разбитый Рускими и пашь другихъ

Хановъ, удивились, увидѣвъ ихъ опять предъ собою. Съ ужасною злобою, съ сильнымъ желаніемъ опмспить, бросились они на нашихъ, однакожь храбрые Князья побѣдили и принудили Половцевъ бѣжать и оснавить имъ въ добычу весь шанъ и даже семейства свои.

Весело пировали Князья Рускіе въ завоеванной землѣ и въ шапрахъ непріятельскихъ; гордо говорили: „что скажутъ теперь Князья и братья наши? Они побѣдили Половцевъ у себя, дома, и не смѣли ийти въ ихъ землю; а мы уже въ ней, скоро будемъ и за Дономъ, гдѣ никогда еще не были опцы наши; испребимъ всѣхъ поганыхъ *) и доснанемъ себѣ славу вѣчную!„

Такая гордость, шакое ненасытное желаніе прославиться испребленіемъ невинныхъ людей, никогда не остаются безъ наказанія. Это случилось и съ Игоремъ. Онъ хотѣлъ испребить

*) Такъ всегда Рускіе называли — своихъ непріятелей, особенно, не-христіанъ.

всѣхъ Половцевъ, а между тѣмъ они собрали силы свои и на берегахъ рѣки Каялы *) испребили почти все войско Руское! Некому было даже принести въ опечесство извѣстіе о несчастіи ихъ: всѣ оставшіеся въ живыхъ были уведены въ плѣнъ, въ томъ числѣ Князь Игорь и братъ его, Всеволодъ.

Къ счастью, случилось въ это время проѣзжать по Каялѣ какимъ-то купцамъ: имъ поручили Половцы сказать въ Кіевѣ, что теперь они могутъ обмѣняться съ Святославомъ — плѣнниками.

Получивъ это извѣстіе, всѣ Князья опечалились, Святославъ Кіевскій даже плакалъ; но никто не пошелъ выручать Князей изъ плѣна, боясь такой же участи. Однакожъ Игорь вскорѣ возвратился самъ. Одинъ крещеный Половчанинъ помогъ ему убѣжать отъ Хана Кончака, который, не смотря на жестокое сердце свое, уважалъ храб-

*) *Каяла* — называется нынѣ *Кагальникомъ*.

раго Игоря и не обижалъ его во время плѣна, но позволилъ ему жить какъ Князю, имѣть у себя слугъ, священника и забавляться лспребиною охотою. За то и Игорь не скоро согласился бѣжать опъ благороднаго непріятеля своего: только сильное желаніе увидѣть печальную супругу, дѣшей и народъ свой заставило его рѣшиться на такой поспупокъ, который онъ всегда называлъ—постыднымъ.

Кончакъ не разсердился за это на Игоря; но *упустивъ сокола, хопѣлъ опутать соколенка*, сказано въ *Словѣ о полку Игоревѣ*: у Игоря былъ молоденькой сынъ, Владиміръ, такой же храбрый какъ и отецъ. Онъ былъ съ нимъ въ этомъ походѣ и не опспавалъ опъ опца ни въ какихъ опасностяхъ. Въспѣ съ нимъ попался онъ и въ плѣнъ. Это былъ шопъ соколенокъ, котораго хопѣлъ опупать Ханъ Кончакъ. Таки-ми словами сочинитель первой поэмы нашей, хопѣлъ сказать, что благородный Кончакъ желалъ привязать къ

себѣ молодаго Владиміра любовію и благодарностію, и сдѣлалъ это, выдавъ за него прекрасную дочь свою. Два года прожилъ молодой Князь въ новомъ семействѣ своемъ; на третьемъ—началъ просить тещя опуститъ его на родину, и добрый Кончакъ согласился: Владиміръ уѣхалъ изъ земли Половецкой вмѣстѣ съ женою своею.

Волѣ этогъ несчастный походъ и плѣнъ Игоря описаны въ первомъ стихотвореніи Рускомъ. Чшобъ оцѣнить всѣ достоинства его, надобно хорошо понимать старинный языкъ нашихъ предковъ, а вы видѣли изъ нѣсколькихъ строкъ, въ началѣ этой главы, что это невозможно для васъ, млыя дѣти. И такъ, подождите когда вы будете постарше: тогда вы вѣрно скажете, что и самый старинный поэпъ нашъ не уступалъ нынѣшнимъ. А до тѣхъ поръ, будьте довольны пѣми немногими строками, которыя прочли здѣсь. Я постараюсь сдѣлать ихъ болѣе понятными для васъ. Въ

нихъ описывается горестъ супруги Игоревой когда она узнала, что онъ въ плѣну у Половцевъ.

„Ярославна плачетъ рано поутру, смотря съ городской стѣны Пущивля въ чистое поле: О вѣперъ сильный! Для чего легкими крыльями своими наносишь ты стрѣлы Хаускія на воиновъ моего друга! Развѣ мало для тебя вѣншь на горахъ подоблачныхъ и лелѣяшь корабли на синемъ морѣ? . . . Для чего, о сильный, развѣялъ ты веселіе мое? . . . О Днѣиръ славный! ты пробилъ горы каменные спремяся въ землю Половецкую; ты лелѣялъ на себѣ ладіи Свяшославовы до сшана Кобякова: принеси же и ко мнѣ друга милаго, чтобы не посылала я къ нему рано утпромъ слезъ моихъ въ синее море! „

Любезные чипашели мои! Не правда ли, что это очень мило?

ЛИТОВЦЫ

И

РЫЦАРИ НѢМЕЦКІЕ.

Отъ 1185 до 1200 года.

(Пер. 15 лѣтъ.)

На берегахъ Балтійскаго моря, — стало бышь, на западѣ Россіи, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ нашихъ: Лифляндской, Эспляндской и Курляндской — жили въ XII вѣкѣ *Литовцы* и народы *Чудскіе* или просто *Чудь*. Потомковъ сихъ послѣднихъ, вы видите теперь, милья дѣши, въ нашихъ Финнахъ или Чухнахъ, которые такъ часно привозятъ на рынки Петербургскіе масло, молоко, угли, дрова и разныя

другія вещи. Хошищели вы знать, какъ попали къ намъ Нѣмцы? Послушайте.

Въ то время всѣ народы Европейскіе, принявшіе вѣру Христіанскую очень заботились о томъ, что бы не было нигдѣ идолопоклонниковъ. Почти въ каждомъ государствѣ были люди, которые, чувствуя истину Христіанской вѣры, такъ усердно желали сдѣлать всѣхъ христіанами, что собирались по нѣскольку сотъ человекъ вмѣстѣ, и клялись стараться всѣми силами крестить всѣхъ невѣрныхъ, гдѣ бы они ни жили и защищать церковь Божію отъ всѣхъ враговъ ея. Такіе люди назывались—*Рыцарями*, а общество ихъ—*орденомъ*. Эти рыцари разѣзжали по всѣмъ странамъ, гдѣ думали найши идолопоклонниковъ, и часто, даже силою заставляли ихъ быть христіанами.

Чудскіе народы и Литовцы не имѣли еще никакого понятія о Богѣ истинномъ, и вопгь христіане разныхъ государствъ пошли просвѣщать ихъ. Чаще всего приходили къ нимъ Шведы,

Данчане и Нѣмцы. Бѣдненькіе много терпѣли отъ своихъ просвѣщенителей: они учили ихъ не съ тою крошестію, въ которой примѣръ показалъ намъ Спаситель нашъ, но съ жестокостію, можно сказать даже съ злодѣйствомъ: они убивали ихъ, которые не слушали ихъ и завладѣвъ землями убитыхъ, поселялись сами въ жилищахъ ихъ. Въ 1186 году одинъ изъ просвѣщенителей, по имени Мейнгардъ, построилъ первую Латинскую церковь въ городѣ Икскуль при рѣкѣ Двинѣ. Папа *) былъ такъ доволенъ усердіемъ этого Мейнгарда, что сдѣлалъ его Епископомъ Ливонскимъ и съ ихъ поръ Нѣмцы получили большую власть въ землѣ Литовской. Эта власть еще болѣе увеличилась въ 1197 году, когда послѣ смерти Мейнгарда пріѣхалъ изъ Германіи Епископомъ Ливонскимъ Албертъ фонъ Бугсгевденъ. Онъ привезъ съ собою

*) Папа или Первосвященникъ, есть начальникъ всего духовенства Римско - Католическаго. Онъ живетъ въ Римѣ.

множество родственниковъ своихъ, Нѣмецкихъ купцовъ и воиновъ, чтобы поселилъ ихъ въ своемъ Епископствѣ, и для того заложилъ въ 1200 году городъ *Рису*. Албертъ былъ очень уменъ и хитръ: чтобы утвердиться еще болѣе въ Ливоніи, онъ выпросилъ у Папы позволеніе учредить военный и духовный Орденъ Рыцарей, копорые бы защищали церковь Ливонскую, покоряли земли невѣрныхъ и крестили ихъ. Вотъ это и были *Метеноцы* или *Рыцари Св. Маріи*. Послѣднее названіе получили они отъ того, что церковь, копорую имъ должно было защищать, была во имя Пресвятой Богородицы. Они шакъ усердно помогали своему Епископу, что бѣдные Литовцы и Чудь боялись ихъ какъ огня! Изъ страха къ проповѣдникамъ они пошчасъ соглашались креститься и были подданными Епископа. Чтобы заставить Литовца отдать все, что было у него самое лучшее, стоило только надѣть бѣлый плащъ съ краснымъ крестомъ Рыцаря! Зави-

и дѣвѣ издали эту спрашную одежду-идолопоклонники пряшались куда только могли; многіе убѣгали въ дремучіе лѣса и оставались тамъ жить. Если кто нибудь изъ нихъ умиралъ, они плакали надъ нимъ, клали въ гробъ его пищу, питье, шопортъ, немного денегъ и говорили: „Спупай бѣднякъ, въ лучшій міръ, гдѣ не тебѣ, Нѣмцы, но ты—Нѣмцамъ, будешь приказывать!“. По этому вы можете судить, милыя дѣши, какъ во зло употребляли имя Божіе эти жестокіе рыцари Меченосцы и даже самъ Епископъ!

При такой силѣ и при такихъ злодѣянїяхъ неудивительно, что владѣнїя Епископа Рижскаго безпрестанно увеличивались и скоро нападенїя рыцарей съ Липовцами на сосѣдственныя къ нимъ земли Полоцкія, Псковскія и Новгородскія сдѣлались спрашны для бѣднаго опечесшва нашего и безъ того разоряемаго ссорами собственныхъ удѣльныхъ Князей и нерѣшишельноспїю, можно сказать, даже слабоспїю

Великаго Князя Всеволода Георгіевича, копорый продолжал спокойно княжить въ сѣверныхъ обласпяхъ Рускихъ, казалось, мало забошлся о южныхъ, и совсѣмъ не думалъ, что Россія счастлива только тогда, когда зависишь отъ одного Государя. вмѣсто того чтобы держать въ спрахъ южныхъ удѣльныхъ Князей, онъ позволялъ имъ своевольничать до того, что наконецъ они совершенно по своей волѣ распоряжали своими владѣніями и безпреспанно опнимали ихъ другъ у друга. Самымъ смѣлымъ, сильнымъ, хитрымъ и жестокимъ изъ нихъ былъ Романъ Мстиславичъ Волинскій, правнукъ Мстислава Великаго. Исторія о дѣлахъ его такъ велика, что надобно рассказать ее въ особенной главѣ.

РОМАНЪ ВОЛЫНСКІЙ
И
КНЯЖЕСТВО ГАЛИЦКОЕ.

Отъ 1200 до 1212 года.

(Пер. 12 лѣтъ.)

Ярославъ Владиміровичъ, сынъ перваго Князя Галицкаго *Владимірка Володаревича*, былъ достоинъ знаменитаго отца своего,—кошораго маленькіе чинашели мои конечно помнятъ, попомучно онъ былъ племянникъ ослѣпленнаго Василька и основапель Галича въ княженіе Всеволода II-го. Ярославъ Владиміровичъ увеличилъ еще болѣе это новое Княжество и сдѣлалъ его спрашнымъ для сосѣдей своихъ, Венгерцевъ и Поляковъ. Но за то единственныи

сынъ его — Владиміръ, вовсе не походилъ ни на отца своего ни на дѣда. Причиною этого было баловство матери, которая сначала позволяла ему дѣлать всѣ возможныя шалости, а потомъ не могла уже и унять избалованнаго сына! Помните это, милыя дѣти, и никогда не желайте, чтобы папенька или маменька, или кто нибудь изъ старшихъ, баловали васъ!

Не лзя описать всѣхъ безпорядковъ, какіе были при Владиміръ, когда послѣ смерти отца, онъ сдѣлался Государемъ Галицкимъ! вмѣсто того, чтобы заниматья дѣлами, онъ предавался невоздержанію, веселился какъ безумный. Послѣ этого вы можете представить себѣ, что при такомъ Государѣ, бояре могли дѣлать все что хотѣли. Бѣдный народъ терпѣлъ ужасныя припѣсненія, началъ роптать и наконецъ взбунтовался. Но надобно сказать къ чести проспаго народа нашего, что никогда самъ онъ не забудетъ почтенія къ Государю своему,

всегда какіе нибудь дурные люди научашъ его эшому. Такъ случилось и въ Галичѣ. Самымъ близкимъ сосѣдомъ Галичанъ, былъ Романъ Мстиславичъ Волинскій, Князь гордый, хитрый, властолюбивый. Безпрестанно слыша о беспорядкахъ Владиміра, онъ зналъ, что не трудно будешь взбунтовать недовольный народъ и заставишь его изгнать слабаго Государя. Онъ надѣялся также, что Галичане, сдѣлавъ это, изберушь непременно его Княземъ своимъ.

Надежда его точно исполнилась. Владиміръ принужденъ былъ бѣжать въ Венгрію, а Романъ Мстиславичъ потчасъ призванъ былъ Галичанами на пресполю его. Но это было не на долго.

Венгерскій Король Бела, также какъ и Романъ, хотѣлъ завладѣть Галичемъ и послалъ шуда съ войскомъ сына своего Андрея, который выгнавъ Князя Волинскаго, сдѣлался самъ Королемъ Галицкимъ. Несчастный же Вла-

диміръ былъ посаженъ въ темницу, въ Венгріи.

Но и царствованіе Андрея было непродолжительно. Всѣ Князья южной Россіи съ досадою смолръли, что прекраснѣйшая область въ отечесивѣ ихъ была въ рукахъ у чужеземцевъ; всѣ они съ жадноснію бросились опшнимать ее у Венгровъ, но никто не успѣлъ въ этомъ, попому что всѣ они, по обыкновенію своему, перессорились. Андрей радовался этимъ ссорамъ и уже думалъ спокойно владѣть чужею областію, какъ вдругъ совсѣмъ неожиданно лишился ея.

Владиміръ Ярославичъ Галицкій былъ посаженъ по приказанію Венгерскаго Короля въ высокую башню. Ему удалось однакожь уйши опшуда въ окно по веревкамъ, свитымъ изъ проспаны и занавѣсовъ кровани. Нѣмецкій Императоръ Фридерикъ Барберусса и Польскій Король, Казиміръ Справедливый, были его покровишелями. Послѣдній, даже далъ ему войско, чтобы выгнать Венгровъ

изъ Галича. Галичане радовались этому, пошому что новый Государь ихъ Андрей, дѣлалъ имъ еще болѣе зла нежели Владиміръ. Онъ и пріѣхавшіе съ нимъ Венгры, такъ презирали Рускихъ, что даже въ церквахъ нашихъ дѣлали лошадиныя сноула! Послѣ этого, подумайте, могли ли они не радоваться возвращенію Владиміра? Покрайней мѣрѣ онъ былъ одной съ ними вѣры.

Владиміръ, выгнавъ Венгровъ, боялся другихъ искапелей Галича и для того просилъ о покровительствѣ Великаго Князя Всеволода Георгіевича. Онъ писалъ ему такъ: „Будь моимъ опцемъ и Государемъ, я *Божій* и *твой* со всѣмъ Галичемъ, но *только твой*; тебѣ одному хочу повиноваться.,, Такия слова Государя княжества знаменитаго были лестны для гордаго Всеволода, и онъ объявилъ себя защитникомъ его.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Владиміръ умеръ, не оставивъ дѣшей. Тогда - по ужасна была судьба несчастнаго кня-

жеспва Галицкаго! Романъ Волынскій пошчасъ явился пуда съ Поляками, копорыхъ выпросилъ на помощь себѣ у Короля Польскаго. Галичане, зная жестокій нравъ этого Князя, умоляли сына Казимірова, чшобы онъ самъ управлялъ ими, или прислалъ намѣстника. Однакожь онъ не согласился, и силою сдѣлалъ Романа — Государемъ ихъ.

Если бы бѣдные Галичане знали это, то вѣрно не показали бы Роману что такъ сильно ненавидѣли его: дорого заплашили они за эту ненависть! Съ самаго начала его княженія не проходило дня, чтобы кто нибудь изъ бояръ не былъ наказанъ. Лучшихъ изъ нихъ онъ умерщвлялъ, зарывалъ живыхъ въ землю, разспрѣливалъ и пошомъ присвоивалъ себѣ имѣнія ихъ. Любимая пословица его была: *„Если хочешь ѣсть медъ, то надобно задавить пчелъ.“* Послѣ этого, я уже не буду рассказывать вамъ, милья дѣти, ка-

ково было княженіе Романа. Вы сами поймете.

Спрашный Князь Галицкій былъ жестокъ не только къ однимъ подданнымъ своимъ. Узнавъ, что пещь его и наслѣдникъ умершаго Святослава Кіевскаго, Князь Рюрикъ Роспиславичъ, замышляель съ Олеговичами опнышь у него Галичь, Романъ собралъ войско свое скорѣе ихъ, явился въ Кіевъ, покорилъ всѣхъ, и пещь его съ женою и дочерью ихъ, супругою Романа, — очень не любимою имъ— были насильно пострижены и заключены въ одномъ изъ монастырей Кіевскихъ.

Романъ Мспиславичъ, поступивъ такъ жестоко съ бѣдною супругою своею, женился на другой. Воюя безпрестанно съ сосѣдними народами и безпрестанно побѣждая ихъ, онъ шакъ прославился своими завоеваніями, что Воынскіе ишорики называютъ его *Великимъ* и даже *Самодержцемъ* всей *Руси*. Можетъ быть, стараясь загладить преступленія своей молодости

раскаяніемъ и добрыми дѣлами, онъ также какъ и Св. Владиміръ заслужилъ бы подлинно это названіе *Великаго*, но жизнь и счастье его не были такъ продолжительны, и въ 1205 году онъ убитъ былъ въ сраженіи съ Поляками. Молодая супруга его, оставшись вдовою съ двумя маленькими сыновьями, перпѣла много горя. Старшему изъ нихъ, Даніилу, наслѣднику Романа, было только четыре, меньшему — Васильку, два года. Подумайте, милые читатели мои, что могла сдѣлать слабая женщина съ двумя малюпками, прошивъ всѣхъ непріятелей Князя Галицкаго, кошорые съ нетерпѣніемъ ожидали случая опмсшить ему?

Князя южной Россіи и особенно посприженный Князь Кіевскій Рюрикъ спѣшили воспользоваться смертію Романа Мстиславича, и явились въ Галичъ. Съ другой стороны шли шуда Поляки. Испуганная Княгиня съ обоими сыновьями бѣжала въ наслѣдственную обласпъ супруга своего, Владиміръ—Во-

льнскій, но и тамъ пробыла не долго.

Князья Сѣверскіе, сыновья Игоря, извѣстнаго несчастнымъ походомъ на Половцевъ—сдѣлавшись съ общаго согласія Олеговичей, Государями Галицскими, требовали отъ Владимірцевъ, чшобы они выдали имъ маленькихъ сыновей Романа, или столица ихъ будетъ разрушена. Народъ хошѣлъ умертвить посла, привезшаго это извѣстіе и просилъ Княгиню надѣяться на его защиту; но нѣжная мать, спрашась одной мысли пошерять милыхъ дѣшей своихъ, не рѣшилась оспаться вблизи враговъ, и ночью бѣжала изъ дворца. О! маленькіе чипапели мои, какъ бы вамъ жаль было видѣть эту знаменитую Государыню, пробирающуюся въ темнотѣ по улицамъ Владимірскимъ, гдѣ она ѣжала прежде съ такою славою и веселіемъ! Проливая слезы, вела она за руку наследника прскраснаго Княжесшва Галицкаго, бѣднаго мальчика Даніила, который въ эту мину-

ту вѣрно не столько жалѣлъ о престолѣ, сколько о теплой постелькѣ своей! Съ другой стороны велъ Даніила—дядька его Мирославъ, вѣрный слуга семейства своего Государя. За ними шелъ священникъ Юрій и кормилица съ малюпкой Василькомъ. Подойдя къ ворошамъ городскимъ, несчастные бѣглецы нашли ихъ уже запертыми, и принуждены были пролезть сквозь небольшое опверзтіе развалившейся стѣны. Долго шли они пѣшкомъ до границъ Польши. Тамъ Король Лешко Бѣлый ласково и дружески принялъ Княгиню. Судьба несчастнаго семейства такъ пронула его, что онъ обѣщаль ему всю возможную помощь и послалъ маленькаго Даніила съ письмомъ къ Королю Венгерскому Андрею. Въ этомъ письмѣ, онъ напоминалъ Андрею дружбу къ нему Романа, онца Даніилова и приглашалъ его всупитья за изгнанниковъ и возвратити имъ наслѣдственныя владѣнія. Андрей также очень ласково принялъ маленькаго Князя, но ни шопъ,

ни другой ничего не сдѣлали въ пользу его, пошому что богатые подарки Князей Сѣверскихъ, завладѣвшихъ Галичемъ, вскорѣ переимѣнили расположеніе Венгріи и Польши къ семейству Романа Мстиславича. Однакожъ, вдова и сироты его жили при эшихъ двухъ дворахъ, гдѣ мы не на долго оставимъ ихъ, чтобы взглянуть на то, что дѣлается на сѣверѣ Россіи.

МСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ

ХРАБРЫЙ,

КНЯЗЬ НОВОГОРОДСКІЙ.

Отъ 1212 до 1219 года.

(Пер. 7 лѣтъ.)

Великій Князь Всеволодъ III имѣлъ много дѣшей, и по этой причинѣ предки наши называли его *Великимъ Гнѣздомъ*. Шестъ сыновей его были: *Константинъ*, *Георгій*, *Ярославъ*, *Владиміръ*, *Святославъ* и *Іоаннъ*. Всѣхъ ихъ онъ любилъ съ одинакою нѣжносцію. Весело и богато праздновалъ онъ рожденіе каждаго изъ нихъ, но еще веселѣе и торжественнѣе *постриги* ихъ.

Вы удивляетесь этому слову, милые читатели мои, и вѣрно не понимаете его?

Слово: *постриги*, значило встарину праздникъ перваго обрѣзанія волосъ у мальчика, когда ему исполнится четыре года. Предки наши почишали это обрѣзаніе важнымъ обрядомъ: оно означало, что мальчикъ, которому, при Епископѣ, боярахъ и гражданахъ стригли волосы, и котораго потомъ сажали на лошадь — вспупалъ въ званіе гражданина и воина. Чѣмъ знатнѣе были родители, чѣмъ нѣжнѣе они любили сына, тѣмъ богаче были *постриги* малюшки. Но никто не давалъ такихъ пышныхъ пировъ при этомъ случаѣ, какъ Всеволодъ III. Онъ угощалъ тогда всѣхъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ, прекрасными лошадьми, дорогими одеждами; дарилъ и бояръ своихъ мѣхами, позволялъ и народу пировать и веселиться на дворѣ Княжескомъ.

Когда же всѣ сыновья Великаго Князя выросли, особенная любовь его примѣтна была ко второму сыну, Георгію. Онъ даже назначилъ наследникомъ своимъ его, а не старшаго сына, Константина. Это подало причину къ

ссора между братьями, которая и открылась тотчасъ послѣ смерти отца. Примирителемъ ихъ былъ Мстиславъ Мстиславичъ Храбрый, Князь знаменитый, добрый, великодушный. Дѣла его заслуживаютъ особенное вниманіе, и пошому я расскажу вамъ исторію его нѣсколько прежде того времени, какъ онъ помирилъ двухъ братьевъ.

Вы видѣли сколько безпорядковъ происходило въ продолженіе шридцати-семи-лѣтняго княженія Всеволода III-го; вы видѣли, что слабая нерѣшимельность его не могла удерживать въ повиновеніи Князей южной Россіи, которые вовсе не считали его Государемъ своимъ. Въ сѣверныхъ обласняхъ, власнъ его была гораздо дѣйствительнѣе, такъ что онъ могъ державъ въ страхъ безпокойныхъ Новгородцевъ, и поволѣ своей смѣнявъ Князей ихъ. Гордые Новгородцы славились богатою торговлею своею. Всеволодъ Георгіевичъ зналъ, что, препящивуя этой торговлѣ, всего скорѣе можно покорить

сильный Новгородъ, и почто не ошибся! Какъ скоро онъ началъ мѣшати Новгородскимъ бупцамъ — торговати по Россіи заморскими поварами, а чиновникамъ — разтѣзжати по Двинской землѣ за подашьми, — *вольные люди*, чшобы умилосщивити хипраго Князя, принуждены были выбрать Государемъ своимъ одного изъ сыновей его, по имени Святослава. Всеволодъ шолько того и ждалъ, и — съ пѣхъ поръ начались несчастія Новгорода! Вмѣстѣ съ чепырехлѣшнимъ Свяшославомъ Всеволодовичемъ пріѣхали въ Новгородъ опытные Бояре Владимірскіе; управлявшіе Новгородцами подъ именемъ маленькаго Князя. Много першѣли несправедливостей и обидъ граждане Новгородскіе отъ ашихъ пріѣзжихъ бояръ, но не смѣли жалованься, пошому чшо боялись першѣ еще болѣе. Надѣясь на Бога, они ожидали помощи отъ одного Его.

Эта надежда не обманула ихъ: къ нимъ явился защипникъ, сынъ прежняго, любимаго Князя ихъ, знамениша-

го Мстислава Храбраго, также Мстиславъ и также названный попомъ Храбрымъ и Счастливымъ. Эпопъ молодой Князь, горячо любившій свое отечество, съ печалію смотрѣлъ на безпорядки, происходившіе во всѣхъ областяхъ его, и рѣшился употребить всѣ силы свои, чтобы поправить разсройство и примирить сколько можно Князей. Дѣла было довольно—для великодушнаго Мстислава Мстиславича: безпорядки были и въ Кіевѣ и въ Галичѣ и въ Новгородѣ. Прежде всего, онъ отправился въ сей послѣдній городъ, объявилъ себя защитникомъ Новгородцевъ, которые съ восторгомъ принимая новаго Государя, называли его своимъ спасителемъ, отцемъ, своимъ воскресшимъ Ярославомъ! Онъ усмирилъ бояръ Владимірскихъ и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ маленькимъ Святославомъ къ Великому Князю. Попомъ защитилъ земли Новгородскія отъ нападеній Нѣмецкихъ Рыцарей и Липовцевъ, принудилъ Чудь

заплашишь обыкновенную дань ея Новгороду и наконецъ приведя все въ порядокъ объявилъ на Вѣче, что онъ долженъ итти въ южную Россію, гдѣ жадные Венгры, Поляки и Олеговичи безжалостно мучили бѣдныхъ жителей.

Новгородцы со слезами распались съ незабвеннымъ Княземъ, благодарнымъ опечеснѣва ихъ и призывали на прешоль свой зяця его, Ярославъ Всеволодовича. Но какъ онъ былъ непохожъ на добраго и благороднаго тестя своего! Ярославъ думалъ, что одна строгость можетъ удержатъ въ повиновеніи непокойныхъ Новгородцевъ и довелъ эту строгость до такой жестокости, что во время случившагося тамъ голода выѣхалъ со всемъ семействомъ своимъ въ Торжокъ и не послалъ въ столицу Новгородскую ни одного воза съ хлѣбомъ. Добрый Мстиславъ Мстиславичъ, услышавъ о дѣлахъ зяця, пріѣхалъ утѣшить Новгородцевъ. Онъ надѣялся, что успеетъ помирить

ихъ съ Ярославомъ, но эполтъ строгій Князь не хотѣлъ и слышать о мирѣ. Въ то время, отца его, Великаго Князя Всеволода III-го, уже не было на свѣтѣ, а у двухъ старшихъ братьевъ *Константина* и *Георгія* началась та ссора за престоль Великокняжескій, о которой вы читали въ началѣ этого сказа. Войско Георгія было многочисленнѣе, и всѣмъ казалось, что побѣда будетъ на его сторонѣ. Онъ обѣщаль помогать и меньшему брату своему Ярославу въ войнѣ его съ Мспиславомъ и Новгородцами; но въ поже время и Мспиславъ обѣщаль возвести Константина на престоль Великокняжескій, если онъ поможетъ ему усмирить зятя. Константинъ Всеволодовичъ явился съ полками своими. Сначала благо-разумный Мспиславъ старался всѣми силами уговорить Князей не начинать войны междоусобной, которая бываетъ всегда величайшимъ зломъ для государства; просилъ ихъ ласково признать Великимъ Княземъ старшаго брата и

возвратить Новгородцамъ взятыя у нихъ Ярославомъ города. Но гордые Князья съ насмѣшкою отвѣчали, что они съ своими храбрыми Суздальцами могутъ прошивишься всѣмъ Рускимъ вмѣстѣ, а Новгородъ *закидають и одѣли сѣдлами!* Послѣ такого дерзкаго отвѣта, они созвали къ себѣ въ шатры воеводъ своихъ, приказали имъ не щадить въ битвѣ никого, но убивать всѣхъ безъ разбора; и думая непременно завоевать всю Россію, уже дѣлили ее между собою. Георгій назначилъ письменнымъ договоромъ, какія области достанутся братьямъ его, какія останутся за нимъ, и окончивъ эти распоряженія послалъ сказать Мстиславу и Константину, что онъ и братья его Ярославъ хотѣтъ сражаться съ ними на Липецкомъ полѣ.

Замѣйте, милыя дѣти, какъ Богъ всегда наказываетъ людей гордыхъ и слишкомъ надѣющихся на себя! Георгій и Ярославъ пришли на Липецкое поле, думая непременно побѣдить не-

пріятелей своихъ, и—вмѣсто того, были побѣждены сами! Новгородцы и полки Константиновы, подъ начальствомъ героя Мстислава, показали рѣдкую храбрость. Непріятели вскорѣ побѣжали отъ нихъ и на каждомъ шагу оставляли мертвыхъ! побѣдители гнались за ними не щадя никого. Ярославъ ушелъ въ свой Переяславскій удѣлъ и въ гнѣвъ умершвилъ шамъ многихъ купцевъ Новгородскихъ, а Георгій, прискакавъ во Владиміръ. Напрасно умолялъ онъ Владимірцевъ защитить его: спустя два дни пришелъ къ нему Мстиславъ, и все покорилось ему и Константину. Георгій, выѣзжая изъ столицы, съ горестію жаловался на Ярослава и винилъ его во всемъ несчастіи своемъ.

Но доброму Константину горестно было видѣть въ изгнаніи брата: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ призвалъ его къ себѣ и чувствуя слабое здоровье свое объявилъ его своимъ наследникомъ.

Между пѣмъ храбрый Мспиславъ во второй разъ простился съ Новгородцами. Хотите ли послушать, милые чипатели мои, какъ говорили тогда Князя Новгородскіе съ своими подданными на Вѣче ихъ? — Вошь немногія слова Мспислава: „Кланяюсь Святой Софіи *), гробу опца моего и вамъ, добрые Новгородцы! Чужіе народы владѣють знаменистымъ княжествомъ Галицкимъ: я хочу изгнать ихъ. Но васъ не забуду, и желаю, чтиобы кости мои лежали у Св. Софіи, шамъ, гдѣ покоишся родитель мой!,,

Онъ почно исполнилъ свое намѣреніе, и вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Галичь, развѣялъ какъ пыль многочисленныхъ враговъ этой несчастной земли. Главными изъ нихъ были Венгры и Поляки, кошорые убивъ самымъ жестокимъ образомъ Игоревичей, посади-

*) Въ Новгородѣ была главная церковь во имя Св. Софіи, покровительницы того Княжества.

ли на престолѣ ихъ двухъ соединенныхъ бракомъ дѣшей: *Коломана*, сына Короля Венгерскаго и *Саломею*, дочь Короля Польскаго.

Такимъ образомъ Венгры и Поляки уже совсѣмъ завладѣли наследствомъ дѣшей Романа Мстиславича; короновали Коломана и Саломею какъ Короля и Королеву Галицкихъ, и между шѣмъ какъ ихъ Величества занимались своими игрушками, бояре ихъ управляли какъ хотѣли дѣлами государственными. Своевольство ихъ дошло наконецъ до того, что они хотѣли перемѣнить и Греческую вѣру Галичанъ на Латинскую, и уже выгнали нашихъ священниковъ и принуждали всѣхъ Рускихъ сдѣлаться католиками. Вопль эпо притѣсненіе православной вѣры нашей заставило Мстислава Храбраго поспѣшишь какъ можно скорѣе на помощь къ бѣдному народу Галицкому.

Для героя, прославившагося дѣлами необыкновенными, не шрудно было побѣдить разспроенное войско Венгровъ,

не имѣвшихъ опытнаго начальника ; унять своевольныхъ бояръ и взять въ плѣнъ маленькихъ Государей ихъ. Галичане, благословляя своего избавителя , называли его своимъ *Краснымъ Сольшколѣмъ* , а Епископы Рускіе , возвращенные имъ на родину , возвели его на престолъ Галицкій.

Но вы вѣрно ожидали , милыя дѣти , что добрый и справедливый Мстиславъ опадаетъ это княжество Даніилу , законному наслѣднику Романа , и я ожидала и очень желала этого , попому что Даніиль , еще будучи ребенкомъ , подавалъ отличными качествами своими прекрасную надежду быть со временемъ Княземъ знаменитымъ. Но Мстиславъ Храбрый имѣлъ пошть недоспашокъ , кошорый имѣющъ почти всѣ добрые и опкровенные люди : онъ былъ легковѣренъ , и никогда не умѣя лгать , думалъ , что и всѣ люди говорятъ правду. Хитрые бояре Галицкіе , подкупленные Венграми , старались воспользоваться этою слабостію и увѣ-

рили его, что народъ не любитъ Даниила, и что миръ съ Королемъ Венгерскимъ гораздо выгоднѣе для Галича нежели война съ нимъ. Мстиславъ сожалѣлъ объ этомъ, потому что любилъ Даниила и даже отдалъ за него дочь свою, но чтобы не ссориться съ Венграми, не только отпустилъ въ Венгрію *Коломана* и *Саломею*, но и сговорилъ другую дочь свою за меньшаго сына Короля Венгерскаго и обѣщаль дать за нею въ приданое Галичь. Это была важная ошибка Мстислава, ошибка, которая причинила вскорѣ новыя бѣды Галичанамъ!

Данииль Романовичъ, уважая тещя, не ропсаль на него и остался Княземъ только въ Вольніи.

ТАБЛИЦА XX.

Семейство В. К. Всеволода III-го
оргиевича :

Супруга не известна.

Сыновья: 1. Константинъ.

2. Георгій.

3. Ярославъ.

4. Владиміръ.

5. Святославъ.

6. Іоаннъ.

НАШЕСТВІЕ ТАТАРЪ.

Отъ 1219 до 1238 года.

(Пер. 19 лѣтъ.)

Милыя дѣши! если чипая эту исторію, вы часто жалѣли о несчастіяхъ бѣднаго отечества нашего; если васъ точно огорчало то, что должны были терпѣть добрые предки наши, — то приготовьтесь плакать теперь: ни злые кудесники, ни дикіе Печенѣги и Половцы, ни появившіеся вновь Литовцы и Нѣмецкіе Рыцари, ни ссоры Князей и ненависть ихъ другъ къ другу, не причинили столько бѣдъ землѣ Руской, какъ ужасное, неслыханное несчастіе, которое въ исторіи нашей называется *нашествіемъ Татаръ!* Вы

живете въ самое счастливое время Россіи: вы веселились ея славою, которая гремитъ въ самыхъ опідаленныхъ странахъ; вы гордились великимъ Государемъ нашимъ, который съ опеческою нѣжностію заботится о счастіи Своихъ подданныхъ, вы радуешесь тому уваженію, которое всѣ народы оказываютъ къ Рускимъ,—и такъ, вы не можете судить, не можете понять, что испытали бѣдныя предки наши подъ власнію жестокихъ варваровъ, ихъ покорившихъ! Одна мысль, что Богъ наказываетъ въ здѣшней жизни только тѣхъ людей, которыхъ любилъ и хочеть сдѣлать лучшими, могла поддержать ихъ въ спреданіяхъ и спасти отъ совершенной гибели, въ продолженіе эпого ужаснаго, болѣе двухъ сонъ лѣтъ продолжавшагося бѣдствія! Пусть же эта мысль о любви Божіей и о нынѣшнемъ счастіи и славѣ нашей, будетъ утѣшать васъ при чтеніи о прошедшихъ бѣдствіяхъ нашей милой родины!

Въ то время Татары вовсе не походили на смиренныхъ и честныхъ потомковъ ихъ, спокойно живущихъ теперь въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ Губерній, на примѣръ: Тобольской, Казанской, Таврической. Нѣтъ! по были грубые, полудикіе, безчеловѣчные войны,—жившіе въ Азіи, къ югу отъ Иркутска, въ нынѣшней Татаріи Кипайской,—питавшіеся звѣриною ловлею, скоповодствомъ и грабежемъ. О природной жестокости ихъ, вы можете судить по слѣдующему разсказу, взятому изъ дѣтства самаго знаменитаго Хана или Царя ихъ, Темучина.

Онъ остался принадецати лѣтъ послѣ смерти отца своего, Езукаа Багадура. Подданные его вдругъ взбунновались противъ Хана-ребенка. Что же сдѣлалъ этотъ ребенокъ? Милыя дѣши! вы, которыхъ чувства обыкновенно бывающъ такъ нѣжны, сердца—такъ сострадательны, души—такъ чисты; вы съ мыслями свѣтлыми какъ голубое небо въ прекрасный день ве-

силы, вы испугаетесь, узнавъ что сдѣлалъ тринадцати-лѣтній Темучинъ! Онъ собралъ войско, усмирилъ бунтовщиковъ и приказалъ ихъ сварить живыхъ въ семидесяти котлахъ кипящей воды! Одинъ шакой поступокъ показываетъ вамъ всѣ ужасныя свойства народа, у котораго даже дѣти были такъ злы и безжалостны!

Этотъ молодой Темучинъ — болѣе всѣхъ другихъ Хановъ — прославился завоеваніями и побѣдами: онъ покорилъ не только многія сосѣдственныя орды *) Татарскія, Монгольскія и Киргизскія но даже былъ и въ Китаѣ, и сжегъ главный городъ Кишайцевъ, — Пекинъ. Подданные Темучина почитали его человекомъ необыкновеннымъ, посланнымъ къ нимъ отъ Бога, для прославленія ихъ царства. Эта мысль еще болѣе утвердилась въ нихъ съ тѣхъ поръ какъ явился къ нимъ какой-то мнимый пророкъ или колдунъ, върояш-

*) — Орда значитъ толпа кочующихъ народовъ.

но подкупленный Ханомъ, и объявилъ всему народу и войску Таттарскому, что Богъ отдаелъ Темучину всю землю, и повелѣваетъ ему называться впередъ *Чингис-ханомъ* или *Великимъ Ханомъ*. Послѣ такого объявленія, Темучинъ или Чингис-ханъ ужъ не встрѣчалъ болѣе непріятелей между Таттарскими народами: всѣ они почитали за грѣхъ прошивишься повелѣнію Божію. Не находя болѣе прошивниковъ въ Азіи, и все еще желая увеличивать свою славу, Чингис-ханъ пошелъ въ 1223 году къ странамъ западнымъ. — и тѣмъ рѣшилъ судьбу Россіи!

Не далеко отъ береговъ Каспійскаго моря, полководцы Чингис-Хана встрѣтили Половцевъ, разбили ихъ и гнали за ними до самыхъ границъ нашихъ. Побѣжденные Половцы убѣжали въ Кіевскую область, и въ числѣ ихъ былъ Ханъ Копяць, теснѣ Мстислава Храбраго *) Этого Ханъ встревожилъ

*) Не одинъ Владиміръ, сынъ Игоря Сѣверскаго, но и

всю Россію своими рассказами о страшныхъ Татарахъ, умолялъ Князей ипши прошивъ ихъ, увѣряя, что если они не сдѣлають этого, то Татары придуть и въ Рускую землю, также какъ пришли въ Половецкую.

Князья наши, всегда любившіе войну и славу, не съ страхомъ, но съ жадностію слушали рассказы стараго Копяна: имъ хошѣлось лепѣть на встрѣчу новыхъ, еще не виданныхъ враговъ, и вопъ самые храбрые изъ нихъ: Мстиславъ Галицкій, Мстиславъ Черниговскій и Мстиславъ Кіевскій, со многими молодыми Князьями, не согласившись съ старшими, безразсудно пошли сами искать Татаръ! Въ то время Великаго Князя Константина Всеволодовича уже не было на свѣтѣ, и престолъ Владимірскій принадлежалъ брату его, Георгію II-му. Георгій, воюя съ Камскими Болгарами, побѣждая ихъ и основывая новыя

многіе другіе Князья наши были женаты на Княжнахъ Половецкихъ.

города *) въ мѣсцахъ завоеванныхъ, не могъ, участвовавъ въ походѣ южныхъ Князей.

На Днѣпрѣ смѣльчаки вспрѣтили пословъ Татарскихъ. Они еще не начинали ссоры, и напротивъ того приглашали Князей нашихъ битъ, вмѣстѣ съ ними, Половцевъ, которыхъ Татары называли своими рабами и конюхами. Но Князь, какъ будто бы сами желали своей гибели: они думали что мирныя предложенія Татаръ происходятъ отъ прусосни и съ гордостію отвергли ихъ. Молодой Князь Волынской Даніиль, вмѣстѣ съ пещемъ своимъ Мспиславомъ Храбрымъ, первые бросились на показавшійся вдали отрядъ непріятельскій и совершенно разбили его. Эта первая удача заманила

*) Въ это время Георгій II Всеволодовичъ основалъ тамъ, гдѣ сливаются рѣки *Волга* и *Ока*, — *Нижній-Повгородъ*, знаменитый до сихъ поръ славною ярмаркою, которая бываетъ тамъ каждый годъ въ Августъ мѣсяцѣ.

далѣе минутныхъ побѣдителей: они переправились со всѣмъ войскомъ за Днѣпръ и девять дней шли до рѣки Калки *) Здѣсь-то, на берегахъ этой несчастной для Рускихъ — рѣки, начались бѣдствія опечеснва нашего, милья дѣти! здѣсь-то, 31-го Маія 1224 года, предки наши вытерпѣли ужасное поражение, отъ котораго не спасли ихъ ни храброспъ всего войска, ни отчаянное мужество неустрашимаго Даніила Волинскаго! Этомъ герой въ жару сраженія не чувспвовалъ раны полученной въ грудь и продолжалъ битъ Ташаръ. Все прекрасное войско наше исчезло: шеспъ Князей и семдесятъ славныхъ богатырей были убиты! Едва десятая часть спаслась бѣгспвомъ вмѣстѣ съ Мспиславомъ Галицкимъ и Даніиломъ Волинскимъ.

Побѣдители преслѣдовали побѣжденныхъ до самаго Днѣпра. Жители

*) Эта рѣка называется теперь *Калеиоли* и течеть къ Екатеринославской Губерніи, близъ Мариуполя.

городовъ и селеній, чтобы смягчить враговъ своихъ покорностію, выходили къ нимъ на встрѣчу съ образами и крестами; но у Татаръ было правиломъ что побѣжденные не могутъ быть друзьями побѣдителей. Слѣдуя этому правилу, жестокіе Татары убивали всѣхъ, кого встрѣчали, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ, ни даже дѣтей! Народъ во всей южной Россіи былъ въ ужасѣ: ожидая неминуемой смерти, всѣ молились Богу въ церквахъ и дома, — и Милосердый сжалился надъ слезами Христіанъ, и еще на нѣсколько лѣтъ отсрочилъ гибель ихъ: Полководцы Татарскіе вдругъ получили повелѣніе отъ Чингисхана возвратиться къ нему въ Азію.

Не лѣзя описать той радости, какую чувствовали Рускіе, услышавъ, что страшные враги удалились отъ отечества ихъ! Не зная откуда они приходили и куда ушли, всѣ почитали ихъ наказаніемъ небеснымъ, и вѣтреный народъ, къ несчастію, скоро за-

быль это наказаніе! Двѣнадцать лѣтъ не было слуху о Татарахъ, и Князья Рускіе, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ временемъ и соединенными силами укрѣпить свое разспрошенное государство, продолжали свое несогласіе. Двое изъ нихъ: Михаилъ Черниговскій и Ярославъ Всеволодовичъ,—уже извѣстный маленькимъ чиншелямъ моимъ—браниъ Великаго Князя, ссорились за Новгородъ: непостоянные Новгородцы избирали то одного изъ нихъ, то другаго. Однакожь, наконецъ утвердился шамъ Ярославъ, имѣвшій гораздо болѣе правъ на эту безнокойную область и по той храбрости, съ кошорою онъ защищалъ ее отъ нападений Литовцевъ и Нѣмецкихъ Рыцарей, и по шому усердію, съ кошорымъ стараяся загладитъ прежнюю жестокость свою къ Новгородцамъ. Однакожь княженіе его у нихъ было непродолжительное: въ 1236 году онъ призванъ былъ на престоль Кіевскій, Княземъ же Новгородскимъ остался сынъ его, мо-

лодой *Александрѣ Ярославичѣ*, который прославится потомъ знаменитыми дѣлами, заслужишь имя *Невского*, и еще болѣе, — заслужишь небесный вѣнецъ *Святаго!*

Великій Князь *Георгій II*, усмиривъ *Болгаръ*, жилъ спокойно въ *Владимірѣ* и слѣдуя примѣру отца своего, не вмѣшивался въ ссоры Князей, не старался усмирять непокорныхъ изъ нихъ, ни мирить несогласныхъ. Время отъ времени ходилъ онъ воевать съ *Мордвою*. Это былъ народъ, жившій недалеко отъ *Камскихъ Болгаръ*, по берегамъ *Волги*.

Мстиславъ Галицкій, послѣ несчастнаго сраженія при *Калкѣ* уже не могъ называться *Счастливымъ*: уныніе совершенно перемѣнило нравъ его; онъ сдѣлался слабымъ, недовѣрчивымъ, позволилъ вельможамъ *Галицкимъ* управлять собою, позволилъ имъ даже оклеветать добраго, благороднаго зятя своего *Даніила Волынскаго*, и повѣривъ клеветѣ ихъ, поссорился съ нимъ. Во

время этой ссоры, онъ исполнилъ обѣщаніе, давно данное Королю Венгерскому: отдалъ дочь свою и престолъ Галицкій сыну его, а себѣ оставилъ только небольшую *Подольскую* область. Великодушный, вѣрный слову своему Мстиславъ скоро раскаялся въ поступкѣ своемъ: Венгерскій Королевичъ отплащилъ ему неблагодарностію, а добрый Даніиль оставался вѣрнымъ сыномъ его и во время ссоры ихъ, и тогда какъ уже открылась клевета бояръ. Обманутый, унылый Мстиславъ не могъ долго переносить жизнь безславную и скончался въ 1228 году.

Смерть его подала новую причину къ ссорамъ. Даніиль и Михайль Черниговскій спорили съ Венгерскимъ Королевичемъ за Галичъ, который наконецъ, по смерти Королевича, достался Михайлу. Даніиль просилъ Великаго Князя и брата его Ярослава Всеволодовича Кіевскаго, помочь ему возвратити наследственную область, и получивъ ласковое обѣщаніе ихъ, надѣялся нако-

нець бытъ счаспливымъ Государемъ въ милой родинѣ своей, какъ вдругъ всѣ Княжесшва снова вспревожились, всѣ люди снова съ ужасомъ услышали страшную вѣсть о врагахъ, которыхъ почти забыли: наступилъ 1237 годъ и — съ нимъ бѣдешвіе нашего отечества!

Чингисъ-Ханъ умеръ въ 1227 году. Онъ завѣщалъ сыну и наслѣднику своему *Окпайю*, окончивъ послѣ него завоеваніе всего свѣта и *миришься только съ побѣжденными народами!* Окпай, такой же злой какъ и отецъ его, снѣшилъ исполнить его приказаніе: онъ покорилъ самъ всѣ страны, лежавшія вблизи его государства, а племянника своего, *Банья*, и съ нимъ 500,000 воиновъ послалъ завоевать сѣверные берега моря Каспійскаго и другія, сосѣднія съ ними земли. Эти *другія земли* — были Рускія.

Баный въ 1237 году уже былъ въ Камской Болгаріи и разорилъ столицу Болгаровъ, *Великій - городъ*. Едва эша

вѣсть успѣла дойти до Рускихъ, какъ уже Таттары были въ Рязанской области, и послали къ нашимъ Князьямъ двухъ пословъ и какую-то колдунью, кошорые объявили, что если Рускіе хопяшъ оспашься живы, то чіобы были данниками и рабами Таттаръ и топчасъ же прислали бы къ нимъ десятиую часть всего имѣнія ихъ. Князья удивились такой дерзости и гордо отвѣчали: „Пока мы живы, ничего не дадимъ; если же не будешь насъ, тогда все возмие.“

Послѣ такого благороднаго отвѣта, Князьямъ слѣдовало бы забыть несогласія свои, думать объ одномъ спасеніи опечества и всѣми соединенными силами ударить на враговъ, — но они не сдѣлали этого, они безчеловѣчно опказывали другъ другу въ помощи, и за то пострадали, пострадали ужасно!

Рязань, напрасно ожидавшая защиты отъ Великаго Князя Георгія, погибла первая! Несчастные жители защищались пять дней, не сходя съ город-

ской спѣны; въ шестый—Татары ворвались въ городъ, убивая безъ всякаго милосердія всѣхъ, вспрѣчавшихся имъ людей: они не пощадили ни Князя, ни супруги, ни машери его! Варвары распинали плѣнниковъ, связывали имъ руки, стрѣляли въ нихъ какъ въ цѣль для забавы, жгли священниковъ, обращали въ пепель всѣ дома и монастыри! Однимъ словомъ не возможно описать всѣхъ ужасовъ, тогда происходившихъ! Татары, разоривъ Рязань, шли далѣе къ Владиміру. Дорогою Батый сжегъ Москву, взялъ въ плѣнъ сына Великаго Князя Владиміра, умертвилъ Воеводу Московскаго и почти всѣхъ жителей. Тогда-по гордый Великій Князь, слишкомъ много полагавшійся на свои силы, ужаснулся и поручивъ столицу двумъ сыновьямъ своимъ, Всеволоду и Мстиславу, удалился въ Ярославскую обласнь, на берега рѣки Сити, собирая ополченіе на враговъ.

2 Февраля 1238 года, Татары пришли къ Владиміру и скоро пригони-

ли всё нужныя для приступа орудія и лѣстницы. Князья и бояре увидѣли погибель свою, но не хошѣли просить постыднаго мира у варваровъ: они рѣшились умереть со славою. Супруги ихъ были достойны такихъ героевъ и думали точно также. Въ то время, какъ Князья отдавали послѣднiя приказанiя свои на городской стѣнѣ и ободряли бѣдныхъ жищелей, Княгини ихъ съ дѣтьми своими и всѣмъ дворомъ, собрались въ церкви Богоматери и просили Епископа посхимить ихъ. Посхимленiе естъ такой обрядъ, копорый дѣлается надъ принявшими монашество тогда, когда они хошятъ со всѣмъ отказаться отъ свѣта и даже не говорить ни съ кѣмъ изъ людей: это все равно, что живо умереть. Семейство Великаго Князя и знаменитые вельможи его желали такой смерти: они простились съ жизнью, со всѣми друзьями, отказались даже отъ утѣшенiя видѣть другъ друга — потому что лица схимниковъ бывають завѣ-

шены покрывалами — и молили Бога только о прощеніи грѣховъ своихъ и о спасеніи опечеснѣва!

7-го Февраля, послѣ заупрени, Татары начали приступъ, и скоро ворвались въ городъ. Все падало передъ ними, и бѣдныя затворившіеся въ церкви схимники не могли умереть спокойно: злые Татары вломились и къ нимъ; ограбили всѣ драгоцѣнноснѣ съ образы, ясъ богатыя одежды Княжескія, кошорыя сберегались въ ризницѣ; изъ людей—они обыкновенно, большую часть убивали, немногихъ брали въ плѣнъ, и эти темногіе, непокрытые одеждою, умирали на дорогѣ отъ жестокаго мороза. Князя же Всеволодъ и Мстиславъ найдены были мертвыми среди множества враговъ, за городской стѣной.

Георгій, услышавъ о гибели столицы и всего семейства своего, горько заплакалъ и молилъ Бога послать ему твердоснѣ перенести такое несчастіе. Въ поже время онъ услышалъ, что Тапа-

ры продолжали ужасный походъ свой и уже разорили Костромскій Галичъ, Росшовъ, Ярославль, Переяславль, Юрьевъ и Дмитровъ. Въ Мартъ они дошли до Сиби, гдѣ сшоюль съ войскомъ Великій Князь. Онъ палъ въ первой битвѣ и Татары взяли въ плѣнъ племянника его, Василька Коншаншиновича. Богъ знаеишь оиъ чего, — только эиошь молодой Князь понравился безчеловѣчнымъ Татарамъ. Они не шолько не хошѣли убишь его, но даже предлагали ему быть другомъ ихъ и воевать подъ начальствомъ Бапья! Вы вѣрно догадаетесь, милья дѣши, что Василько не согласился на эио предложеніе? — „Нѣтъ! — оиъвѣчалъ эиошь безспрашный Князь — враги моего отечества и Хриша не могутъ быть мнѣ друзьями! Злодѣи! Есишь Богъ, и когда нибудь вы погибнете!“, — Эиш смѣлыя слова привели въ такую ярость Татаръ, что они шопчасъ же закололи Василька и бросили въ лѣсъ. Тѣло несчастнаго Князя было найдено шопомъ Рускими

и положено въ одной могилѣ съ Георгіевымъ.

Между тѣмъ Батый все шелъ далѣе по Россіи, къ Новгороду, покоряя своей власпи всѣ города, лежавшіе по дорогѣ его. Новгородцы уже ожидали гибели своей, потому что не могли надѣяться ни на чью помощь: въ то несчастное время, какая-то особенная жестокость оковала всѣ сердца; всякой думалъ только о себѣ и не хотѣлъ помогать другимъ. Но судьба спасла Новгородцевъ: за сто верстъ до столицы ихъ, окруженной болотами и лѣсами, Батый вдругъ поворошилъ назадъ къ сторонѣ Калуги. Тутъ пришелъ онъ къ небольшому городку Козельску, въ которомъ былъ тогда Государемъ какой-то еще малолѣтний князь Василій. Казалось, что Татарамъ не много будетъ дѣла у такого ничтожнаго городка, но вопъчно значитъ вѣрность и мужество подданныхъ, милыя дѣти, послушайте и вы удивитесь жителямъ Козельска! Они посоветовались

между собою и рѣшились, какъ настоящіе Рускіе, всѣ умереть за своего Князя, хотя эпоишь Князь былъ еще младенецъ! „Мы оставимъ по себѣ добрую славу — говорили эти достойные люди, — и за гробомъ будемъ бессмертны!“ Такъ они и сдѣлали. Цѣлая семь недѣль Ташары осаждали крѣпость ихъ и не прежде взошли на валъ, какъ разбивъ стѣны особенными орудіями. Но и навалу жители дрались съ ними до послѣдней крайности, положили на мѣстѣ 4000 Ташаръ и легли на убитыхъ врагахъ. Ташары удивились такой храбрости и съ досады на нее назвали Козельскъ *злыиѣ* городомъ, а изъ жителей его не оставили въ живыхъ ни одного чело-вѣка! Но они живы въ исторіи, живы въ сердцахъ всѣхъ Рускихъ и безъ всякаго сомнѣнія живы на небесахъ, въ лучахъ того бессмертія, котораго желали!

Послѣ злодѣйствъ въ Козельскѣ Батый оставилъ наконецъ Россію и пошелъ въ землю Половецкую.

ТАБЛИЦА ХХІ.

Семейство В. К. Георгія II^{го} Владиміро-
вича :

Супруга : Дочь Великаго Князя Всево-
лода II-го.

Сыновья : 1. Владиміръ.

2. Всеволодъ.

3. Мспиславъ.

РОССІЯ ПОКОРЕННАЯ.

Отъ 1238 до 1243 года.

(Пер. 5 лѣтъ)

Уныло стояли развалины городовъ и селеній, чрезъ которые прошелъ ужасный Батый! Печально дымились обгорѣлыя стѣны ихъ; спрашно лежали по пусшымъ улицамъ мерпвцы непогребенные; боязливо прятались, гдѣ только могли, живые, лишенные всего, чпо было дорого для сердець ихъ! Таково было соснолнне опечества и предковъ нашихъ, милья дѣши, когда братъ послѣдняго Великаго Князя Георгія—*Ярославъ Всеволодовичъ*— какъ законный наслѣдникъ его — пріѣхалъ въ прежній счастливый, —но шеперь, уже не походившій на столицу, Владиміръ!

Больно было смотрѣть новому Государю на несчаспіе народа любимаго, но онъ зналъ, что не слезы освобождаютъ насъ отъ бѣдъ: всего нужнѣе тогда мужество и терпѣніе, и Ярославъ спѣшилъ показати въ нихъ примѣръ своимъ подданнымъ! Онъ приказалъ скорѣе погребати мершвыя тѣла, чтобы не сдѣлалось отъ гніенія ихъ заразительности въ воздухѣ; вызывалъ людей, убѣжавшихъ въ лѣса и мѣста опдаленныя; занимался дѣлами Государственными; однимъ словомъ, старался всѣми средствами ободрати народъ и показати ему, что онъ не потерялъ еще надежды на славу и счаспіе!

Но эта надежда Великаго Князя и бѣдныхъ подданныхъ его скоро изчезла, изчезла такъ какъ изчезаетъ иногда у маленькихъ чипаншелей моихъ блестящій, прелесный, разноцвѣтный шаръ, высоко вздущійся изъ мыльнаго пузырька! Послушайте и погрустите еще о вашей родинѣ, милья дѣти!

Батый не надолго оставлялъ Россію: онъ хотѣлъ только завладѣть землею Половцевъ. Черезъ годъ онъ уже навсегда прогналъ отсюда въ Венгрію знаменитаго Хана ихъ Копяна съ 40,000 воиновъ и пришелъ въ южныя области наши съ такою же злобою, съ тѣмъ же звѣрствомъ, съ какими былъ онъ за годъ до того въ сѣверныхъ! Города: Муромъ, Гороховецъ, Переяславль, Черниговъ, погибли точно также какъ Суздаль, Владиміръ, Рязань, Росповъ, Ярославль!

Драгоцѣнный, святыи для сердца Рускаго, — Кіевъ, эта старинная столица и мать городовъ нашихъ еще оставалась цѣлою; но слухъ о сокровищахъ церквей и дворцовъ ея, обогащеніи жилищей и многочисленности ихъ — уже давно дошелъ до Батыя, и въ 1240 году, онъ окружилъ его со всѣхъ сторонъ своимъ войскомъ. Еще издали любовались варвары прекраснымъ положеніемъ города на крупомъ берегу гордаго Днѣпра, зелеными садами его, бѣлою стѣ-

ною съ высокими башнями и вѣропами; но они не только любовались: вмѣстѣ съ тѣмъ они и радовались богатой добычѣ!

Во время этой радости Татаръ, какой страхъ, какой ужасъ былъ въ Кіевѣ! Князь его, Михайль, бѣжалъ вмѣстѣ съ сыномъ въ Венгрію, какъ скоро услышалъ о приближеніи Батыея! Даніиль Галицкій, заснупившій мѣсто его, зная чпо съ небольшимъ войскомъ нельзя одолѣть великую силу Татаръ, рѣшился также уѣхать къ Королю Венгерскому и просить его помощи. Защиту Кіева поручилъ онъ искусному и храброму боярину Димитрію.

Но ни искусство и храбрость его, ни опчаянное мужество жителей, рѣшившихся умереть за вѣру и отечество, не спасли Кіева, и 9 Маія, онъ былъ взятъ послѣ двухъ-дневной осады! Кіевляне не сдавались до послѣдней крайности; даже внутри города сдѣлали наскоро заборъ около Десятинной

церкви; бились еще тамъ и почти всѣ легли на мѣстѣ! Я не буду рассказывать вамъ все, что дѣлали Таттары послѣ побѣды своею. Вы уже имѣете понятие о жестокости ихъ изъ описанія о взятіи городовъ въ сѣверной Россіи. Эта жестокость была всегда одинакова, и звѣрскія сердца ихъ не могли ни уснуть отъ вѣчнаго кровопролитія, ни наскучить имъ! Скажу вамъ только то, что красота и великолѣпіе стариннаго Кіева съ тѣхъ поръ исчезли на вѣки! Печерскій монастырь или Лавра, соборъ, знаменишая Десятинная церковь были совсѣмъ разрушены и хопя черезъ двѣсти лѣтъ потомъ, они опять были возобновлены, но уже совсѣмъ не въ томъ величіи, какъ прежде. Таттары похищали всѣ сокровища ихъ, искали драгоценностей не только во дворцахъ, даже въ могилахъ княжескихъ! Посреди этого всеобщаго разрушенія сохранилась только православная вѣра наша и замѣчательно, что дикіе Таттары и въ послѣдствіи пока

звали уваженіе къ Рускому Духовенству.

Бояринъ Димитрій, начальникъ неустрашимыхъ Кіевлянъ, поцался въ плѣнъ. Батый, не смотря на жестокость свою, уважалъ истинное мужество и потому полюбилъ Димитрія, бралъ его съ собою во всѣ новые походы свои и даже иногда охотно принималъ его совѣшы. Бѣдный Димитрій былъ при жестокомъ побѣдицѣ своемъ и тогда, какъ онъ изъ Кіева отправился разорять княжество Галицкое. Здѣсь-то добрый и храбрый воевода Рускій, съ ужасомъ смотря на гибель своего опечеснва, успѣлъ оказать ему послѣднюю услугу: онъ посоветовалъ Батыю идти скорѣе въ богатую Венгрію, чшобы Король ея не успѣлъ собрать сильное войско и напастъ на самихъ Татаръ. Батый послушался его, и несчастная Россія отдохнула! Бѣдствія ея вмѣстѣ съ Татарами перешли въ Венгрію, Кроацію, Сервію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію. Вся Европа запрепетала, но

судьба спасла ее: Батый получилъ извѣстіе, что Великій Ханъ Октай умеръ. Наслѣдникомъ престола былъ сынъ его, *Гаюкѣ*, жившій всегда несогласно съ Батыемъ. Это заставило страшнаго завоевателя подумать о собственныхъ владѣніяхъ своихъ. Привыкнувъ видѣть, что все покоряется ему, онъ не хотѣлъ зависѣть отъ Великаго Хана и потому рѣшился основать свое собственное, твердое владѣніе, которое бы признавало надъ собою одно имя, но не власть Гаюка. Для этого, онъ выбралъ мѣсто, около нынѣшней Аспрахани, и на берегу рѣки Ахшубы въ 60-ти верстахъ отъ устья Волги, велѣлъ соорудить городъ *Сарай*. Вблизи Селитряннаго городка и нынѣ видны еще осматки этого Сарая. Все владѣніе Батыея называлось *Великою, Золотою или Кангакскою Ордою*. Орда же младшихъ братьевъ его, поселившаяся около Аральскаго моря, называлась *Малою*.

Бродя по Астраханскимъ и Донскимъ степямъ, смотря за постройкою-

новой столицы своей, Сарая, имѣя подначальствомъ полмилліона воиновъ, Батый не забоишился о новомъ Великомъ Ханѣ и объявилъ себя повелителемъ всѣхъ обласней Рускихъ, земли Половецкой, Тавриды, сѣверанъ Кавказскихъ и всѣхъ земель отъ устья Дона до рѣки Дуная. Никшо не смѣлъ съ нимъ спорить, всѣ Государи согласились, всѣ покорились его ужасной силѣ.

Батый, величаясь своею славою, гордо звалъ къ себѣ, какъ своихъ подданныхъ, всѣхъ Князей, имѣ побѣжденныхъ, и въ томъ числѣ—Великаго Князя Суздальскаго.

Ярославъ II-й почиталъ неблагоразуміемъ не повиноваться врагу ужасному, и для спокойствія своего народа, для избавленія его отъ новыхъ бѣдъ, поѣхалъ со многими боярами въ Золотую Орду. Съ той минуты, въ кошорую Государь Рускій рѣшился признашь надъ собою власнѣ Батыйя, кончилась независимостъ опечеснѣва нашего, и земля Руская сдѣлалась землею *покоренною*, сдѣ-

далась *данищею* Татарь. Это было въ 1243 году.

Жестокое униженіе ожидало бѣднаго Ярослава въ шатръ Батыя, который хотя былъ ласковъ къ своимъ подвластнымъ, но принималъ ихъ съ обрядами несносными для человека съ душою высокою и благородною! Грубый, полудикій Ханъ Татарскій сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, съ одною изъ женъ, коихъ было у него очень много. На скамейкахъ, ниже Батыя сидѣли его другія жены, дѣти, родня и знашныя особы. На столѣ, посреди шатра, стоялъ любимый напитокъ Татарь — *кумысъ* *) въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ, очень нечислныхъ: у Татарь почиталось за грѣхъ мышь посуду и платья, и они обыкновенно были чрезвычайно неопрятны. Подходя къ шатру, надобно было пройти мимо двухъ костровъ огня: Татары думали, что огонь очищаетъ злыя намѣренія и

*) Овъ дѣлается изъ кобыльаго молока.

даже лишаепть силы ядъ , если кто не-
септь его къ Хану. Прежде нежели вой-
ти, надобно было поклонипсья на югъ,
тѣни Чингисъ - Хана, попомъ , вошедъ
въ шатеръ, надобно было спань на ко-
лѣни и кланяпсья въ землю ! Это дол-
жны были дѣлать безъ различія всѣ
Цари , Князья , вельможи покоренные
Башыемъ и приходившіе къ нему. По-
слѣ этого унизительнаго обряда, они
дѣлались совершенными рабами его.
Князь не могъ владѣпть своими землями
безъ грамоты Башыя , долженъ былъ
плащипть ему большую дань, исполняпть
всѣ его приказанія, являпсья по перво-
му слову его въ Орду. Ярославъ Всево-
лодовичъ, думая шолько о спасеніи жи-
зни немногихъ оставшихся поддан-
ныхъ своихъ, рѣшился перенестъ та-
кое униженіе и мы должны помнипть
ашу рѣшимость его , какъ величайшую
жертву, какую Государь можетъ при-
нестъ своему народу ! Униженіе съ та-
кою цѣлію выше отчаянной храбрости:
умереть можно въ одну минуту, но Го-

сударю знаменишюму отказатья отъ славы и свободы, жишь въ рабствѣ у дикаго варвара, — это гораздо хуже одной смерти: это безпрестанная смерть. Если бы Великій Князь и почти всѣ Князья Удѣльные, послѣдовавшіе примѣру его, не рѣшились тогда на эту великую жертву, — злые Татары вѣрно докончили бы истребленіе всѣхъ предковъ нашихъ, и насъ не было бы на свѣшѣ, и мы не наслаждались бы нынѣшнимъ счастіемъ своимъ, и милая родина наша сдѣлалась бы жилищемъ дикихъ ордъ Татарскихъ, и громкое, славное, драгоцѣнное для насъ имя Русское уже давно, давно, было бы забыто на землѣ! Сохранимъ же въ душѣ нашей уваженіе къ памяти тѣхъ Князей, копорые для спасенія жизни своихъ подданныхъ и для будущаго счастья потомковъ ихъ, принуждены были покориться Батюю! Добрые Князья страдали для насъ! чувствуя это мы должны доказать благодарность свою къ нимъ пламенною любовію къ тому

опечесшву, которое для нихъ было дороже всего на свѣтѣ! Они увидятъ наше усердіе къ нему и благоолювятъ насъ на небѣ, такъ какъ мы благословляемъ драгоцѣнную память ихъ на землѣ!

ТАБЛИЦА XXII.

Семейство Великаго Князя Ярослава II.

Супруга: Θεοδοσία Мстиславовна.

Сыновья: 1. Θεοδορѣ.

2. Александрѣ.

3. Константинѣ.

4. Андрей.

5. Аѳанасій.

6. Даніиль.

7. Ярославѣ.

8. Михайль.

9. Василій.

СВЯТЫЙ АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

Отъ 1243 до 1263 года.

(Пер. 20 лѣтъ.)

Когда всѣ Княжества Рускіе почти исчезали подъ жестокими ударами Таттаръ; когда всѣ Князья ихъ—не исключая и неуспрашимаго Даніила Галицкаго, зятя Мстислава Храбраго, — клялись предъ трономъ Батюя, бышь его вѣрными подданными; когда счастье, слава и радость базалось совсѣмъ оставили города и селенія предковъ нашихъ, была еще обласнь, гдѣ раздавались пѣсни побѣды, былъ еще Князь, никогда не преклонявшій колѣнь въ шапрѣ Ха-

на Татарскаго! Эта область была Новгородская; энонгъ Князь — Александръ Ярославичъ Невскій. Я увѣрена, что всѣ милые чашатели мои, очень знаютъ и любятъ его! Это тошъ Князь, котораго мы призываемъ въ молитвахъ; тошъ Квлязь, который почитается Ангеломъ-Хранишелемъ, сѣверной столицы нашей; наконецъ, тошъ Князь, котораго святое шѣло поживаетъ въ прекрасномъ монастырѣ Александро—Невскомъ! Маленькіе обитатели и обитательницы нашего чудснаго Петербурга! Вѣрно вы не одинъ разъ были въ этомъ монастырѣ и молились передъ драгоцѣнною гробницею Его. Вѣрно вы часто удивлялись военнымъ украшеніямъ, шакъ прекрасно расположеннымъ по обѣимъ сторонамъ ея? и вѣрно смошря на эти лашы, шлемы, щиты и копья, вамъ очень хотѣлось знать исторію Героя Невскаго? Если я не ошиблась, то очень рада, что могу исполнить желаніе ваше. Вошъ эта исторія.

Александръ былъ сынъ Великаго Князя Ярослава ІІ^{го}. Необыкновенно умный, храбрый, прекрасный лицомъ и душою Александръ, еще въ молодыхъ лѣтахъ сдѣлался наслѣдникомъ отца своего въ Новгородѣ, и съ того времени безпрестанныя побѣды его надъ Чудью, Финнами, Литовцами и Ливонскими рыцарями, разносили славу его по всѣмъ спранамъ. Ливонскіе рыцари сдѣлались въ это время еще страшнѣе для Рускихъ: орденъ ихъ присоединился къ другому, сильному Нѣмецкому ордену Рыцарей Св. Маріи Іерусалимской, которые завоевали почти всю Пруссію и съ такою же жестокостію учили Христіанской вѣрѣ тамошнихъ жителей какъ Ливонскіе рыцари — Чудь и Литовцевъ. Я уже говорила вамъ, что эти бѣдные люди убѣгали въ лѣса отъ своихъ учишелей, которые въ это время вмѣсто прежнихъ красныхъ крестовъ, нашили на бѣлые плащи свои черные, такъ какъ было это у Нѣмецкихъ Рыцарей Св. Маріи.

Но не спрашилсѣ Рыцарей молодой Князь Александръ Ярославичъ и его храбрыя Новгородцы! Не однимъ Ливонскимъ Рыцарямъ, Чуди и Липовцамъ было худо отъ него: одинъ разъ онъ побѣдилъ даже Шведовъ и Норвежцевъ. За эту побѣду, его называли *Невскимъ*; и такъ надобно, милые чипашели мои, узнаешь о ней получше. Къ тому же вѣдь это случилось на берегахъ нашей родной прекрасной Невы!

Въ 1240 году, Королю Шведскому вздумалось завоевать Ладогу и даже Новгородъ. Для того, онъ отправилъ на рѣку Неву множество судовъ съ Шведами и Норвежцами, подъ начальствомъ зяпѣя своего, Биргера. Биргеръ: привыкшій къ побѣдамъ, велѣлъ гордо сказать Князю Новгородскому: „иди сражаться со мною, если смѣешь; я уже въ землѣ твоей!“ Александръ не устрашился, не показавъ Посламъ Шведскимъ досады, но спокойно отвѣчалъ имъ, что онъ готовъ къ сраженію. Тотчасъ велѣлъ онъ небольшому вой-

ску своему собрапья; самъ же пошелъ въ Софійскую церковь и шамъ усердно помолился Богу, прося святой Его помощи. Усердная молитва имѣеть чудесную силу надъ душой Христианина: Александръ, который не могъ въ шакое короткое время ожидать помощи отъ отца своего, не могъ даже собрапья все войско свое, вышелъ съ улыбкою на лицъ къ своей вѣрной дружинѣ и весело сказалъ ей: „Пастъ не много, и врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идише съ вашимъ Княземъ! „Надежда Александра на небесную помощь перешла и въ сердца его воиновъ. Весело приблизились они къ берегамъ Невы, гдѣ спюяли Шведы, дружно бросились на многочисленныхъ враговъ подъ личнымъ начальствомъ своего неуспрашаемаго Князя, и одержали совершенную побѣду въ шо самое время какъ одинъ изъ Новгородцевъ, по имени Миша, ушопилъ все суда у Шведовъ, такъ что у нихъ едва ошпалось два судна, копорья нагрузили пѣлами главныхъ чино-

вниковъ. Всѣхъ же другихъ зарыли къ нему и въ темную ночь 15-го Юля, отправились по Невѣ назадъ въ Швецію. Эта славная побѣда, одержанная въ то самое время, когда бѣдные предки наши терпѣли сколько горя и униженія отъ злыхъ Татаръ, обрадовала унылыя сердца ихъ и доспавила храброму Александру, названіе *Невскаго*.

Но слава не спасла его отъ несчастія: въ 1247 году онъ лишился отца, копорый не имѣлъ даже той радости въ жизни, чтобы умереть въ миломъ отечествѣ! Батый приказалъ ему ѣхать въ Китайскую Татарію, поклониться Великому Хану. Ярославъ Всеволодовичъ не могъ не повиноваться, но былъ слишкомъ слабъ здоровьемъ, слишкомъ печаленъ духомъ, чтобы перенести трудное путешествіе по степямъ и пустынямъ не обитаемымъ, дикимъ, безплоднымъ и даже безводнымъ до того, что иногда люди умирали въ нихъ отъ жажды. Великій Князь кое-какъ доѣхалъ туда и возвращаясь, скончался на дорогѣ.

Бывшіе съ нимъ Бояре привезли тѣло его во Владиміръ. Наслѣдникомъ Престола былъ меньшей братъ его, Святославъ III Всеволодовичъ.

Въ то самое время, какъ Великій Князь Рускій, испытывалъ всю тоску кончины на голой землѣ степей Киргизскихъ, далеко отъ милаго семейсва и родины, другой Князь столькоже знаменитый, окончивалъ жизнь свою въ ужасныхъ мученіяхъ предъ шатромъ Батыея! Это былъ Михаилъ, Князь Черниговскій, пріѣхавшій въ Золотую Орду по приказанію Хана и не хотѣвшій поклониться ни тѣни Чингисъ-Хана, ни идоламъ Татарскимъ! Нѣтъ! — говорилъ онъ варварамъ, принуждавшимъ его сдѣлать это, — я могу поклониться Царю вашему, потому что Богъ опдалъ ему судьбу Государствъ земныхъ, но Христіанинъ никогда не служишь идоламъ! Батый удивился, что еще есть люди, которые противятся ему; и объявилъ, что Михаилъ умретъ, если не будетъ повиноваться. Князь Рускій не боялся смерти.

Съ ангельскою кротостью читалъ онъ молишвы въ то время, когда Таттары мучили его самымъ жестокимъ образомъ и тихо скончался, сказавъ: *Я Христіанинъ! Церковь наша признала его Святѣмъ и Мученикомъ.*

Послѣ этого рѣсказа о смерти Ярослава и Михаила, вы можете судить, милья дѣти, какова была участь бѣдныхъ предковъ нашихъ подъ властію Татаръ! Прибавьте къ тому еще всѣ безпорядки, какія происходили въ то время, когда надобно было собирать дань; всѣ притѣсненія, какія дѣлали народу Татарскіе чиновники—сборщики, которые часно платили Хану всю сумму вдругъ и получали за то право взыскивать ее съ Рускихъ помелочамъ, почти вдвое! *) Прибавьте къ тому ссоры Князей не усмиреныя и общимъ несчастіемъ всей Руси! жалобы и клеветы ихъ другъ на друга въ Ордѣ и бѣды отъ того происходившія въ ихъ Кня-

*) Такихъ сборщиковъ Рускіе называли *откупщиками* или *мытарями*.

жествахъ. Однимъ словомъ все въ древнемъ опечествѣ нашемъ было печально и уныло; только слава Князя Новгородскаго Александра Ярославича сіяла какъ свѣтлая звѣзда на небѣ Рускомъ, покрытомъ черными тучами! Эта слава, носясь по всѣмъ Княжествамъ, долетѣла до слуха страшнаго Батыея и вотъ уже посоль Татарскій несетъ къ герою Невскому повелѣніе явиться къ Царю, чтобы присягнутьъ ему въ вѣрности и *узнать славу и великіе Татарѣ.* Александръ, любившій свое опечество гораздо болѣе своей славы, не хотѣлъ, чтобы за него оно испытало опять новыя бѣдствія, и потому съ покорностію Христіанина послѣдовалъ примѣру отца и поѣхалъ вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ къ Батыею, а отъ него въ Татарію, къ Великому Хану. Грустно было сыновьямъ Ярослава ѣхать по той самой пустынѣ, гдѣ скончался отецъ ихъ! Они думали, что также какъ и онъ, не увидятъ уже своего опечества, но Богъ подкрѣпилъ ихъ и

чрезъ два года они возвратились, осыпанные милостями Великаго Хана, который поручилъ Александру всю южную Россію и Кіевъ, а Андрею, престолъ Владимірскій, не смотря на то, что дядя ихъ, Великій Князь Святославъ, былъ еще живъ. Такъ своевольно распоряжались Татары судьбою и Князей и Княжесвъ Рускихъ! Святославъ Всеволодовичъ напрасно ѣздилъ въ Орду жаловаться на несправедливость, и чрезъ два года скончался. Но и Андрей II не долго былъ Государемъ Владимірскимъ. Онъ не имѣлъ столько Христіанской щепѣливости, сколько любви къ своимъ подданнымъ, чтобы для спокойствія и безопасности ихъ: покориться неизбѣжной власти побѣдителей Россіи: пылкому, гордому сердцу его казалось лучше отказаться отъ престола, нежели бытъ Государемъ—подданнымъ Батыея! Вы можете представить себѣ милья дѣти, что съ такимъ нравомъ, онъ часто показывалъ свое презрѣніе къ Татарамъ, часто не слушалъ прика

*

заній ихъ! Толпы ихъ уже шли наказать дерзкаго данника. Андрей, услышавъ это, убѣжалъ въ Швецію со всѣмъ семействомъ своимъ и оставилъ Великое Княжество въ добычу варварамъ. Послѣ новаго разоренія, оно отдано было общему любимцу не только Рускихъ но даже и Татаръ, Князю Александру Невскому. Видѣвъ изъ примѣра брата, какъ вредны были для отечества гордыя и непокорныя намѣренія его, Александръ Ярославичъ еще болѣе увеличилъ осторожность и благоразуміе свое въ сношеніяхъ съ Татарами, не пропивилъ имъ и тогда какъ они прислали Чиновниковъ своихъ сосчитать всѣхъ же пелей въ Россіи и опредѣлили надъ ними Десятниковъ, Сотниковъ и Темниковъ *) для собранія податей; уговорилъ даже гордыхъ, все еще считав-

*) Тьмою называлось у древнихъ Рускихъ *десять тысячъ*. Стало быть *темникъ* значило *начальникъ десяти тысячъ* человекъ.

шихъ себя независимыми, Новгородцевъ заплащитъ дань, которую требовалъ отъ нихъ наслѣдникъ умершаго въ 1256 году Батыея, братьею. Ханъ Беркій, и пѣмъ избавилъ отъ разоренія первую столицу Рускую, богатый и великій Новгородъ.

Такъ двѣнадцать лѣтъ продолжалось княженіе Александра; такъ оберегалъ онъ бѣдное отечество свое отъ новыхъ несчастій, ему грозившихъ; такъ примирялъ оскорбленныхъ соотечественниковъ своихъ съ самовластными Ханами! Онъ принесъ всю жизнь свою на жертву спокойствія своихъ подданныхъ: вы можете представить себѣ, милые читатели мои, что не легко было благородному Князю земли Руской, ѣздить кланяться полудикимъ Ханамъ Тапарскимъ! Последнее путешествіе его въ городъ Сарай было въ 1262 году, когда Ханъ Беркій, собираясь идти на новое разореніе чужихъ земель, вздумалъ требовать отъ него вспомогательнаго войска. Александръ Ярославичъ, не смотря

на всю крошость свою, не могъ перенести мысли, чтобы бѣдные подданные его, — кромѣ всѣхъ несчастій, какія пережили отъ невѣрныхъ, — еще проливали за нихъ кровь свою! Онъ поѣхалъ умолять Беркія отмѣнить такое жестокое повелѣніе. Ханъ, чувствуя невольное почтеніе къ Великому Князю, не могъ отказать ему, но съ досады продержалъ его въ Ордѣ всю зиму и лѣто. Тоскуя по родинѣ, насмотрясь во время своего продолжительнаго пребыванія въ Сараѣ, на силу и могущество Тапаръ, и потерявъ надежду видѣть освобожденіе отечества отъ жестокой власти ихъ, Александръ примѣтно ослабѣвалъ духомъ и тѣломъ, и осенью, возвращаясь на родину, пріѣхалъ уже больной въ Нижній—Новгородъ, а оттуда въ Городецъ на Клязьмѣ. Здѣсь онъ опасно занемогъ и скончался 14 Ноября 1265 года.

Невыразима была горестъ всѣхъ Рускихъ, когда они узнали о кончинѣ

своего Ангела-Хранишеля: имъ казалось, что наступила совершенная гибель отечества ихъ, что уже не кому будетъ защитить ихъ отъ нападеній Нѣмцевъ и Литовцевъ; умиловившись за нихъ жестокоснъ Хановъ, спаси ихъ отъ припѣсненій откупщиковъ Ташарскихъ! Митрополитъ, встрѣчая гробъ Александра у Боголюбова, воскликнулъ, проливая горькія слезы: „Закатилось солнце земли Руской!“, и всѣ бояре, весь народъ голосомъ отчаянія отвѣчали ему однимъ словомъ: „погибаемъ!“

Видя чудеса, бывшія при погребеніи Александра, Духовенство и вся Россія причислили Его къ лику Святыхъ, и съ тѣхъ поръ, мы молимся ему, какъ нашему заступнику предъ Богомъ. Тѣло его погребено было въ монастырь Рождества Богоматери, во Владимірѣ. Оно находилось тамъ до времени Петра Великаго, который перевезъ его въ новую столицу свою—

какъ бы поручая ее особенному покровительству Того, Кто нѣкогда прославилъ это мѣсто подвигами мужества и храбрости.

Таблица XXIII.

Семейство В. К. Александра Ярославича Невскаго:

Супруга: Княжна Полоцкая Александра
Брячиславовна.

Сыновья: 1. Василій.
2. Димитрій.
3. Андрей.
4. Даніилъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ІІІ.

И

КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКІЕ.

Отъ 1263 до 1272 года.

(Пер. 9 лѣтъ.)

Наслѣдникомъ Александра Невскаго былъ меньшей братъ его, Ярославъ Ярославичъ Тверскій; старшій же Андрей, хопя и возвратился изъ Швеціи, но умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ Александра. Новгородцы думая, что Ярославъ Ярославичъ можетъ болѣе защитить ихъ отъ нападеній Татаръ, нежели маленькій Князь ихъ Дмитрій Александровичъ, изгнали, изъ Новгорода этого сына прежняго бла-

годъшеля своего— Невскаго , и назвали Княземъ Новгородскимъ Ярослава III-го. Но они жестоко ошиблись. Ярославъ не принадлежалъ къ такимъ Государямъ, которые любятъ народъ свой. Съ самаго начала своего княженія онъ лишилъ Новгородцевъ многихъ правъ ихъ, и когда они по обыкновенію взбунтовались , Ярославъ увѣрилъ Хана , будто бы они враги его , и не хотѣли платить ему положенной дани. Ханъ уже отрядилъ войско наказать непокорный Новгородъ , но братъ Великаго Князя , молодой Василій Ярославичъ, спасъ невинныхъ. Онъ нарочно поѣхалъ въ Орду и обнаружилъ несправедливость Ярослава. Ханъ остановилъ войско, но Ярославъ объявилъ войну Новгороду и безъ его помощи. Едва Митрополитъ Кириллъ уговорилъ Князя и народъ не ссориться. Новгородцы согласились признавъ Ярослава своимъ Княземъ, но тогда уже , какъ онъ поклялся наблюдать вѣрно законы Ярослава

Великаго и не обижать своихъ подданныхъ.

Княженіе и жизнь его были непродолжительны. Вскорѣ послѣ мира съ Новгородцами онъ ѣздилъ въ Орду и возвращаясь оттуда скончался на дорогѣ какъ и отецъ его.

Нельзя ничего сказать въ похвалу этого Князя: онъ не отличался даже и храбростію, которая была всегда обыкновеннымъ качествомъ Рускихъ. Во время войны Новгородцевъ съ Дашчанами и Рыцарями Ливонскими, онъ не водилъ самъ войско свое въ сраженіе, но всегда посылалъ или сыновей своихъ, или другихъ молодыхъ Князей. Въ его княженіе, Рускіе, въ первый разъ услышали о Князьяхъ Литовскихъ: до тѣхъ же поръ, Литовцы извѣстны были имъ, какъ дикіе разбойники, набѣгавшіе беспорядочными толпами на области Рускія и Польскія, на Рыцарей Литовскихъ и Нѣмецкихъ. Вдругъ началъ славиться между ними Князь *Миндовгъ*. Погубивъ многихъ другихъ

Князей Липовскихъ, присвоивъ себѣ земли и имѣніе убитыхъ, разбогашъвъ грабительствомъ, онъ началъ думать о соединеніи нестройныхъ частей своего государства въ одно цѣлое владѣніе, которое съ того времени сдѣлалось еще страшнѣе для сосѣдей своихъ. Миндовгъ не успѣлъ однакожъ окончить всѣхъ своихъ намѣреній, потому что вскорѣ былъ убитъ однимъ изъ обиженныхъ родственниковъ своихъ.

За смерть его ужасно мстилъ всей Липвѣ, сынъ его *Вошелебъ*, который съ самыхъ молодыхъ лѣтъ славился своимъ безспрашіемъ и такою свирѣпостію, что бывалъ печаленъ въ потъ день, когда некого было казнить. Однакожъ, еще при жизни Миндовга, онъ вдругъ почувствовалъ раскаяніе въ своихъ злодѣйствахъ, уѣхалъ въ Галичъ, къ тамъ мощному Князю Даніилу, который былъ друженъ съ Князьями Липовскими, и тамъ постригся въ монастырь. Никакія просьбы отца не могли убѣдить его оставить монашество; но смерть

Миндовга возвратила ему всю прежнюю жестокость: онъ сбросилъ съ себя ризу и поклялся не надѣвать ее до пѣхъ поръ, пока не отмститъ за убіеніе отца. Съ этой минуты Воишелгъ проливалъ безъ всякой пощады кровь родспивенниковъ - враговъ своихъ и побѣдивъ всѣхъ, сдѣлался главнымъ повелителемъ Литовцевъ. Онъ исполнилъ клятву свою и наказавъ убійцу отца, носилъ сверхъ богатаго княжескаго плащя черную маншію монаха: отъ этого часто называли его *Волкомъ въ оветьей кожѣ*.

Въ это самое время умеръ Даніилъ Галицкій. У него осталось три сына: Левъ, Мстиславъ и Шварнъ. По желанію Воишелга, Шварнъ, признанъ былъ Княземъ Литовскимъ, а самъ Воишелгъ вступилъ опять въ монастырь. Однакожъ, не долго онъ прожилъ тамъ: Левъ изъ зависти къ брату, лишилъ жизни его благодѣтеля. Но Шварнъ остался Государемъ Литвы, а злой братъ его былъ у всѣхъ въ презрѣніи.—И такъ Воишелгъ и

Миндовгъ были первыми, извѣстными
намъ Государями Липвы, Липвы —
которая нанесла потомъ столько
горя и бѣдъ нашему отечеству!

Таблица XIV.

Семейство В. К. Ярослава III.

Супруга : Ксенія.

Сыновья : 1. Михайлъ.

2. Святославъ.

ДѢТИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Отъ 1272 до 1304 года.

(Пер. 32 лѣтъ)

Удобрыхъ родителей бывають часто дурныя, вовсе не похожія на нихъ дѣти. Это удивительно, однакожь къ стыду такихъ дѣтей — это случается довольно часто, и случилось даже въ семействѣ добродѣтельнаго, Святаго Александра Ярославича!

У него было три сына: *Димитрій*, изгнанный изъ Новгорода по желанію Ярослава III; *Андрей*, Князь Городца Волжскаго, и *Даниилъ*, Князь Московскій. Никто изъ нихъ не имѣлъ вели-

кихъ достоинствъ отца своего : двое, Димитрій и Даніиля оспались почти не замѣченными въ Исторіи, но за погрѣшій, *Андрей*, своею жеспокою, своимъ непремѣннымъ желаніемъ быть Великимъ Княземъ, на долго оставилъ память о себѣ въ сердцахъ Рускихъ. Онъ достигъ своего желанія, былъ Великимъ Княземъ, но когда милые чипатели мои узнаютъ какимъ образомъ, то вѣрно пожалѣютъ о бѣдныхъ подданныхъ его !

Послѣ Ярослава III, — Великимъ Княземъ былъ четыре года меньшей братъ его, Василій I Ярославичъ. Въ непродолжительное княженіе его не случилось ничего примѣчательнаго, кромѣ того, что Татарскіе *Баскаки* или чиновники переписывали во второй разъ людей во всѣхъ областяхъ Рускихъ для того, чтобы вѣрнѣе получать съ нихъ дань.

Послѣ смерти Василія Ярославича, законнымъ наследникомъ престола былъ *Димитрій Александровичъ*. Всѣ были со-

гласны на это; всѣ—даже безпокойные Новгородцы. Одинъ братъ его Андрей думалъ иначе, и надѣясь на помощь Ташаръ, спѣшилъ отправиться въ Орду, чтобы тамъ выпросить себѣ Великое Княжество, тѣмъ болѣе, что ссоры, происходившія между разными Ханами Ташарскими давали ему надежду очень скоро склонить на свою сторону котораго нибудь изъ нихъ. Эти ссоры въ Волжской или Капчакской Ордѣ начались еще въ княженіе Александра Невскаго. Ногай, одинъ изъ главныхъ Воеводъ Ташарскихъ, начальствуя многими ордами при Черномъ морѣ, не захотѣлъ быть подъ властію Хана Беркія, наслѣдника Мангу - Тимура, сдѣлался независимымъ и даже страшнымъ для прежней сильной и богатой Орды Капчакской. Примѣру Ногай слѣдовали и многіе другіе Ханы и Воеводы, такъ что Царство Ташарское дѣлилось на части между собою несогласныя, ослабѣвало отъ этого дѣленія, и мало по малу приготавливалось къ тому паденію, отъ котораго зави-

сѣло освобожденіе нашего опечества. Но это счастливое время еще далеко, милья дѣти! Много еще прольется крови Руской, прежде нежели оно настанетъ.

И такъ, возвратимся къ Андрею Александровичу: онъ радовался несогласію Татаръ не для будущаго счастія своихъ соопечественниковъ, но для того, что въ случаѣ отказа отъ одного Хана, ему можно было надѣяпсья выпросить себѣ помощь у другаго. По совѣту одного изъ недостойныхъ бояръ и друзей своихъ, какого-то Семена Тонигліевича, онъ отправился въ Золотую Орду, къ Хану Мангу - Тимуру. Богатыми подарками и лестью, хитрый Андрей такъ расположилъ къ себѣ этого Хана, что онъ далъ ему и грамоту на Великое Княжество, и войско, для покоренія тѣхъ областей и городовъ, которые бы вздумали пропивипсья ему. Вотъ съ этими дикими толпами варваровъ, злодѣяннїя коихъ были еще шакъ живы въ памяши народа Рускаго, Князь *Рускій*

же возвратился въ отечество, требовать себѣ вѣнца Великокняжескаго! Никто изъ удѣльныхъ Князей не смѣлъ послушаться: всѣ покорились повелѣнію Мангу-Тимура. Великій Князь удалился изъ столицы въ Новгородъ, а Таттары, пользуясь случаемъ, предались своей природной жестокости и разорили Муромъ, окрестности Владиміра, Суздаля, Ростова, Твери и Торжка: они, безъ разбора, грабили и жгли и тѣ города, которые, прошивились имъ, и тѣ, которые безусловно покорялись ихъ власши. Все опять погрузилось въ печаль и уныніе въ бѣдномъ отечествѣ нашемъ: каждый оплакивалъ или отца, или сына, или брата, или друга. Одинъ злой Андрей радовался и пировалъ съ Татарами.

Между тѣмъ несчастный Димитрій, не принятый Новгородцами, для которыхъ выгоднѣе было перейти на сторону новаго Великаго Князя, жилъ во Псковѣ, гдѣ княжилъ тогда зяпъ его, славный въ Исторіи *Довмонтъ*, одинъ изъ Князей Липовскихъ, изгнан-

ныхъ изъ отечества Миндовгомъ. Довмоншъ, шерпѣвъ много несправедливостей отъ Литовцевъ, не любилъ ихъ, и принявъ во Псковѣ вѣру Христіанскую, сдѣлался Рускимъ душою и языкомъ, и за опличныя досшощества и храбрость свою, избранъ былъ Псковичами Княземъ надъ всею ихъ областію. Добраго Довмонша уважали всѣ Князья Рускіе, а Димитрій Александровичъ даже выдалъ за него дочь свою и во время несчастнаго изгнанія своего, къ нему же пришелъ искать упѣшенія. Вскорѣ услышалъ онъ, что войско Ханское уже ушло въ Орду. Это извѣстіе дало ему смѣлость возвратиться въ свою разоренную область. Обрадованные жители начали собираться къ нему, а испуганный Андрей опять бросился въ Орду и привелъ съ собою новыхъ грабителей, которые со всѣхъ сторонъ напали на области Великаго Княжества. Тогда уже Димитрій въ отчаяніи бѣжалъ къ Ногаю, просить его помощи. Ногай—владѣвшій тогда всѣми землями, отъ степей нашихъ вынѣщ-

нихъ Губерній: Харьковской и Ека-
теринославской до береговъ Чернаго
моря и Дуная — принялъ его очень
милостиво и былъ пакъ силенъ, что
однимъ повелѣніемъ своимъ возвратилъ
ему престоль: не только что Андрей,
но даже самъ новый Ханъ, Туданъ-Ман-
гу, не смѣли противиться этому пове-
лѣнію, и оба брата помирились. Одна-
кожь это было не надолго: Андрей,
пронырствами своими, склонилъ на
свою сторону многихъ Удѣльныхъ
Князей и въ томъ числѣ Князя Тео-
дора Ярославскаго, женатаго на до-
чери Ногай. Чрезъ зятя не трудно
было Андрею оклеветать бѣднаго Ди-
митрія и предъ самимъ Ногаемъ. Не-
счастный Великій Князь лишился и
последняго защитника: Ногай далъ
Андрею грамоту на престоль Влади-
мирскій и войско, для новаго разоренія
Россіи. Начальникомъ зтого войска
былъ Дюдень, братъ Хана Тохты. Съ
обыкновенною свирѣпостью своею, Та-
тары устремились опять на области
Великаго Княжества.

Димитрій, можетъ бышь предчувствуя близкую кончину свою, не захотѣлъ болѣе быть причиною бѣдствій своего опечества и рѣшился опказаться опъ престола Великокняжескаго. За это должно благодарить кажешся, сына Ярослава II, молодаго Князя Тверскаго Михаила, у котораго жилъ Димитрій во время послѣдняго изгнанія своего, и который всѣми силами спарался помирить братьевъ. Предчувствіе не обмануло Димитрія: онъ скончался въ 1294 году.

Наконецъ Андрей Александровичъ могъ уже надѣяться, что никто не будетъ оспаривать у него Великаго Княжества. Не любя новаго Государя за жеспокій, власполюбивый нравъ, Удѣльные Князья жили очень несогласно между собою, и каждый изъ нихъ хотѣлъ бышь независимымъ: Михаилу Тверскому и Теодору Ярославскому удалось сдѣлать это во время несчастнаго княженія Димитрія. Даніиль же Московскій и сынъ Димитрія Алексан-

дровича, Іоаннъ Переяславскій, старались объ этомъ же при Андреѣ.

Московское княжество, вскорѣ еще увеличилось: Іоаннъ, умирая бездѣтнымъ, отдалъ городъ свой, Переяславль, Князю Московскому. Это случилось въ 1295 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Даніила, перваго изъ Князей Московскихъ, начавшаго думать о томъ, чтобы со временемъ сдѣлать Москву — столицею Россіи.

Княженіе Андрея продолжалось десять лѣтъ, и каждый годъ предки наши записывали въ лѣтописи свои какія нибудь естественные ужасы и несчастія, тогда случавшіеся. Въ числѣ явленій, пугавшихъ необразованный и суевѣрный народъ, была комета, явившаяся въ 1301 году. Но были и дѣйствительныя бѣдствія: страшные вихри, засухи, голодъ, моръ и сильные пожары. Къ этому, жестокой Андрей Александровичъ прибавлялъ всѣ тѣ страданія и горести, какія терпятъ люди отъ злобы подобныхъ себѣ! Единственнымъ хорошимъ дѣломъ

Андрея было по, что онъ въ 1301 году, побѣдилъ безпокойныхъ сосѣдей нашихъ, Шведовъ, часто нападавшихъ на Новгородскія области, и наконецъ построившихъ въ семи версняхъ отъ нашего нынѣшняго Петербурга, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь *Охта*, городъ и крѣпость, откуда имъ было еще удобнѣе приходиться въ наши владѣнія. Этотъ новый городъ назывался *Ландскрона* и. е. *Вънецѣ* земли. Андрей взялъ его и срылъ всѣ укрѣпленія, такъ что почти не осталось и слѣдовъ его. Здѣсь только, одинъ разъ въ жизни, Андрей думалъ о пользѣ отечества и сражался за него. Впрочемъ же, никакъ изъ попомковъ Мономаха не сдѣлалъ столько зла отечеству, какъ этотъ гордый, властолюбивый, жестокий сынъ, крошкатаго, великодушнаго, святаго отца!

Онъ умеръ 27 Юля 1304 года и погребенъ въ Городцѣ Волжскомъ.

ТАБЛИЦА XXV.

Сыновья Вел. К. Димитрія I.

1. Іоаннъ.
2. Іоаннъ.
3. Александръ.

ТАБЛИЦА XXVI.

Сыновья В. К. Андрея III.

1. Георгій.
2. Борисъ.
3. Михайлъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Славяне до 862 года Хр. лѣтосчисленія.....	1.
Начало Рускаго Государства и первые Государи Рускіе.....	6.
Святая Ольга.....	15.
Великій Князь Святославъ І-й.....	22.
Сыновья Святослава.....	33.
Крещеніе Рускаго народа.....	40.
Смерть Владиміра Святаго.....	49.
Неблагодарность.....	58.
Великій Князь Ярославъ І-й Владиміровичъ.. . . .	63.
Кудесники	71.
Ссоры Князей.....	81.
Създы Князей.....	89.
Владиміръ Мономахъ.....	97.
Олеговичи и Мономаховичи.....	108.
Начало Москвы.....	116.
Своевольство Новгородцевъ.....	123.
Новое Великое Княжество Суздальское или Влади- мірское	131.
Убіеніе Андрея Боголюбскаго.....	139.

	стр.
Великій Князь Михайль Георгіевичъ.....	148.
Вступленіе на престоль Великаго Князя Всеволо- да III-го.....	154.
Первое стихотвореніе Руское.....	160.
Литовцы и Рыцари Нѣмецкіе.....	162.
Романъ Волинскій и Княжество Галицкое.....	175.
Мстиславъ Мстиславичъ Храбрый.....	186.
Нашествіе Татаръ.....	199.
Россія покоренная.....	221.
Святой Александръ Невскій.....	224.
Великій Князь Ярославъ III и Князья Литовскіе.....	250.
Дѣти Александра Невскаго.....	257.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.